

Федеральное агентство по образованию
Уральский государственный университет имени А.М. Горького
Факультет журналистики

Автограф—70

Выпускники 2006 года о себе,
однокурсниках и преподавателях
70-летию факультета журналистики УрГУ посвящается
ТОМ 2

Екатеринбург
2006

Печатается по решению Ученого совета факультета журналистики
Уральского государственного университета им. А. М. Горького

Куратор проекта «Автограф»

доцент Л. М. Макушин

Макет

Елена Якубовская

Автограф—70. Выпускники 2006 года о себе, однокурсниках и преподавателях : 70-летию факультета журналистики УрГУ посвящается. Т. 2.
— Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2006. — 108 с.

© Факультет журналистики УрГУ, 2006

Подписано в печать 28.06.2006 Формат 60х84 1/16 Тираж 100 экз.
Издательский центр факультета журналистики и факультета политологии.
620083, Екатеринбург, просп. Ленина, 51.

Елена Маркевич

Дата рождения — 9 февраля 1984 г.

- Кто?** Маленькая девочка, которая мечтала стать журналистом.
- Что?** Навязчивое желание поступить на факультет журналистики.
- Где?** В столице вся промышленности, славном Екатеринбурге.
- Когда?** В незапамятном 2001 году, при правлении Владимира ака ВВП.
- Как?** Всеми силами и стараниями.
- Почему?** Во имя собственного достоинства и финансового благополучия.

МОЯ САМАЯ ЯРКАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Юлия Талипова или «Кругь, верть и па-ха-ха». «Это афоризм на ножках! Вот увидите, через пару дней подцепите от нее миллион шуток и заразитесь её всепоглощающей харизмой», — рассказывала я о девочке, которая должна была придти к нам в агентство на работу. Девочка Юленька всегда имела свойство выделяться из скучной толпы. Ваш первый взгляд не ошибется, в большой и незабвенной 438 аудитории обязательно упадет (и порадует за свой выбор) на это яркое создание. И на улице Вы мимо нее не пройдете — ярко-красная шапка с дьявольскими рожками заставит Вас улыбнуться и, например, подвезти её безвозмездно до места очередной тусовки, где её ждут как гвоздь программы. Роковая женщина, неуловимая мстительница и обворожительная красотка.

САМЫЙ НЕРВНЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Deadline на носу, нервы ни к черту! Помню тот день, когда вторая половина 103 группы выбрала в главные редактора учебной газеты Лену Маркевич, т. е. меня, собственной персоной. Выбрать-то выбрали, а вот должного редакторского авторитета и моих «ежовых рукавиц» трудовых газетных будней не признали. Сразу оговорюсь, диктатор из меня никакой, тиранию я не устраивала и нос от высокой должности не задирала. Но... Все-таки жутко обижалась на меня Яна Коваленко, когда я просила переписать подготовленный материал. Очень расстраивались коллеги, когда их страничные шедевры урезались до заметок из-за дефицита места на полосе. Переживаний было много, но нервы мне подпортил единственный человек — это наш новоиспеченный верстальщик, мнящий себя пупом Земли, а на деле — испортивший всю газету и сорвавший все сроки сдачи. Было много мата из моих уст в его сторону. Было много подобного недовольства со стороны всей нашей молодой редакции. Было много нервов. Но... не будем о плохом. В итоге все получили заслуженные пятерки, за исключением незаслуженной четверки нашего верстальщика.

Кристина Массакова

- Кто?** Я.
Что? Буду вспоминать многих из вас.
Когда? 7 мая, ну, и 1 сентября, наверное ☺.
Где? Там, где в эти дни буду находиться.
Как? С улыбкой.
Почему? Потому что 5 лет вы были частью моей жизни.
Зачем? Чтобы снова ощутить себя студенткой самого лучшего факультета.

Странно, что мой любимый факультет, который помог мне стать такой, какой я являюсь и дал очень много веселых минут, которые я вспоминаю с удовольствием, тем не менее не подарил мне настоящего друга — такого, о каком можно сказать, что дружим мы со студенческой скамьи. А те, с кем я по-настоящему подружилась, по каким-то причинам ушли с факультета. Кристина Коломиец, Вероника Пастухова и Аня Антропова, та девушка, о которой я хочу написать. Вы помните ее? Высокая блондинка, очень красивая и милая. Она ушла от нас на втором курсе, переехала в Москву, но мы продолжаем общаться, и я постоянно убеждаюсь в том, какая она необыкновенная.

С Анютой мы целый год жили вместе в общежитии, и за это время произошло очень много событий, кроме одного — мы с ней не поссорились (по крайней мере, я такого не помню). А на наших общежитских обоях в комнате мы писали о любви, о надвигающейся сессии, обо всем!!!

Антропова очень любила выть песню «ДДТ» «Белая стая», именно не петь, а выть, причем дурным голосом. А теперь, слушая эту песню, я всегда вспоминаю Антропову и улыбаюсь. Благодаря Ане я полюбила сальсу и набралась слов-паразитов: «Да фууу!!! Да бееснит!!»

С Аней очень легко быть доброй и хорошей, потому что она сама такая, и быть другой рядом с ней просто не хочется. А еще Анюта потрясающе отзывчивая, она всегда готова помочь, даже если ей самой это принесет какие-то проблемы.

Аня была очень милой девочкой, а теперь стала соблазнительной женщиной. Мне очень приятно, что мы дружим, потому что Аня действительно замечательный человек.

Вот сидела сейчас и вспоминала все хорошее, что за это время случилось. Практически все веселые истории связаны с кондтертами, квартирниками, какими-то посиделками. И четко вспомнить какие-то эпизоды, связанные именно с журфаком не получается. Все эти пять лет складываются в какой-то красочный калейдоскоп, и периодически высвечиваются в нем яркие моменты.

Вот наш первый День первокурсника. Мы поем в караоке «Сказочную тайгу» «Агаты Кристи». Потом Лера Исакова на остановке задумчиво повествует о том, что вот сейчас мы должны разломать телефонную будку, потому что она всегда хотела иметь кусочек.

Вот общежитие, я захожу узнать расписание к Юле Талиповой, а попадаю на абсурдную вечеринку. Кажется, на следующий день учиться мы не пошли.

А вот Валя Тетерин, проигравшись на желание, идет в женских шортиках поздравлять мою злобную соседку с Восьмым марта, а она угощает его тортом.. Мы так жалели, что не пошли все вместе...

А на День рождения Леси Матюшенко мы с Викой Княйкиной поехали ночью на Уралмаш, чтобы наклеить шарик, плакаты и еще какую-то мишуру, а по дороге заехали в трамвайное депо и не могли выбраться оттуда.

И все это в постоянном маскараде лиц, дружб, веселых историй, таких, которые приходится быстро редактировать при пересказе родственникам и которые я точно не расскажу своим детям ©. Кажется, что так много всего было, что непонятно, как это могло уместиться в пять лет... целая жизнь, которая уже заканчивается, но отголоски которой будут еще долго давать о себе знать...

У нас было столько интересных предметов, я только сейчас понимаю, что было очень глупо не ходить на многие из них и появляться на экзамене, быстро получать «отлично» и убегать, моментально забывая все, что выучила за ночь. Жалею, что не ходила на зарубежную литературу, на отечественную, на психологию, на историю, на философию. А когда готовилась к зачету и смотрю список книг, понимаю, что именно во время учебы надо было все это читать, потому что потом будет некогда, потому что книги нужно будет искать в книжных магазинах, а не в электронном каталоге библиотеки. Да, а ведь нам говорили преподаватели, что так и будет, а мне думалось, что работа, друзья, вечеринки — это все важнее, ведь можно выучить курс за пару дней и получить такую же оценку.

Хотя у меня были такие предметы, на которые я ходила просто так, потому что нравился не материал даже, а преподаватель. Например, отечественная журналистика, которую вела Маргарита Михайловна Ковалева. Это настолько удивительный человек, что может вдохнуть жизнь в то, о чем она рассказывает. Помню, что мне было безумно интересно просто ее слушать и наблюдать за тем, как она говорит.

Например, в школе я не любила Белинского, а она рассказывала о нем так, как будто это ее сосед, о котором она все знает. И всех деятелей журналистики она называла по имени-отчеству, подчеркивая, что мы -продолжатели их традиций, что наша журналистика появилась не на пустом месте. И она, и Дмитрий Леонидович Стровский пытались, мне кажется, внушить нам гордость за нашу журналистику, чувство, что мы — наследники замечательных, умных людей. Вот те курсы, которые вели они, я запомнила очень хорошо, причем не столько даже

факты и имена, а ощущение гордости за профессию, за то, что все, что я делаю будет потом современной журналистикой начала XXI века.

У нас так мало предметов профессиональных, тех, которые непосредственно рассказывают нам о профессии. Мы все крутимся в смежных областях, нас заставляют перечитывать множество мертвых уже произведений, зато, то, что мы учим действительно интересно. А когда на последнем курсе Стровский рассказывал нам о советской журналистике, мне казалось, что он в каком-то смысле открывает перед нами душу, говорит о таких людях, какими бы он хотел нас видеть. Может быть, я излишне эмоционально все это восприняла, но вот так мне показалось...

Но, тем не менее, Стровского мы уважаем, а Ковалеву многие полюбили, именно за то, что она в каждую лекцию вкладывает частичку себя. И еще она очень сильная и мужественно переживает все свои проблемы, даже не показывая свою боль. Я бы хотела с возрастом стать немного похожей на нее.

Наверное, до меня это многие говорили, но я повторяю: «Маргарита Михайловна — просто потрясающая женщина, сильная, умная и красивая».

Ольга Масюкевич

- Кто?** Борис Николаевич Лововский, я горжусь тем, что я Ваша современница.
- Что?** Плагиат, конечно. Надеюсь, Борис Николаевич меня простит.
- Где?** На кафедре истории печати я провела треть студенческой жизни. Еще треть — в деканате.
- Когда?** В дни сессии студентам нужно молоко давать — за вредность.
- Как?** Только на второй год мне удалось сдать все вступительные экзамены на пятерки.
- Почему?** Наверное, потому, что я настойчивая, целеустремленная и очень скромная.

МОЯ САМАЯ «СТРАШНАЯ» ОДНОКУРСНИЦА

Валя Решетникова. Вот уж с кем можно расслабиться, особенно, если не очень хочется снова «высидеть» томительные пары. Если не ошибаюсь, наша затея отпраздновать Хэллоуин как положено, появилась на втором курсе. Еще накануне мы с Валею решили прийти в университет на час раньше, дабы увековечить наши лица в краске. Проще говоря, угваздаться в гуаши так, чтобы не то, что подруги — мама родная не узнала. Надо заметить, что художник из меня никакой, поэтому свою «мордочку лица» я отдала на растерзание Вале. А вот она побоялась довериться мне и, как потом выяснилось, правильно сделала. Для вящего эффекта я решила создать устрашающую прическу. Любая девушка поймет меня, если я скажу, что очень сильно начесала волосы. Для мужчин поясню: начесать волосы очень легко, а вот распутать их потом можно только в том случае, если ты заранее готова пожертвовать как минимум половиной гривы.

Я не помню, как мы одевались. Наверное, тоже что-нибудь придумали. Но одежда, видимо, была не главным элементом нашего образа. Где-то, у кого-то остались фотографии, на которых два чудовища стоят в обнимку с Борисом Николаевичем и еще несколькими преподавателями. Надо будет поинтересоваться у Вали, куда делись свидетельства наших прошлых безумств.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ...

...произошел еще до начала моей студенческой жизни. Можно догадаться, что я говорю об абитуре. А если еще конкретнее, то о последнем экзамене — творческий конкурс устно. Представьте: позади две пятерки за историю и изложение, ты уже написал творческое сочинение, но еще не знаешь, какую оценку тебе поставили. Осталось лишь зайти в аудиторию, поговорить «за жизнь» с экзаменатором и узнать решающий бал. А вдруг «три»?!!

Как сейчас помню и томительное ожидание своей очереди, и нервное состояние, когда мечешься по коридору как тигра в клетке, и ощущение близкой развязки, когда хочется одновременно повеситься, утопиться и не знаю, что еще сделать. Меня тогда спас... Юрий Владимирович Чемякин. Это потом я узнала, что молоденький аспирант, один из двоих, кто беседовал со мной на творческом конкурсе, на самом деле перспективный преподаватель, который не один семестр будет вести у нас предметы. Это потом я поняла, что далеко не последний раз он принимал у меня экзамен. Но в тот момент я готова была на него молиться: от него зависело мое поступление.

Когда я вышла из аудитории, в моем экзаменационном листе стояла очередная и последняя пятёрка. Я уже точно знала, что поступила, потому что набрала максимально возможный бал. Я, наверное, многих тогда разозлила своим счастливым видом, но в тот момент это меня мало волновало. Мне очень хочется сказать огромное спасибо Юрию Владимировичу. Он, конечно, не помнит, что стал для меня тогда счастливым вестником, но мне этого не забыть никогда. Так что именно об этом преподавателе у меня с первой нашей встречи остались самые счастливые воспоминания.

МОЙ САМЫЙ РАЗНЫЙ ПРЕДМЕТ

Я не хочу говорить о каком-то одном конкретном предмете. Разве, например, заслуживает стилистика, чтобы о ней забыли? Нет, конечно. Евгения Владимировна вообще чудесная женщина, и я очень рада тому, что она вела у нас этот предмет. Но ведь и уроки физкультуры были просто незабываемы (не подумайте, что я в восторге). И разве могу я не вспомнить предметы, которые вел мой самый любимый преподаватель — Борис Николаевич Лозовский? Как, скажите на милость, можно забыть краткосрочный курс Котляра по менеджменту. Он навсегда в моей памяти останется связан с PR-стратегией газеты и Вероникой Скурихиной, моей однокурсницей и замечательной подругой. А самый легкий для меня экзамен по международному гуманитарному праву, когда я впервые в жизни на самом деле выучила абсолютно все? Мне тогда было очень приятно это осознавать. Не забудешь даже медицину, на которую гоняли всех в обязательном порядке, и за которую я, дочь врачей, чуть не получила трояк.

Мне эти пять лет запомнились калейдоскопом лиц и предметов. Когда начинаешь прокручивать в памяти события, оставшиеся за плечами, то понимаешь, что ни один предмет, ни один преподаватель, ни один случай и никакой однокурсник не могут быть забыты, или выброшены из памяти. Просто написать обо всех невозможно. Ведь самые интересные и смешные события студенческой жизни — слишком личные, чтобы писать о них в книге. Но нам и так их не забыть.

Олеся Матюшенко

Я неоднократно представляла себе, как сяду и буду сочинять эти строки. Каждый раз в памяти всплывали разные картинки студенческой жизни, разные голоса, разные люди... И писать тоже хотелось по-разному: с иронией, с грустью, с нежностью, с негодованием, а иногда — просто стихами. Наверное, то был бы лучший вариант... Но на этот раз я решила поступить иначе, сделав небольшой набросок своих воспоминаний — с натуры. То, что без отбора подсказано памятью здесь и сейчас...

ОГЛЯНУТЬСЯ, ЧТОБЫ ВСПОМНИТЬ...

Это был наш первый учебный день в университете. На первую пару я опоздала аж на 40 минут. Как сейчас помню... Заглядываю в 438 аудиторию — тьма народа, незнакомая женщина у доски самозабвенно произносит нараспев непонятные древнегреческие слова и фамилии... Мельком успеваю подумать: «Неужели в конце семестра я должна буду все это знать наизусть и также фанатично цитировать Еврипида с Софоклом?» Шепотом извиняюсь, с трудом протискиваюсь в двери, предусмотрительно зажатые стулом, и молниеносно оцениваю ситуацию: сесть некуда, половину людей я первый раз вижу, античная литература мне уже не нравится...

Место все же нашлось. Я села рядом с девушкой, знакомой с летних подготовительных курсов. Она без возражений убрала лежавшие рядом с ней сумку и огромный зонт тросточкой, прислонив его к стене возле парты. То ли оттого, что мне уже было не утнаться за ходом мысли преподавателя, то ли оттого, что этот несчастный зонт несколько раз падал со страшным грохотом, но я так и не смогла сосредоточиться и начать конспектировать. Вместо этого я стала разглядывать присутствующих и вспоминать наши вступительные экзамены.

Вот Кристина Массакова. Мы вместе проходили предварительное собеседование для медалистов. Ее нельзя было не запомнить. Кристина пошла в деканат одной из первых. И провалилась. Борис Николаевич Лозовский почему-то посчитал, что она должна сдавать вступительные экзамены на общих основаниях, не смотря на «золотое»

ученическое прошлое. Кристинка долго потом не могла простить ему этого... Выйдя из деканата, она так убедительно и эмоционально выражала свое недовольство, что ее нельзя было не полюбить. Кстати, за изложение она получила пятерку — одна из трех грамотных счастливчиков. И поступила на бюджет без всякой медали...

Вот Юлька Хромых, моя одноклассница из Североуральска. Хорошо, что мы будем учиться вместе...

А вот интересный, общительный Женья Шалагин, увидев которого летом, я нисколько не сомневалась в его успешном поступлении. Почему-то тогда мне показалось, что именно такие люди должны учиться на журфаке. Я не ошиблась. Женька — уникальный человек! У него большое будущее...

Ксюшу Ольшевскую, которая сидела сейчас рядом со мной, на экзаменах я, кажется, не видела. Но хорошо помню ее с подготовительных двухнедельных курсов. Изящная девушка с длинными рыжими волосами, она задавала неожиданно смелые профессиональные вопросы Дмитрию Леонидовичу Стровскому. Тогда, к своим семнадцати годам, Ксения уже довольно долго работала на местном телевидении родного города, поэтому в моих глазах она выглядела компетентным специалистом, чем заслуживала искреннее уважение и внимание с моей стороны. Наша дружба была предрешена в тот момент, когда вскоре мы выяснили, что живем почти рядом друг с другом, на Уралмаше... За пять лет Ксюшка стала очень дорогим и значимым для меня человеком! Писать о таких людях, известное дело, непросто. Я и не собираюсь этого делать. Скажу только, что больше никто из однокурсников не умеет так интеллигентно шутить и так изящно оценивать преподавателей, чтобы суметь одновременно и заслужить восхищение аудитории, и получить безоговорочный зачет по предмету... Это целое искусство.

ВСПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ПОНЯТЬ...

Из всех событий студенческой жизни мне сейчас вспоминаются первая и последняя лекции. Античная литература и История современной отечественной журналистики. Эти события до сих пор наполнены для меня каким-то особым смыслом, предощущением того, что именно в них сокрыта некая тайна всего нашего пребывания на журфаке. С одной стороны — понимание необъятности новых знаний. С другой стороны — тотальное убеждение в этом понимании. Закончив читать свой курс на последней паре, Д. А. Стровский оставил время для вопросов, основное содержание которых сводилось к главному: «Какой на сегодняшний день, в идеальном представлении, должна быть журналистика, и что для этого нужно сделать?» Слушая ответы Дмитрия Леонидовича, я поняла для себя ключевое «учиться, учиться и еще раз учиться»... Главное, есть у кого. Главное, есть с какой целью. С этими мыслями я поступала в университет, с этими мыслями — его заканчиваю. Наверное, не я одна...

P. S. Индивидуально для всех желающих... genius21@e1.ru

Вера Морозова

АЛЛИЛУЙА ЛЮБВИ (СОБЫТИЕ)

«Вот и прекрасно, — ответила Буркутбаева в ответ на мое предложение написать материал для университетской газеты, — сделай обзорную статью о центре досуга и занятости студентов». «Статью? Да запросто! А хотите съездить с нами на уборку картошки и изобразить репортаж?» — отреагировала на вопрос все еще перепутанной второкурсницы директор центра Рита Салихова. Так или примерно так началось осенью 2002 года мое сотрудничество с этим странным, для непосвященных диковатым отделением университета.

А несколько месяцев спустя (вышли уже к тому времени и интервью с Ритой Юсуповой, и репортаж с картофельных полей, а я все не уходила из уютной комнатухи, где теснились люди, реквизит, телефоны и компьютеры) было решено поставить к новому году музыкальный спектакль. Предполагалось, что работать мы будем (как это часто происходит в университете) в форс-мажорных обстоятельствах: до конца декабря — три недели, а у нас кроме идеи ничего нет! Подготовка напоминала непрерывный марафон. Именно тогда я поняла, что университетских ресурсов хватит на что угодно, ими просто не умеют пользоваться. И зачем нам Бродвей? В стенах родной альма-матери нашлось все, что нам нужно: рифмоплеты, сочинившие тексты для песен, звуорежиссер, певцы, актеры, мастера по свету и костюмам, режиссер-постановщик. Сведение песен, репетиции после пар, нервные переругивания и перекуры, собранные «с бору по сосенке» костюмы...

Премьера мюзикла «Аллилуйя любви» (бедный Вознесенский!) состоялась 27 декабря 2002 года в театре Музкомедии. Что самое интересное, с тех пор я ни разу не оказывалась в этом театре в качестве зрителя. Скорее всего, совпадение, но все равно забавно. Уже стоя за кулисами и удерживая нервную дрожь, подумала: и зачем я все это затеяла? Однако, вопреки всем моим ожиданиям, спектакль прошел на одном дыхании. Правда, я совершенно не помню реакции зрителей, лица в зале сливались перед моими глазами в разноцветные полосы, хотелось только одного: ничего не напутать, отыграть

и шмыгнуть за спасительную кулису... Таких оваций не ожидал никто. А выходя на сцену для финального поклона, оглядывая всех, кто готовил этот спектакль, почему-то подумалось: а почему я не поступила в театральный? Наверное, потому что поступила в жизненный. А жизнь, как вы понимаете, — игра.

ОСНОВЫ (ПРЕДМЕТ)

«Основы творческой деятельности журналиста» — под таким далеко не оригинальным названием значился у нас целый ряд предметов: от основ законодательства, регулирующего деятельность средств массовой информации до типологии информационных жанров. Я различала все эти «основы» исключительно по присовокуплению к безликому предмету фамилии преподавателя. И одна из фамилий — Вяткина, а точнее, курс, который она вела, запомнился очень четко. Пожалуй, это был самый практический курс из всех, которых нам читали за время учебы. Откровенно говоря, хотелось бы, чтобы подобные «практические» моменты обучения встречались чаще. Во многом, пожалуй, своеобразие занятий зависит от личности преподавателя. До сих пор помню, как она входила в аудиторию — сгусток энергии. Самая почему-то напоминающаяся деталь в облике — ярко покрашенные ногти. Напрашивается неуместная аналогия с героиней Кена Кизи...

Вяткиной я боялась как огня, но предмет ее обожала: интересно, непонятно, бесконечные сообщения о нашем несоответствии стандарту журналиста подстегивали активность. Хотелось творить, опровергнуть заявление о том, что «все написали заголовок к заметке отвратительно». Хотелось доказать, что я — не все, и вот уж у меня в следующий раз творческая работа превзойдет все ожидания взыскательного преподавателя. Однако в следующий раз находились новые ошибки... Помню невероятные «творческие задания», которые сначала вызывали внутреннее отторжение (по ассоциации со школьными внеклассными заданиями, которые, как правило, сводились к пустой трате времени), а потом — восторженный интерес. Совершенно невероятные прогулки по еще до конца неизученным улицам Екатеринбурга, попытки найти тему для заметки или репортажа...

К несчастью, я видела Любовь Анатольевну исключительно на парах, не писала у нее курсовых, не общалась в приватной обстановке, а жаль, возможно, такое общение дало бы мне много больше, чем просто общение во время лекций.

НАПРОТИВ (ПРО ОДНОКУРСНИКА)

Про однокурсников писать мне, пожалуй, труднее всего. Честно говоря, у меня не получалось «сойтись» ни с кем из однокашников, некоторых (стыдно признаться) я к концу пятого курса нетвердо знаю по именам. Когда мама рассказывала про их «студенческое братство», я не знала, завидовать или просто не верить. Проще всего общаться, пожалуй, если работаешь с однокурсником в одном издании. Так получилось, например, с Сергеем Суворовым. Сейчас мы вместе трудимся в журнале «Эксперт-Урал», вот он — сидит напротив моего компьютера, просматривает новостные ленты на сайтах.

Помню первое «столкновение» на первом курсе. Я шла в библиотеку за Пелевиным, какового не читала, а он тогда был изрядно моден. А я верила всему, что слышала. «Моден? Надо почитать!» По пути встретила Сергея, разговорились, он мне посоветовал вместо Пелевина взять Сорокина (который тоже был в тот момент изрядно моден). Сорокин мне не понравился, поэтому и к советчику я тоже долгое время относилась настороженно.

Этот человек оставляет ощущение отрешенности и полного отсутствия эмоций. Это особенно заметно во время работы. У меня каждый материал — от отчаянья к восторгам, у него — очень спокойно, тихо и без эмоций. Если сравнивать с литературными героями, то Сергей — персонаж «викторианских» романов. Этаким Шерлок Холмс, только без скрипки и кокаина. Внешность — холодная элегантность, независимость, подчеркнутая корректность, какая-то исключительная правильность. Элегантное пальто, отрешенный взгляд, уверенная, чуть торопливая походка. Пожалуй, иногда правильность эта раздражает, как раздражает и почти неприкрытое стремление к «изготовлению» карьеры. Раздражает и одновременно — вызывает уважение.

Он может вежливо перекинуться с тобой парой слов, может обсудить экзамен или материал для статьи, но я просто не могу себе представить, что он рассказывает о себе, своей семье, личной жизни. Хотя, возможно, виновата я сама: мне тоже до безумия сложно говорить с однокурсниками, с людьми, не ставшими мне близкими о чем-то личном. Единственное, о чем он говорит почти охотно — о планах на будущее, о возможном переезде в Москву, о продолжении карьеры журналиста. Вот, пожалуй, в его лице современная деловая журналистика не потеряет своего поклонника.

Мария Назамутдинова

Кто? Я и Катерина Федорова.
Что? Истинная коммуникация (по К. Ясперсу).
Где? В пабе «Гордонс».
Когда? После вручения дипломов.
Почему? Мы там работали.

ЛЕДИ ПРЕДПОЧИТАЮТ «ЧЕРНЫЙ»

Она предпочитает черный цвет всем остальным. Говорит, что в нем ей уютнее. Легко вступает в диалог с преподавателем в середине пары: может что-то уточнить, задать провокационный вопрос и даже иногда поправить!

Она с подругами, но все же особняком. А я, как герой «Демиана» (Герман Гессе), наблюдала какое-то время за ней. Было интересно.

Помню, что обратила на нее внимание, когда она читала свои стихи о Шекспире на одной из лекций по зарубежной литературе.

Потом я слышала, как она поет. Это была весна журфака. Вероника исполнила «Луч солнца золотой». Мне понравилось.

В этом году я была на ее сайте. Хорошо пишет. Нежно, сентиментально и красиво.

А с недавнего времени мы стали немного общаться по e-mail. На самом деле девушка очень интересная, неординарная девушка. Ей почему-то хочется рассказывать обо всем: о прошлой работе, о личных переживаниях и сдачи на права со второго раза.

ТЕПЕРЬ ЕГО ЗНАЮТ В МОСКВЕ И ЛОНДОНЕ

Тетради по этому предмету до сих пор хранятся у меня на полке в отдельной от всех стопке. Конспекты уж слишком ровные и красивые. Может, это связано с первым курсом и общей восторженностью. Не знаю.

Сейчас, оглядываясь на прошедшие пять лет, я не могу припомнить ни одного преподавателя, который был бы столь важен для меня.

Он не учит студентов уже пару лет, а его пьесы идут на сцене МХАТ, Лондона и других европейских городов.

А тогда, пять лет назад, он преподавал у нас и занимался своим театром им. Кристины Орбакайте.

Мне казалось, что мое отношение к его предмету было не похоже на других, так как Олег Михайлович говорил о вещах, которые к моменту поступления в университет уже изрядно потрясли мое сознание: я — миллион осколков; путь просветления — путь ослепления; творческий человек — это тот, для кого ментальная жизнь является проблемой и многое другое.

Потом мы шли в библиотеку: ксерокопировать его рассказ из журнала «Урал» — «Отложенное убийство», передавали его друг другу.

На самом деле запомнился он больше другим: индивидуальным подходом к каждому при сдаче экзамена. Другие либо вообще не смотрят на тебя, либо откровенно зевают. Понимаю, что сердится на них за это бессмысленно.

Спасибо, что такой человек, Олег Михайлович Пресняков, преподавал у нас, у меня.

подготовилась?..

Летняя сессия, последний курс русской литературы. Хочется сдать его достойно. Я сижу в парке Харитонов-Расторгуева, готовлюсь. Настроение отличное, жизнь прекрасна. Разложила по всей скамейке свои вещи: учебники, конспекты, плеер, который я успеваю слушать. Эллочка Фицджеральд помогает заниматься. Под ногами лежит пакет с мандаринами. Уж очень их люблю не только в Новый год. Вокруг гуляют дети с бабушками и дедушками. Возле озера юные дарования не в первый раз старательно выводят белую беседку.

Но есть один человек, который меня слегка напрягает. Молодой парень ходит туда-сюда. Подозрительно. «Нет, нельзя так плохо о людях», — тут же останавливаю я себя. Готовлюсь дальше. Совсем вошла во вкус: сняла обувь, залезла с ногами на скамейку, скрючилась в три погибели: пишу что-то про Бродского, развиваю память зрительную и моторную. Конечно, к этому моменту уже ничего вокруг не замечаю.

Вдруг этот «подозрительный» молниеносно подбегает ко мне и пытается выхватить у меня сумку. А там телефон, документы, плеер, а главное зачетка: оценки, накопленные за четыре года. Ему не удалось — я, как сумасшедшая, вцепилась в эту сумку. Минута в оцепенении, он смотрит ничего не понимающими глазами на меня, в моем же взгляде читается вселенская злость. Ничего не говорю.

Так он и ушел нетвердой походкой, постоянно оглядываясь, не понимая, а что же все-таки произошло.

Естественно, заниматься я уже не могу: надела обувь, собрала учебники, обняла сумку, сижу. А руки слегка дрожат. Что делать дальше?

Звоню другу: «Коля, так и так...» «Сейчас я приду, никуда не уходи», — раздастся мужской уверенный голос из телефонной трубки. И действительно через минут десять он пришел. А зачем? Я уже успокоилась: ко мне на скамейку присела женщина. Я зачем-то ей все это рассказала. Она давай меня успокаивать. У нее неплохо получилось. «Не стоит переживать ситуацию вновь».

В это время девочка лет пяти играет с мячиком возле озера. Мяч покатился, мгновение и девочка в воде. Нет, мой друг бежит ее спасать. Ребенок спасен, мяч

тоже. А вот Коля — нет. Он упал в озеро: мокрый по пояс, телефон намок, солнцезащитные очки безвозвратно потеряны. А ему ехать на предзащиту диплома: отпросился с работы на пару часов.

Что ж делать? «Пойдем?» Купили ему сухие носки в «Спорттоварах», и он пошел переодеваться на работу.

Экзамен я сдала в тот день на «хорошо». А вот Коля в том году так и не защитился. Совпадение.

Александр Никонов

МОЙ ОДНОКУРСНИК

В какой ситуации я познакомился с Максимом Гусевым, я уже и не вспомню. Просто, я в какой-то момент вызубрил домашний телефон Макса и с присущей мне наглостью, начал наяривать-названивать, дабы ознакомиться с расписанием лекций на завтра. Мне кажется, что в то время я натер на ушах Максима не одну мозоль своим «Здорово, Макс, это Саня»... — и, между прочим так, — «слушай, а ты не знаешь случайно, какие завтра лекции?»...

Довольно долго я не мог называть Максима сокращенно «Макс». Это урезанное «Макс» по какой-то причине в моем воспаленном мозгу прочно ассоциировалось с голливудским фильмом «Безумный Макс»... И вид небритого Мэла Гибсона никак не увязывался с образом отличника Максима — зачесанная набок челка, быстрая речь, всегда готовым сострить и похохмить...

9.00 — пара на Чапаева началась.

9.02 — Максим, отодвигая стул от двери, так прорывается в аудиторию... Бегло прощупав взглядом аудиторию на наличие в ней свободных мест для сидений, Максим стремительно прорывается на последнюю парту... с этого момента задние ряды наполняются звуком ш-ш-ш... Нет, это не то о чем вы подумали! Это на Максима шипят передние ряды, потому что с его появлением на «камчатке» как-то стихийно возникает форменный галдеж... «Ребята, а нельзя ли потише?»... Нет, нельзя, — следует ответ, — если не нравится — пересаживайся...» От такого напора наглости, вопрошающий обычно терялся и, цокнув в ответ, возвращался в исходное положение...

Странные бывают люди — они думают, что можно потише разговаривать с Максом! Я бы, может, и с радостью, но как!? Ведь темы-то наиважнейшие: выступление Б.Н. Лозовского на «четверке», постоянно, pardon, отсрочиваемая покупка машины, прочтение новой книги... да мало ли важных тем! В любом случае они намного интереснее тех, которые поднимает лектор...

Последняя пара подходит к своему логическому завершению. В аудитории на полу разлили пьянящий свет солнца, по подоконнику стучит капель, и студенты мысленно уже завершили учебную часть дня. Мы с Максимом распиваем пиво напротив главного входа УрГУ. Он делится впечатлениями от похода на «Ермак»... похоже его кандидатура серьезно заинтересовала службу новостей... При этом он особенно выделяет, что редактор «Ермака» также, как и Максим, ведет тетрадь любимых афоризмов и изречений.

В эту тетрадь рисковали попасть все. Самые меткие или идиотские фразы преподавателей и однокурсников немедленно вычленились из общего, быть может, вполне здорового потока мыслей, и записывались. При этом Макс, смеясь, несколько раз повторяет фразу и, захлопывая тетрадь, с удовлетворением произносит — «это хорошо!» Перечитывать потом эти перлы — удовольствие особое.

Я долго делал вид, что мне эта тетрадь безразлична. С деланно-скучным видом смотрел, как Макс записывает очередную «фишку»... однако моя душа не вытерпела. После того, как мне показалось, что я высказал невероятно удачную и по форме и по содержанию мысль, я прямо указал на это Макс, несколько раз ее повторив... как ни парадоксально, Максим не взвыл в порыве щенячьего восторга и не бросился как можно быстрее ее воспроизвести на бумаге. Тогда мне пришлось прямо указать на эту досадную оплошность...

— Знаешь, Саня, ты далеко не первый, кто просит меня записать свои слова в афоризмы, но это же просто так не делается, это же нужно заслужить! — с совершенно серьезным лицом ответил Максим и снова отхлебнул пива из кружки...

Не хотелось бы говорить обычные фразы, но...

Я не знаю, как дальше сложится жизнь. Быть может, нас всех раскидает и разнесет по времени и земле... не знаю. Но совершенно точно уверен в одном — если мне будет плохо на душе, мне нужно будет вспомнить ту самую, залитую молодым, золотистым лучом света улиду Ленина, на которой стоим мы — Макс, Женька, Серега и я... и мне станет чуть теплее.

случай

Так уж вышло, что в математике я разбираюсь неплохо. В начальной. Но никак не в высшей. И так уж получилось, что именно высшую математику преподают на втором курсе факультета журналистики. На мой взгляд, сочетание студента, разбирающегося только в начальной математике и преподавателя, разбирающегося в высшей — близко к трагедии. Причем, вероятнее, она наступит для студента. Она чуть было и не вышла, когда я, наконец, решился на сдачу зачета...

Помните анекдот — Вася, чего читаешь? — Квантовую механику. — А почему вверх ногами? — А какая разница?

Это про меня. Открыв учебник и увидев в ней только несколько знакомых букв, я со страху побыстрее закрыл и более к нему не возвращался. Сия литера была предназначена однозначно не для меня. И, уповав на русское «авось», я поплелся на сдачу... точнее, на несдачу...

Зачет я сдавал не со своей группой, поэтому аудитория оказалась переполненной и места мне в ней не светило явно. Смерив меня взглядом с ног до пят, мне выдали мой законный билет и выставили вон. Часовая подготовка обещала быть коридорной. Тем лучше!

Прошло 30 минут. На факультете матмеха все также оставалось таинственно пусто. Мое положение с каждой минутой становилось все грустнее и печальнее... вдруг на горизонте появилась фигура... Человек! Надежда на решение задачи начинала вставать с колен и вставать во весь рост! Это еще и студент и именно матмеха! Но...

— Друг, извини, тороплюсь, ничем помочь не могу...

Вот я и почувствовал себя Икаром... это же надо, с такой высоты и в море упасть...

Мое положение становилось безнадежным и я впал в состояние аффекта... Иначе я не могу никак объяснить тот факт, что через несколько минут я оказался на кафедре матмеха где дрожащими руками безмолвно протягивал билет с нерешаемой задачей... вскоре, в одной из пустующих аудиторий я смотрел, как мне решает задачу один из преподавателей кафедры матмеха.

— Молодой человек, это же простая задача, — сказал преподаватель, подавая мне мелко исписанный с двух сторон тетрадный листок с решением...

— Спасибо, — промямлил я и кинулся из аудитории...

— Пойдите, молодой человек, сказал преподаватель тоном постового.

Все. Фиаско. Крах. Меня сейчас не отпустят и сдадут Горшкову с потрохами...

— Скажите, а вы учить не пробовали?

— Пробовал.

— И как?

— Получается еще хуже.

Зачетная беседа велась тет-а-тет. Я был последним из могикан. Я вообще ощущал себя последним... Мне казалось, мой ответ был ужасен...

Вместе с зачетом я получил слова «Если бы все студенты факультета были похожи на вас...»

Уходя, я подумал — «Не дай Бог!»

Юрий Нурисланов

О СЕБЕ

С школы я мечтал поступить в УрГУ, а с девятого класса решил для себя, что образование у меня должно быть в области менеджмента. Каждый раз, проезжая мимо здания серого, строгого на вид университета, мне он казался какой-то непреодолимой стеной, которую невозможно не пройти, не обойти.

На самом деле, я сейчас поражаюсь своей решительностью. Окончив одиннадцатый класс, у меня было два пути: поступить в вуз, а если нет, то пойти в армию. Я сдал документы только в УрГУ, на факультет журналистики. Невероятно, но я поступил — сбылась мечта детства и не оправдались надежды военкомата.

Почему на факультет журналистики? Объясню. Пришёл в университет, увидел надпись: менеджмент, маркетинг и реклама в СМИ. На тот момент и сейчас считаю, что это очень перспективные и востребованные направления в современной действительности России. Окончил «ММР в СМИ», оказался на 5 курсе факультета журналистики, уже без приставки «ММР в СМИ». На пятом курсе я не только ради второго «халявного» диплома. Считаю, что журналистика плохой не бывает, бывает плохой журналист и маленькая зарплата.

За что люблю университет? За то, что я часть его. Когда меня спрашивают: «Где ты учишься?», всегда с гордостью отвечаю: «В УрГУ, на факультете журналистики». Наверное, на этот вопрос многие студенты отвечают с гордостью, а кто нет, значит им здесь не место.

На выпускном, после окончания «ММР в СМИ», очень хотел сфотографироваться с В. Ф. Олешко и Б. Н. Лозовским, не получилось. В этом году опять намечается выпускной, где, я думаю, не стану с ними фотографироваться для того, чтобы в будущем они пожалели, что у них нет со мной фото, ведь сейчас каждый хотел бы иметь фото с В. В. Путиным.

Ещё, в школе хотел стать космонавтом...

О СОКУРСНИКЕ

С первого курса этого человека нельзя было не заметить — вечно весёлый, улыбающийся. По-моему, нет человека, на которого он был бы зол. Всегда ко всем относится с искренней добротой. Это Трапезников Алексей. О нём можно сказать так, если он приносит апельсин то, сколько в нём долек, столько людей и попробует его.

Больше всего Алексей удивляет во время сессии. Не припомню, чтобы он хоть раз тщательно готовился к какому-либо экзамену, но сдавал их всегда с первого раза, за редким исключением. Если хотите узнать, как сдать русскую и зарубежную литературу, не прочитав ни одной книги, — спросите его.

Каждый год мы участвуем в университетских соревнованиях по футболу. Ни разу не доходили до финала, но для нас это было не главным, а главное — сплочение коллектива, говоря на современном языке — повышение корпоративного духа. Алексей стоял на воротах, а вратарь чаще всего остаётся виноватым в случае проигрыша, и ему достаются самые «похвальные» слова. Но, говоря о нём, всё было совершенно по-другому, его редко обвиняли. Если хотите узнать почему? Прочитайте внимательней первый абзац.

Писать о нём больше не стоит, лучше с ним познакомиться.

Дина Обухова

Дата рождения — 4 декабря 1983 г.

Кто? Я.
Что? Сажу.
Где? В парижском кафе.
Когда? В канун Рождества.
Как? Отклонившись на спинку кресла.
Почему? Потому что мой муж с нашей дочкой еще выбирают десерт.

САМЫЙ ... СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Первый курс. Мы с подругой путешествует по общаге УрГУ. Нам казалось, как это здорово жить самостоятельной жизнью, никакого контроля родителей, есть пельмени впятером из одной чашки, причем, на одном краю тарелки выдавлена горчица, на другом — добрая ложка майонеза, на третьем — набухан кетчуп, а к концу трапезы в пустой посудине смесь мазков болотного, белого и красного цветов... А потом мы садились с Ириной на трамвай и ехали по домам, обсуждая поездку, друзей, новые планы и думали, как бы хорошо было бы перебраться в общагу, поближе к свободе...

Третий курс. Из дома, комфорта куда-то переехать!? Да ни за что, если только новым местом жительства не станет прехорошенькая квартира благоверного... Иринка рассказала, что вчера звонил Колька (моя безответная любовь первого курса: темноволосый второкурсник помешанный на Фрейде)...

Четвертый курс. Фрейда я так и не прочла, а любовь прошла сама собой. В универе почти не появляюсь, все время съедает работа. Зато, когда надо сдать какую-то контрольную или приехать на зачет, оказавшись в учебном корпусе, чувствую жуткую тоску не по учебе, не по одноклассникам, а по какой-то другой жизни, которую я по собственному очень яростному желанию променяла на работу...

Пятый курс. Иринка скинула sms-ку, что родила дочку, губами, говорит, похожа на Леху... До 1 декабря надо сдать кучу рефератов в универе, на работе завал: надо подавать документы на оформление, а партнеры не выслали подтверждение, 4 декабря у меня Денюха, а еще скоро Новый год...

Мой самый ... случай в студенческой жизни? Это, наверное, сама студенческая жизнь, которая состоит из великого множества маленьких случаев (каждый из которых в разное время играл для меня огромную роль). Какой это случай? Да, счастливый, наверное.

РАЗНЫЕ

Мои однокурсники, одноклассники, какие они? Разные. Нет определенного человека, о котором я хочу подробно рассказать. Наверное, это от того, что я редко с кем-то из них близко общалась, доверяла им что-то сокровенное, впрочем, как и они мне. Но все они мне в разное время были интересны, кто-то больше, кто-то меньше. Так, про себя, еще не общаясь с ними, я могла им дать оценку, а потом было интересно узнать, сошлось или нет. Иногда я попадала в самое яблочко, порой меня приятно удивлял человек, а иногда до «путырьшков» был неприятен. Когда я пришла на первую пару в этом семестре, мне было очень интересно на всех посмотреть. Мы очень изменились. Я мало слушала лектора, я вспоминала, а каким тот или иной человек был на первом курсе: вот та девчонка с ММР молодца — такая же кокетка, возмужали молодые люди — совсем деловой Костя, а Женя изменил прическу (стильно и ему к лицу), Яна покрасила волосы, Настя нарастила ногти (только один уже сломан), Лена загорелая, надо узнать ее впечатления от поездки...

КАК ОКАЗАЛОСЬ, ЛЮБЛЮ Я ЛИТЕРАТУРУ

На пары ходить я люблю. Как это не парадоксально звучит, т. к. я редкий гость учебного корпуса. На разных курсах я отдавала предпочтение разным предметам. Так, из программы первого курса хорошо помню античную и древнерусскую литературы. Мне было интересно слушать, как описывают Богов и былинных героев, а параллельно переписываться с Машей на тему: как выходные? Запомнился курс Пресникова, тоже по литературе. Нестандартные факты, неординарный преподаватель, неожиданная форма подачи материала. Экзамен по этой дисциплине я сдала на «четыре», хорошо помню, рассказывали Прясникову как поняли произведение Платонова «Три брата». А вот зарубежной литературы Маркина жутко боялась — произведения больно мрачные.

Ольга Одегова

Дата рождения — 6 июля 1984 г.

Кто? Много-много непохожих друг на друга людей.
Как? Постоянно.
Что? Ищут свое счастье.
Где? В самых невероятных уголках яемного шара.
Когда? Да прямо сейчас!
Почему? Потому.
Зачем? Чтобы быть счастливыми.

МОЙ САМЫЙ ГЛУПЫЙ СЛУЧАЙ.

РОДИНКА И КЛЕЩ

Пять лет учебы в университете прошли, пролетели, промчались.... А вот вспомнить случай, особо запомнившийся, было крайне сложно. Или память уже не та? В конце концов, таковой отыскался где-то между четвертым и пятым курсом.

Ранняя весна. Или что-то около того. Снега, помню, было много, да и солнце еще не грело, как следует. Паре на третьей я почувствовала странную непонятную боль в области среднего уха. Это очень насторожило меня тогда, хотя не могу сказать, что боль была сильной. В общем, с уверенностью ждала какого-то не очень приятного продолжения. Но, к моему удивлению, день закончился благополучно, если не считать того, что уснуть мне в эту ночь так и не посчастливилось.

— Что со мной? Спать не могу — больно. Всем общежитием мы приходим к выводу, что это клещ: черненькое, маленькое, болит. Сомнений не оставалось никаких: на днях я прогуливалась по лесу. Так что это, наверняка, он. С другой стороны, — какой клещ, когда на улице снег? Признаться честно, этот вопрос мало волновал меня, тогда я была готова поверить, что слоны летают.

Нельзя было терять ни минуты, ведь это существо за два дня выпило достаточно моей крови. А вдруг он еще и энцефалитный? Мыслей в голове было много: и что в больнице лежать придется, и что из-за этого клеща чего-нибудь сдать в университете не смогу.

Правду говорят, что друг в беде познается. Схватив под руку этого самого друга, мы мчимся на Уралмаш, предварительно позвонив в «Скорую помощь» и узнав адрес места назначения. Опустиу те моменты, когда я всю дорогу комментировала Лене (это та подруга), что клещ выпил уже всю мою кровь и потихоньку я начинаю слабеть, у меня кружиться голова, и что-то в таком духе.

Всю дорогу на пути в больницу Лена терпеливо выслушивала мои, полные страха, излияния. Но вот мы на Уралмаше, осталось все-то ничего — добраться до этой самой больницы. Ах, да! Надо сказать, что время уже было часов около восьми вечера.

Добравшись до больницы, я как больной с особо тяжелым случаем, захожу в первый попавшийся кабинет и сообщаю, что у меня, кажется, клещ в ухе. На что, особо никак не отреагировав, мужчина-врач в зеленоватом халате отвечает:

— Девушка, вы в своем уме? Какой клещ?

— Вы хотя бы посмотрите сначала, а потом уже делайте выводы, — отвечаю ему.

— Ничего я не буду смотреть: вы не из нашего района, вам на Бажова надо.

От такой наглости этого так называемого врача ухо у меня еще больше заболело, и я не сдержавшись, выдала:

— Мне что, умирать теперь что ли, раз вы считаете, что это не клещ?

— Нет, умирать не нужно, — ответил равнодушно врач, — просто пойдите на Бажова.

Минут через пять мы уже в маршрутке, едем на Бажова. Только сначала мы едем минут пятнадцать совсем не в ту сторону: район-то незнакомый. Наконец, доехав до назначенного места, я захожу в очередной медицинский кабинет:

— У меня, кажется, клещ. Посмотрите, пожалуйста.

Заглянув внутрь, молодой врач ничего не обнаруживает, и, попросив подождать, удаляется, вернувшись уже с подкреплением. Но и на этот раз два молодых специалиста не находят никакого клеща — только слегка посмеиваются.

— Всё, что мы можем наблюдать — это родинка, обычная родинка. Больше там ничего нет.

— Но почему тогда так болит? — мой логичный вопрос.

— Наверное, простудились.

Выйдя в коридор, я начала смеяться. Как-то сказать Лене, что это не клещ, было немного неудобно, ведь она-то думала, что он все это время «пил мою кровь».

Возвратились домой мы тогда поздно. По пути зашли в «Центральный двор», съели кусочек пиццы и выпили чашку чая — отметили, так сказать, мое выздоровление.

МОЙ САМЫЙ ЗАТЕРЯВШИЙСЯ ОДНОКУРСНИК.

МИЛЫЙ КОЛОКОЛЬЧИК

Помню ее, стоящую возле аудитории с белой мышью на плече. Я и потом еще долго вспоминала ее как «девочка с мышкой». Действительно, такие вещи надолго привязываются. Но потом она как-то сама собой превратилась в Колокольчика — у нее долгое время в волосы был вплетен колокольчик. И как-то даже не возникало вопросов — что дарить ей на праздники. Никто из друзей никогда не называл ее по имени — просто Лена Колокольчик.

Она, пожалуй, была для меня самым понятным и близким человеком на первом курсе. Потом как-то все изменилось. На третьем колокольчик вплетать было уже некуда — креативная стрижка и покраска. Нет, не плохо — просто по-другому.

Никогда не встречала прежде столь открытых и готовых в любой момент выручить друга людей. Колокольчик была как раз из таких. Абсолютная оптимистка. Трудно было представить ситуацию, из которой она не смогла бы найти выход. Удивительно. За это я ее обожала, и просто любила бывать с ней.

Теперь мы на пятом курсе: я и Лена Журавлева. Колокольчик куда-то растворился, исчез, убежал... И я никак не могу отыскать его. Может, если еще раз подарить ей звенящий бубенчик?..

МОЙ САМЫЙ НЕНУЖНЫЙ ПРЕДМЕТ.

ВЫЖИВАЕМ, КАК УМЕЕМ

Самым ненужным предметом считаю математику. Уж сколько проблем из-за нее в школе было, и тут — на тебе, опять она, родная. Самое главное, считаю я, уметь сдачу в магазине пересчитать, а все остальное — это так, пустяки, без которых можно преспокойно существовать. Тем более, что к журфаку у преподавателя «Высшей математики: начало анализа» вообще отношение особое, снисходительное, я бы сказала: мол, что с вас взять? Идите с богом.

Так к чему, спрашиваемся, все эти условности? Все эти выходы на минутку-другую из кабинета во время зачета? Ах, да! Высшее образование. Ну, за высшее образование и попотеть не жалко.

Вот и «потеют» студенты четвертого этажа левого крыла ради высшего образования, приглашая за дверь более мыслящих в этом предмете студентов-физиков.

Преподаватель, надо сказать, тоже времени не теряет — покурит, выпьет чаю, а там, глядишь, и студенты уже до чего-нибудь додумались.

Ксения Ольшевская

КАК Я СДАВАЛА ИСТОРИЮ, ЧТОБЫ СТАТЬ СТУДЕНТКОЙ

Больше всего почему-то к окончанию пятого курса мне помнится, как я сдавала вступительный экзамен по Истории Отечества. Почему? Не знаю. После этого было много всего — сессии, защиты курсовых, сдачи практик и даже изредка «хвостов», но именно вступительный экзамен по истории помнится ярче всего.

Сижу в полупустой комнате общежития, тупо читаю учебник по истории и всерьез подумываю — а не сдать ли мне документы на заочное отделение? У меня к тому времени в любимом маленьком городишке осталась хорошая работа, отношения с родителями были вполне дружеские и уезжать в чужой, враждебный и слишком большой Екатеринбург совсем не хотелось. За этими невеселыми мыслями меня застала неожиданно приехавшая мама. Увидев, что ребенок худеет и бледнеет не по дням, а по часам мама решительно забрала меня готовиться домой. Дома меня беспрерывно кормили и «создавали условия». Свободолюбивый папа не выдержал и сбежал на дачу. И вот, вечер накануне экзамена. Слабовидящие глаза уже отказываются читать и буквы сливаются. На помощь приходит мама. Отличный чтец-декламатор (по профессии преподаватель литературы) она долго и с выражением читает, попутно перефразируя учебник на суперпростой язык. Надо признаться, мама считает меня почти дауниенком. Но незадача — у мамы очень слабые голосовые связки и на теме «крестовокупольный стиль в архитектуре древней Руси» она издает звуки, похожие на шипение водопроводной трубы и замолкает. Все, ресурсы исчерпаны. В этот момент с дачи приезжает папа. Он, по выражению мамы, «ребенком никогда не занимался», поэтому на его помощь мы не рассчитывали. Папа сообщил нам, что мы обе уже свихнулись и вообще пора спать.

Утро «судного дня», подъем в 4.30 утра. Мама еще силится впихнуть в меня завтрак, а папа уже завел машину. Поехали. На очередном крутом вираже, машина взлетает на «лежащем полицейском», падает и дальше едет как-то неславно. Как оказалось, «выбило шаровую» (не знаю, что это такое) и разбили фару. Рядом —

железнодорожная станция. Папа сажает нас в проходящую мимо необычайно дурно пахнущую электричку «Нижний Тагил — Свердловск» и мы снова едем сдавать экзамен. По дороге я с увлечением рассматриваю бомжей, а мама пытается уложить меня головой на колени и заставить поспать.

Екатеринбург, университет, строгие «СКИФы» на входе, проверяют документы. Одного какого-то у меня не хватает. Делаю «морду кирпичом» и все же прохожу в здание. Сдавали в какой-то аудитории на Тургенева и как я ее нашла, уже не помню. Нас было очень много, и я ждала своей очереди почти три часа. Мама в это время страдала на улице, на крыльце, на солнцепеке. Сотовые тогда не были широко распространены, и она не могла даже никуда отойти, потому что «бестолковый ребенок» потеряется.

И вот, наконец, я захожу в аудиторию. Беру билет и думаю — гордо отдать обратно и уйти или попытаться сдать хотя бы на «три»? Выбираю второй вариант. Принимают целых два преподавателя, отвечает смутно знакомая девочка, как выяснилось потом, однокурсница Оксана Пономарева. Отвечает, на мой взгляд, просто блестяще, но лица у принимающих не слишком довольные. Ну все, мне конец. И тут в аудиторию заходит еще пара преподавателей — мужчины, оба довольные жизнью и веселые. Называют мою фамилию, иду отвечать. Ответила на «пять». К выходу шла как во сне и по причине топографического кретинизма очень долго. Вышла — где мама? Я без очков, народу вокруг полно. Мама меня узнала, бежит ко мне и отчего-то ревет. Показываю экзаменационный листок, ее разбирает еще больше, на ближайшей электричке едем домой.

Как выяснилось потом, у них с папой был уговор — если завалю, она забирает меня, документы из университета и привозит домой. Если нет, возвращается обратно одна, я остаюсь готовиться к следующему экзамену.

Я про этот уговор не знала. Электричка подходит, папа возле машины такси с букетом и моим котом. Снимает меня со ступенек, вручает Маркизу и цветы, молча сажает в машину. И только потом мы догадываемся ему сказать, что экзамен я сдала...

ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ МАТЕМАТИКА

Высшую математику я запомню на всю жизнь. Потому что были в течение пяти лет обучения предметы, которые я любила (основы медицины, спецкурс О. В. Шабуровой), которых боялась (этика), которые не любила, но воспринимала как неизбежные и нужные (стилистика). Были всякие, но таких, в которых я бы уж совсем ничего не понимала, ну буквально ни слова (кроме предлогов и слов-связок) таких не было. За одним исключением — высшая математика. Наверняка, это связано с тем, что в математике я не понимаю ничего вообще. В школе я отлично успевала по всем предметам, но вот по алгебре и геометрии мне светило прочное «три». Вытянула, конечно, путем неимоверных усилий меня, репетиторов и одноклассников на «четыре». Но стойкая нелюбовь к предметам осталась. Ну ладно, школьные алгебра с геометрией, а вот университетский курс...

Я пыталась бороться честно — читала учебник и писала флаги. Написала все. Пыталась решать задачи из методички. Результат нулевой. Я смотрела в методичку и напряженно думала. Гражданский муж смотрел на мое лицо и тоже о чем-то думал, мысли у обоих были невеселые. Потом он спросил — «ты можешь тысячу

разделить на два?» Я задумалась и ответила — «пятьсот...» (я так деньги считаю) «А тысячу на пятьсот?» Я задумалась надолго...

Был собран стратегический совет из друзей — студентов УГТУ-УПИ. Они проштудировали методичку и опрометчиво решили, что это ерунда и они мне враз все объяснят. Первые двое сдались в течение часа. Третий — неумолимый и хладнокровный два вечера подряд пытался сделать хоть что-то. Я без конца отпрашивалась пить кофе, мне не давали, я жалобно смотрела в сторону благоверного, он — сурово в телевизор. Когда на тетрадку закапали слезы, репетитор сдал позиции. Потребовал компенсации в виде ужина и решил завтра ехать на экзамен со мной. Но, выйдя из нашей квартиры, неожиданно напился (видимо, стресс снимал), утром не смог завести машину и со мной не поехал. Я ехала сдавать со странным спокойствием приговоренного к смертной казни. Преподаватель раздал билеты и ... вышел. Я спокойно списала теоретическую часть, а практическую решил знакомый, к которому моя соседка по парте спокойно вышла и вынесла задания. Какая все-таки добрая, понимающая, чуткая душа скрывалась за суровой внешностью преподавателя!

ЗА ЧТО-ТО ЛЮБИМАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Не знаю, почему так сложилось, но мне люди часто задают вопрос — за что ты меня (его, ее) любишь? Я всегда отвечаю, что за что-то это не любовь, это другое слово. А люблю просто так. И я знаю только одного человека, которого я люблю по объективным причинам. Наверно, я бы к ней хорошо относилась и без них, просто так, но очень уж человек хорош даже объективно. Эта хвалебная ода — о моей однокурснице, однокласснице Олесе Матюшенко. Когда я ее увидела первый раз на подготовительных курсах, с неприязнью подумала — больно правильная. Сидит в позе примерной школьницы, слушает внимательно. Потом все время раздражало то, что она всегда бодрая и жизнерадостная. Мы первые три курса учились с девяти утра и меня как хрестоматийную «сову» бодрый с утра вид Олеськи-«жаворонка» раздражал безмерно. Хотя меня в такую рань вообще все бесит. Мы часто встречались в метро, потому что жили совсем рядом на Уралмаше. Потом стали ходит вместе от метро и до метро, потому что выяснилось, что мы обе не любим переполненные троллейбусы. Потом ... Даже не знаю, что именно произошло потом, но мы подружились. И хотя мы были совсем разные — у меня гражданский муж, очень-очень молодая семья со своими острыми проблемами, у Олеськи творческий подход к жизни, необыкновенная тяга к знаниям и идеалистские взгляды, почему-то мне с ней было безумно просто, легко и интересно. Мы дружим почти пять лет, мы бываем друг другу близкими и далекими, иногда мы друг-друга понимаем, а иногда просто делаем вид, что понимаем. И все же... И все же она есть. Она по-прежнему примерная ученица. не пьет, не курит, не водится с дурными компаниями, увлекается психологией, качественным кино и хорошей оригинальной литературой. О ней не рассказать всего хорошего, что в ней есть даже на нескольких страницах, а плохого едва ли наберется на несколько строк. Она разная и удивительно цельная одновременно, моя любимая однокурсница Олеся Матюшенко.

Сергей Панин

Дата рождения — 6 октября 1983 г.

МОЙ САМЫЙ ... БЕРЕМЕННЫЙ ОДНОКУРСНИК

Университет — это маленькая модель большой жизни. Об этом мне еще сказал Мстислав Захаров, у которого я брал интервью накануне поступления (а было это в 2001 году). А в жизни случается и веселые события и не очень, важные и не очень, а также не обходится без трагедий. Вот так и в университетской жизни...

Сначала мне хочется вспомнить о том, кого с нами рядом не стало. На третьем курсе погиб Алексей, который учился на ММР. Вот так случается, что фамилия из памяти стирается, а остается лишь образ человека... Несмотря на то, что общались мы с ним не так и часто, поскольку я учился на другом отделении факультета, у меня сейчас перед глазами стоит образ Алексея... Высокий, светлые коротко стриженные волосы, коренастый и глаза... глаза большие и добрые... Банальное получилось описание, но они правда большие и добрые. Красивый парень... С ним мы встречались по большей части на физкультуре, где вместе играли в футбол, тягали гантели и штанги, бегали это бесконечные кроссы по парку им. Павлика Морозова...

А потом его не стало. Глупо не стало. Погиб при пожаре... Не суть, что выпил, не суть, что не проснулся. Суть в том, что не стало. Страшные это слова... Вроде бы из тех же букв, что и другие, но смысл совсем иной, бесконечно горький и трагичный... Узнал я об этом уже спустя несколько дней после похорон. А потом мы поехали на кладбище, где Алексея похоронили в одной могиле с другом. Их просто не смогли распознать. Они стали одним целым... На могилке на кладбище Арамиля было много цветов, свечек... Очень хорошо помню, что я просто стоял и молчал. Ребята что-то вспоминали о нем, обсуждали... Потом выпили чуть водки... Помянули... Осталась только память... А еще... еще ощущение от его рукопожатия: мужского, крепкого...

Но в жизни рядом со смертью стоит рождение. Вот и у нас на курсе родилось две малышки (плюс одна малышка у преподавателя, вышедшего замуж за

однокурсника, которого я знаю еще с воскресных курсов). Тут бы я хотел рассказать историю об одной из мамаш.

Так получилось, что с Яной Кутузовой (в девичестве Коваленко) у нас отношения с самого начала не заладились. Вот так бывает: ты человека еще не знаешь, но он вызывает у тебя отрицательные эмоции. Если мы с ней о чем-то говорили... то это были какие-то подколки или даже гадости...

Это продолжалось до тех пор, пока Яна ... не стала беременной. Признаюсь, что, на мой взгляд, самые красивые женщины — это беременные. Смотришь беременной девушке в глаза и возникает ощущение, что на тебя смотрит не один человек, а два. И глаза эти чистые, невинные — младенческие...

Конечно, о предстоящем рождении ребенка я узнал самым последним, наверное, шел месяц уже восьмой. Очень хорошо помню, что я подошел к Яне и нагло приложил руку к ее округлому животу. Непередаваемые ощущения. Она мне говорила: «Вот он пинается!!!», но я почему-то этого не чувствовал. Но будь моя воля и возможность, я бы часами держал ладонь на беременном животике Яны...

И потом я еще несколько раз пытался почувствовать движения младенца, но это так и не вышло. Зато отношения у нас стали иными. То ли мое отношение поменяло, то ли Яна поменялась. Наверное, все вместе...

У нее родился мальчик — Сева... Севастьян Сергеевич Кутузов... ЗВУЧИТ! И сейчас мы с Яной иногда обсуждаем личные вопросы, не часто, но речи о прежних «не добрых» отношениях нет... Спасибо тебе, Сева!!!

САМЫЙ «БЕЗОПАСНЫЙ» СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Сложно вспомнить и выделить какие-то забавные случаи, которые произошли со мной за прошедшие пять лет. Не буду лукавить и говорить, что их было так много, что даже не могу выбрать. Просто уж так получается, что они по большей части личные, а потому опубликованию не подлежат.

Вспомню лишь о том задании, которое нам дала Любовь Анатольевна Вяткина. Смысл его был в том, чтобы провести опрос на какую-либо тему... Долго-предолго мы размышляли над тем, какой все-таки вопрос задать горожанам... И решили, что спросим их о том, как они относятся к идее установки памятника... презервативу! На первом курсе для меня это слово было чуть ли не ругательным, а потому я просто не представлял как я буду подходить и показывать картинку будущего изваяния, спрашивая об отношении.

Я не ожидал... мы собрали несколько десятков подписей за весьма ограниченное время. Против был лишь один пенсионер, который стал на нас материться. А самым ярким сторонником был молодой человек из Магнитогорска, приехавший на фестиваль «Весна-УПИ». Он удивлялся, что у нас столь прогрессивный город...

Сейчас модно ставить «непамятные памятники»... Быть может, придет время и для нашего проекта?

МОЙ САМЫЙ ПРЕДМЕТ ...

Для меня факультет журналистики Уральского государственного университета — это, прежде всего, те преподаватели, которые учили нас уму-разуму. Они очень разные...

Тут мне хочется сказать пару слов о самом необычном предмете...

Теория литературы. Когда я увидел этот предмет в расписании, то был уверен, что знаю о чем пойдет речь. Ошибался.

Олег Михайлович Пресняков. Не сразу я понял, что он нам хотел объяснить. Наверное, с половину семестра я с большим неудовольствием посещал эту пару, думая, что слушаю полную чушь.

И лишь спустя определенное время я стал получать удовольствие. Писать уже ничего не надо было. Олег Пресняков приходил к нам с какими-то многочисленными листами, которые старательно читал уже в сто первый раз. А потом... потом он наталкивался на какую-то занимательную мысль. И он уходил куда-то. С нами его не было. Его мысли гуляли где-то там, где рождается истина. Было очень интересно следить за ходом размышлений... И к бумагам он уже не возвращался.

Его мысли рождали у меня какие-то ответные. Но вопросов он не любил, а потому я просто записывал свои мысли на последней странице тетрадки (которые на первом курсе еще старательно вел). А на экзамене, ответив на стандартный вопрос, который он всем задавал (выучил все это в коридоре), стал задавать вопросы ему. Общались мы почти полчаса, а потом он мне сказал: «Сергей, у нас получился очень необычный экзамен, и все-таки я вам поставлю ...5». После этого мы общались еще минут 10...

Иногда ловлю себя на мысли, что повезло тем, у кого преподавали личности масштаба, к примеру, Набокова... А вдруг, кто-то подумает через несколько лет, что кому-то повезло, что у него преподавал Пресняков. Я могу сказать точно — мне повезло — и это одна из самых больших удач за пять лет.

Анна Панфилова

Дата рождения — 13 июля 1984 г.

e-mail: anna1080@yandex.ru

Кто бы мог подумать,
что Аня Панфилова нашла наконец увлечение по душе. Она ежедневно рвет на себе волосы,
потому как понятия не имеет,
где она будет жить,
когда закончит университет. И сейчас ее больше всего волнует вопрос,
почему вчерашним студентам не снимают квартиры или хотя бы скромные комнатешки
на окраине за счет университета. А то как было бы, блин, здорово, а?..

ОНИ УБИЛИ МЫШКУ.

МОЙ САМЫЙ НЕГРИНПИСОВСКИЙ СЛУЧАЙ

Она так и не разобрала толком, что такое жизнь. Может, и к лучшему. Забыть — оно лучше суровой реальности.

Общага. Через неделю — Новый год. Нас было, кажется, пятеро. А может шестеро-семеро. Не суть. Отголоски школьных времен. Мы скатали бумажные трубочки со вписанными именами. Какое имя вытащишь — тому изголяйся и дари новогодний подарок. Вытаскиваю — ну конечно. Блин, черным по белому — «Шалагин». Ну вот почему, скажите, не Оля Одегова? Не Таня Татаринава? Я б нашла, что девушке подарить знакомой. Но Евгению Шалагину.

«Хм...», — глубокомысленно рассудила я. А ноги понесли отчего-то в зоомагазин. А там... Они все такие маленькие и пищащие. Такие подслеповатые, но уже вошедшие в ту холодную реальность зимы 2001... Мышка-мальшка стоила мне, кажется, тридцать пять рублей. А что.. Ведь главное — с душой.

Теплом души и меховой зарезкой согретая мышка, преодолев длинный путь на трамвае 15 маршрута, наконец оказалась в общежитии. И была доставлена адресату по назначению. А адресат, так его, скрылся. А когда пришел и увидел мышку — пришел в ужас. Оказывается, именно это животное он ненавидел больше всего. А потому поспешил уехать домой, бросив на меня бедное создание. И что, скажете, стало с беднягой? С мышкой, я имею ввиду. А вы что подумали?

Я отнесла маленький отзергнутый адресатом живой презент на сохранение. На первый этаж общежития. К кастелянше. Для тех, кто не знает: эта тетенька белье студентам выдает. А через несколько дней я приехала из дома. И — сразу к кастелянше. А мышки белой и след простыл. Сдохла мышка. Нажралась случайно оставленного яду. Ее белая шкурка посерела от, простите, смерти. И она уже больше никогда жалобно не запищала.

Вот так может быть и с вами, когда вздумаете сделать кому-нибудь неподходящий подарок.

МОЙ САМЫЙ НЕЗАВАЛЬНЫЙ ПРЕДМЕТ

Это было ужасно. Четыре года мучений. Извращенного расширения сознания. И сомнительной пользы. Нет, это неправда. Это было интересно. Это было самым нужным предметом на журфаке. И оба утверждения — верны.

... Это была, есть и будет зарубежная литература. Студенты ее ненавидят. Отдельные извращенцы типа меня любят и читают почти все.

Почему не русская, спросите вы? Да не знаю я. Заруба. Вот обозвали же, а... Хотя не, «древняга» — это все-таки будет даже покруче названьице. Мои родители меня даже обзывают теперь иногда этим словом. Примерно так, со вздохом: «Эх ты, древняга...». И зачем я, спрашивается, только им рассказала..

Это было, как будто чакры раскрылись. Как будто мозг разросся. И корочка на головушке затрещала. В десятидневный период в темпе погоняемого рысака прочитанный курс литературы Средневековья и Возрождения... И ах.. Оказывается, Джульетте было всего четырнадцать. Странно, а Джульетт Льюис, кажется, поболее будет. Обман!..

Ну и конечно, мне попались эти несчастные поэты. Они там революцию вроде какую-то в поэзии совершили. Или кружок образовали. Как сейчас помню — подробно рассказывала про некоего Иоханна дю Белле. А еще его имя произносилось как Жоашен.

А потом — поехало. Восемнадцатый век, девятнадцатый, двадцатый. Товарищи, мы ж горы перелопатили! Представьте только себе!.. И было там много всякой дребедени. Ну такой дребедени — что просто жуть. Например, Фолкнер какой-нибудь. Или Пруст. Или Джойс. Или «Сентиментальное путешествие» Лоренса Стерна. Бррр...

А помните «Монахиню»? Это ж настольная книга для лесбиянок. А еще Дидро называется.

Оказалось, классика — она даже не такая и скучная.

Сейчас, когда пишу тексты, нет-нет да и вспомню какого-нибудь Флобера. Помните? Он там все переживал на себе, что с его мадам Бовари происходило? Ее от яду крысиного тошнило — и он в такт склонялся над тазиком. Или уж не знаю там, над чем склонялись в такие моменты в XIX столетии. Вот вроде и чушь собачья, а ведь — хорош пример. Надо ж чувствовать своих героев. Надо их любить, надо их ненавидеть, блевать вместе с ними. Иначе — ну какой ты журналист?..

Я люблю зарубу. Без нее журфак был бы голым факультетом. И не спрашивайте меня, что это значит. Если мы не прочитаем этого сейчас, мы уже не прочитаем этого никогда. Начинается ведь сааавсем другая жизнь. И Флоберам в ней места нет.

А пока есть возможность выползать в другие реальности — надо пользоваться.

А то ведь что там, за горизонтом? Авось и встретишь какого-нибудь Флобера-извращенца. Да еще и влюбишься, не дай бог. И тогда какая тебе литература зарубежная? Реальность настанет суровая.

Юлия Песоцкая

САМЫЙ ХОРОШИЙ ОДНОКУРСНИК

Я всегда с опаской относилась к хорошим, добрым людям. Попробую дать небольшое толкование этих слов, хоть это и сложно объяснить: вот бывают такие люди, которые живут и мыслят так, как будто в жизни нет зла, их никто не обижал, не обманывал и никогда не хамил в транспорте. И это не столько интеллигентность, высокий уровень интеллектуального развития и органическое чувство такта играют свою роль, нет — в таких людях доброта, наверное, закладывается природой и передается на генетическом уровне. Для них мыслить и делать все по-доброму — это норма. Они никогда не расскажут вам какой-нибудь нелिцеприятный, пошлый случай из жизни, не поведают, как они кого-нибудь обманули или поставили на место. Потому что они так не привыкли, они знают, что так делать некрасиво, жестоко и это явный признак невоспитанности. Но парадокс в том, что все мы об этом знаем (что некрасиво, жестоко), но все равно идем на компромиссы, жизнь, говорим, вынуждает быть таким и делать так. А хорошие люди честны с собой до конца — они знают, что это плохо и никогда этого не допускают. Так вот, эта категория людей (надо сказать, немногочисленная) меня настораживала и даже пугала. Быть может, потому, что, как сказал какой-то мудрец, общаясь с таким добрым, отзывчивым и открытым человеком, ты понимаешь, сколько в тебе самом всякого негатива и дурных черт. Наверное, это настораживало и меня в крайне положительной, доброй, общительной и в любую минуту готовой помочь Маше Назамутдиновой. Причем такой она была всегда. И отсутствие «черных» пятен в биографии, злости, мелочности — черт, которые нередко встречаются в журфаковской среде — всегда заставляло меня держаться от Маши на внутреннем расстоянии. То есть мы общались, но при этом она как бы стояла выше меня — чистота ее взглядов, скромность и отзывчивость — все это порождало во мне некий духовный протест: в моем, пропитанном скепсисом и цинизмом сознании не укладывалось, как можно быть такой доброй в этой далеко не радужной действительности. Но

надо сказать, это быстро прошло — ее доброта стала не такой путающей и обличающей мою не всегда хорошую сущность. И мы стали общаться — редко и урывками, а потом стали уединяться и выяснили, что у нас подозрительно похожая склонность к самокопательству и поиску себя. И в итоге, мне кажется, что встреча с таким добрым, открытым и чистым человеком повлияла на меня крайне положительно. Я стала душить в себе цинизм, ведь, глядя на нее, я понимала, что на самом деле надо всегда стремиться «быть выше». Не в плане достижений и личных побед. А выше морально. Выше обстоятельств, злости, мелочности окружающих и трамвайного хамства.

САМЫЙ СПОРТИВНЫЙ СЛУЧАЙ

Не блесну оригинальностью, если скажу, что вычленив из разношерстной массы забавных университетских случаев один очень сложный. Но есть один памятный, не столько потрясающий, сколько поучительный. Так вот дело было на первом курсе, который помнится смутно ввиду обилия событий, впечатлений и бесшабашной удалости театром оперы и балета. А в юности (страшно сказать — мы на пятом курсе уже такие старые) любили мы дружной развеселой компанией просиживать пятые точки на скамейках. Причем нередко погода не благоволила нашим посиделкам и приходилось (исключительно в целях согревания) пить всякую гадость. Ну и, как вы понимаете, периодически случалось так, что идти на некоторые пары было нецелесообразно и даже неприлично. Вот в один из таких дней у нас по расписанию была физкультура (как сейчас помню — на Куйбышева) и я, собственно, как девушка порядочная и прилежная взяла с собой в университет пакет со спортивной формой. Сразу уточню — в пакете я носила потрясающей красоты штаны и не крайне модную футболку. И вот за неспешной беседой, припорошенные первым снежком, мы решили идти домой. И по невнимательности я забыла пакет со спортивной формой на скамейке. Через 40 минут, обнаружив пропажу и впад в истерику, мы с подружкой уже стремительно неслись за Оперный. Но, к сожалению, заветного пакета мы там, как ни старались, так и не обнаружили. С тех пор, проходя мимо Оперного театра, я старательно высматриваю людей без определенного места жительства — один из них наверняка до сих пор рассекает в модном наряде.

САМЫЙ ПОТРЯСАЮЩИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Впервые мы встретились с ним на первом курсе. Он вел у нас историю России. И он тут же потряс мою раннюю детскую психику силой интеллекта. Объем знаний, каким-то поразительным образом уместенный в голове Антошина, как позже выяснилось, удивлял всех первокурсников. Но мне он запомнился надолго и как только я узнала, что у нас на четвертом курсе будет вести спецкурс, я тут же на него записалась. И он потряс меня еще раз — выяснилось, что он отличный специалист в вопросах эмиграции. Его необычайно интересные лекции запомнятся мне надолго. И, кто знает, может быть, именно лекции Антошина укрепили во мне желание пойти на второе высшее — на исторический факультет.

Оксана Петухова

День рождения — 22 декабря 1983 г.

Кто? Я.
Что? Всё.
Где? Везде.
Когда? Всегда.
Как? По-разному.
Почему? Да потому.

«ПОЛЕЗНОСТИ» ПРОФЕССИИ»

Самый полезный случай в моей студенческой жизни повторялся трижды. Каждый раз он сулил мне что-то новое, непознанное до сих пор, что должно пригодиться мне в дальнейшей карьере журналиста.

Первый раз случай свел меня с человеком, который «говорил на другом языке» (для меня) — начальник валютного отдела одного из банков. Что спросить? О чем говорить? Я не знала. Не о погоде ведь... Пришлось выкручиваться и задавать общий, дежурный вопрос: оцените ситуацию на валютном рынке? После ответа уже было за что уцепиться, я задала пару вопросов на тему. Мне открылись доселе неизвестные факты о тенденциях развития рынка валюты, о росте евро и другие подробности финансовой экономики.

Второй раз случай дал мне: возможность быть выставленной за дверь. И ощутить чувства позора, несправедливости и хамства. Попросил погулять меня главный врач одной из больниц. Пояснил он свое поведение нежеланием общаться с человеком, который разбирается в проблеме поверхностно, то есть со мной. Странно, правда? А я думала, он объяснит мне сложившуюся ситуацию в здравоохранении, как компетентное в этом вопросе лицо!

Третий раз случай преподнес мне подарок: знакомство со звездой, беседа с которой прошла на «Ура!» Я думаю, есть люди, считающие известного человека недостижимым, пришельцем с планеты N. И я была того же мнения. Но все мифы рассеялись, когда у «далекой» звезды вдруг по-доброму, по-простому заблестели глаза при ответе на вопрос: как Вам наш город и публика?

Думаю, кто-то уже догадался, что я говорю о производственной практике. Она принесла мне много «полезностей». В первый раз я поняла, что приходить на интервью неподкованной самой элементарной информацией глупо. Это может привести к возникновению проблем, к примеру, сюжет просто не выйдет без комментария специалиста. Во второй раз я видимо просто попала не в то время, не в то место.

Интервьюируемый был не в настроении. Да и я возможно тоже. Таким образом, журналист должен быть еще и психологом, чтобы угадать настроение человека, вывести его из этого состояния и самому не впасть туда же. Ну а третий раз — это было просто приятно. Мне кажется, со знаменитостями нужно говорить, как с простыми смертными, разрушать стену «звезда-поклонника».

«КОЛЛЕКЦИЯ ПАУЛО КОЭЛЬО»

Мой самый осевший в душе предмет — это история зарубежной литературы. Такое количество книг за четыре года я не прочла за всю свою жизнь. Причем каждую пятую от корки до корки. Этот курс привил мне любовь к чтению всей литературы — и русской и зарубежной. Когда предмет закончился, мне не хватало походов в художественный отдел библиотеки, знакомства с жизнью и судьбой новых героев. И я стала покупать книги. И читать из «запоем». Ведь всегда то, что нужно читать по программы, читается почему-то тяжелее, чем то, что желаешь прочесть сама. И в итоге — уже целая коллекция книг бразильского автора Пауло Коэльо. Теперь с нетерпением ожидаю новинок.

«ТРУДОЛЮБИВАЯ ПЧЕЛА»

Моя самая трудолюбивая однокурсница — это моя коллега, подруга и просто милая девушка Яна Ильиных. Она, как пчелка, крутится и успевает все. Не помню дня, когда Яны бы не было на парах. Не помню ни одного «хвоста» и не вовремя сданной работы у этой студентки. Если кто-то пропустил лекцию по уважительной, и не очень, причине, то конспекты найдутся у Яны. Бывает, что многим студентам просто не хватает усердия и терпения. И я вот завидую белой завистью моей однокурснице.

ШЕКСПИР

Возьмемся-ка мы за Вильяма, так сказать, нашего Шекспира.

Взялись мы за него, если верить зачетке, на первом курсе. Тогда еще почти все прилежно ходили на пары, поэтому многие вспомнят то действо, которое было.

В качестве какого-то там не то крестика, не то галочки, не то допуска велено было нам изучить творчество незабвенного Шекспира буквально-таки эспирическим путем. То бишь сонеты, там, например, наизусть выучить. Или еще как выпендриться перед однокурсниками.

Как водится, соответствующую заданию книжку в назначенный день принесли только избранные. Катя, например. Вот и получилось, что творчества Вильяма на всех катастрофически не хватает. Наша бескнижная компания человек из пяти села за столик между журфаком и культурологией. Стали эксплуатировать катину книжку.

Ну, мы ж люди пафосные, на всякие там сонетики не размениваемся. Решили поразить всех и замахнулись не больше не меньше — на «Отелло». И понеслась!

— Чур, я буду Яго!

— Да ты на себя посмотри — у тебя глаза добрые. Вон Панин пусть Ягой будет!

Проходящие мимо студенты-культурологи от таких диалогов только грустно вздыхают. А нам не до них — мы роли распределяем! Тут откуда ни возьмись появляются два наших «деуссв-экс-машина»: Дуняшин с Гусевым. Да разве ж жалко? Тем более тут по сценарию как раз два каких-то родственника нарисовались.

Я Дездемоной была, ни больше ни меньше. Женька Лямин — Отеллом. Раскрашивать его нечем было, решили — и так сойдет.

Ох, и душили-душили меня, душили-душили. Зал рыдал. Ну, то есть хохотали, конечно, все. Включая Дездемону, по-моему. Классный момент был — когда уже задущенная Дездемона вдруг резко встает с парты, говорит финальное слово — и опять умирает, теперь уже окончательно. Этакое возвращение живых мертвецов.

Но самый шикарный кадр получился в конце почти. Мы его заранее придумали, режиссерская находка. Гусев с Дуняшиным. В общем, по Шекспиру эти два кадра должны были зайти чуть позже. Но выходить, например, сбоку откуда-нибудь или с первой парты — неинтересно как-то. Конечно, журфак, оригинальничать надо!

В общем, идет «спектакль». Все ржут, конечно. И в кульминационный момент дверь в 438 аудиторию распахивается. Пинком причем. Заходят Гусев с Дуняшиным. Все, естественно, думают, что они опоздали. А они хором начинают вещать что-то типа «Что я вижу». Или, там, «О горе мне!» — не помню уж, не суть важно. Короче, сходу так включаются в действие.

Громче всех, по-моему, сама Назарова хохотала. Еще бы, Лариса Александровна! Это вам не сонеты!

ПОРТРЕТ ОДНОКУРСНИКА

Давно уже не однокурсница. И уже почти не землячка. Вечно металась между журналистикой и музыкой. Выбрала второе и хочет там быть первой. Уехала в Москву, завертелась. Поймать ее теперь сложно.

16:56:51: Анка, время есть?

16:56:57: чуть-чуть)

16:57:01: как обычно?

16:57:16: ну, мне уходить на экзамен через 15 минут. а чего?

16:57:26: не, через 25, я на часы посмотрела

16:57:29: все поешь?

16:57:43: да, в воскр концерт офигительный был

16:57:53: а экзамен по сольфе. Это кошмар))

16:58:05: да ладно, чо там сложного!

16:58:11: ага))

16:58:31: Ты работаешь щас?

16:58:43: да

16:58:47: Кем?

16:59:04: пр-менеджером. а что?)

16:59:21: Да мне интересно. Как обычно — нафига тебе пение.

16:59:33: а... не, не нафига))

16:59:48: пр-менеджер-то в продюссерском центре)))

17:00:01: Сама себя чтоль потом продюссировать будешь?

17:00:12: ну или попрошу кого-нить _)))

17:00:22: Продуманная деваха:)

17:01:00: ну дык)))

17:01:03: А за концерты тебе уже платят? или пока так — на энтузиазме?

17:01:35: ну, у меня ж группа, у нас 50 процентов от билетов наши, просто народу пока мало ходят, но репетиции практически оплачиваем с них)

17:01:52: Как личная жизнь?
17:02:12: ой, лучше не спрашивай. в нг с мальчиком любимым рассталась
17:02:42: а я тут прибиралась — наткнулась опять на наш блокнот с первого курса:)
17:02:51: Помнишь как на античке сидели, переписывались
17:03:03:)))) канешна помню)))
17:03:16: Золотое время:)
17:03:28: ой, не говори, такие неспорченные были))))
17:04:52: вот ты что в будущем видишь?
17:05:32: в смысле?
17:05:42: Ну — себя — как?
17:05:52: певисей)
17:06:01: или ты про личную жизнь?
17:06:06: нет, я вообще
17:06:13: то есть абстрактно пока?
17:06:24: не, очень точно. просто расписывать лень)
17:06:32: как слово реабилитация пишется?
17:06:38: так и пишется
17:06:43: это ты к чему?
17:06:50: пост пишу))
17:07:12: да ты везде прям успеваешь, я смотрю:)
17:07:21: ну а что делать)))
17:07:34: а смешно мы с тобой помнишь еще в Питере встретились
17:07:47: ты, по-моему, уже переехала тогда
17:08:19: да)) я кста, в Питере тут на рождество была)
17:08:36: эххх.. завидую. а как мск — греет? не хочется возвращаться?
17:08:58: не, совсем не хочется. здесь очень интересно
17:09:30: кста, знаешь что, ань...
17:09:40: чиво?
17:09:46: мне не нравится начало))
17:09:52: нам тут Макушина сдавать надо... портрет однокурсника
17:09:59: так
17:10:31: а я подумала — что если сделать этот портрет в форме диалога:)
17:10:43: ах, вот оно что))))))
Такая она. По-другому не объяснишь. Такая.

МУЗЫКАЛЬНОЕ

Его, помнится, Малахоевым называли. Действительно, чем-то смахивал.

Только имя-отчество экзотичнее: Максим Рудольфович. И интеллекта в глазах, конечно, на порядок больше.

Черт, как обидно! Как обидно, что лекций-то успела послушать — раз два и обчелся.

А ведь было, чем заслушаться. Он забирался туда, на кафедру, открывал свою тетрадку, но почти не глядел в нее. Начиная говорить — и, казалось, забывал вообще обо всем. Увлекался. Уходил куда-то в дебри зарубежной литературы — каких там веков? XVIII—XIX, кажется. Не важно.

Читать он заставлял. Толстые тома или бесчисленные листки с распечатанным кратким содержанием — но заставлял. Тестами, баллами, полуавтоматами. Когда сидишь, смотришь на вопрос и понимаешь — где-то вроде про это читала, но где и что?

Ай, как стыдно! Как стыдно сейчас за все эти листки с огрызками литературы — оправдывая себя тем, что не было времени.

Собираете непонимающих, что именно они получают, бесплатно или за деньги — не суть. Не думаю, что он задумывался о собственной зарплате, когда читал. Проникаясь, увлекаясь, жестикулируя, как дирижер. И вправду напоминал дирижера — настолько музыкальными были руки, настолько плавно и гладко лились слова, мысли. Ужас, как жалко! Что лились они не в открытые и чистые глаза, а в рассеянные, в полудреме. С раздумьями не о романтизме и реализме, а о полуавтоматах.

— А это читала? А это? А вот это?

Суетятся в коридоре. Перед тестом — наскоро пересказывают друг другу тексты. Пытаются подобрать какие-то крошки.

...А под конец лекции он спрашивал, который час (не «скока время», а «который час», понимаете?) Как-то не резко, а постепенно жесты становились более спокойными. Останавливал свой поток сознания. Плавно. Потому что музыку нельзя обрывать. Закрывал тетрадь (ноты?). И тихо уходил.

Позже задумывалась — а ему-то это надо? Зачем, стоит ли? И еще позже поняла — ага, стоит.

Потому что — не-а, не зря распался этот человек и растрачивал свои жесты, внимание, голос и энергию на взыбаломанных «жэ — пятьсот один, два, три». В конце-то концов, это понимают и ценят. Прочитанный за ночь «Фауст», хоть и лежит сперва в голове кашей, но потом всплывает, причем в нужный момент жизни. Какой-нибудь Альфред де Мюссе выводит из кризиса. А в «Путешествиях Гулливера» вообще умудряешься увидеть пятый смысл.

Начинаешь перечитывать — и в памяти снова появляются обрывки лекций. Не дури, не пытайся искать конспектов: они давно в помойке или у младших курсов. А вот в подкорке, оказывается, кое-что осталось. Именно из-за этого «кое-чего» ты всегда будешь здороваться с ним, если случайно встретишь на улице. И поймает себя на мысли, что вместо «здравствуйте» на языке почему-то вертится «спасибо».

Валентина Решетникова

Дата рождения — 16 декабря 1983 г.

- Кто?** Борис Николаевич Лозовский — самый лучший на свете декан.
- Что?** Парты в некоторых аудиториях — настоящий кладезь народных студенческих мудростей.
- Где?** В очередях в столовую потеряна куча драгоценного времени.
- Когда?** Летом теплые деньки тратятся не на отдых, а на работу, что обидно.
- Как?** Только проводя ночи без сна, можно одолеть литературу.
- Почему?** В общежитии жить удобнее, потому что у кого-нибудь из соседей обязательно найдется нужная книга, лекция или вопросы к экзамену.
- Зачем?** Чтобы легче было получить зачет или хорошую оценку, нужно ходить на пары, так как преподаватели запоминают лица студентов.

МОЙ САМЫЙ «ВОЕННЫЙ» ОДНОКУРСНИК

На военке не как на войне.

Хочу рассказать про свою однокурсницу, с которой мы вместе ходили на военную кафедру. Это Надя Эбель.

Вообще, надо сказать, что на военку с журфака нашего курса ходили всего шесть человек — пять девчонок и один Ваня Боярских. Конечно, сначала мальчиков было больше, но со временем все они по разным причинам ходить перестали.

Из нас пятерых девчонок всегда самой активной и неутомимой была Надя. Она всегда что-то придумывала, и мы вместе реализовывали ее планы. На каждый праздник (23 февраля, 9 мая) у Нади была оригинальная идея. Например, на один из праздников 9 мая мы сделали газету. Основная работа, конечно же, досталась Наде. Но зато газета у нас получилась замечательная, мы описали всю нашу «военную» жизнь. На один из праздников мы дарили всем преподавателям военки воздушные шары с поздравлением внутри. Словом, у нас всегда было весело и интересно. Я не знаю, откуда у Нади находилось столько терпения и сил, чтобы нас постоянно заставлять что-то делать. Надя была инициатором того, чтобы мы ехали на Широкореченский мемориал 9 мая вместе с молодыми людьми, которые там «шли коробкой». Теперь у меня есть воспоминание о весьма веселой поездке в кузове КАМАЗа. Я благодарна Наде за то, что наши дни на военке были такими веселыми, разнообразными и запоминающимися. К тому же, у Нади всегда был с собой фотоаппарат, теперь у нас куча снимков.

Однажды летом, когда мы с подругой были на практике в Нижнем Тагиле, Надя приехала к нам в гости, просто потому, что ей захотелось посмотреть город. Пока мы были на работе, она успела обойти половину города и посмотреть, что где есть интересного. Вечером она заставила нас подняться на местную достопримечательность — Лисью гору. За два лета практики в Нижнем Тагиле мы поднимались туда единственный раз, с Надей.

В общем, активность и деятельность — вот главные положительные черты Нади Эбель. Мне она запомнится как самое главное действующее лицо военной кафедры нашего университета.

МОЙ САМЫЙ «СНОТВОРНЫЙ» ПРЕДМЕТ

В бою со сном мы непобедимы!

Надо читать, надо читать... Тоны книг лежат на полу, комната похожа на книжный склад, только узенькие тропинки остались от двери до стола, от стола до шкафа, от шкафа до кровати. Вот эти я уже прочитала (какая маленькая стопка! И ведь самые тоненькие именно здесь!) Вот эти надо прочитать срочно. А вот эти самые толстые и ужасные. Надо читать. А так хочется спать! Слово «спать» я уже воспринимаю болезненно — очень хочется спать, но нельзя. Аристотель, Апулей, Платон, Вергилий и иже с ними, как бы издеваясь, смотрят с обложек книг. Беру очередной «кирпич» и сажусь читать. До задней обложки книги еще сантиметра полтора, лучше не смотреть сколько это страниц, а то еще хуже станет. Сегодня надо обязательно прочитать вот эту и вот эту. Читаю... Буквы все ближе и ближе, ближе и ближе... В голове какая-то каша и все плывет. Ну я только на чуть-чуть положу голову на руку. Вот так, так гораздо легче... Ужас!!! Я же уснула! Сколько времени я потеряла? Слава богу, только пять минут. Нет-нет, больше спать нельзя. Но глаза все равно закрываются. Ладно, заключу сама с собой сделку — сейчас пятнадцать минут сплю, а потом дочитаю эту книгу и прочитаю еще одну. Как хорошо спать!

Как, уже 4:15 утра? Срочно спать, завтра же вставать рано. Полторы книги я все-таки победила!.. Снится мне Гай Валерий Катулл, он бежит за мной и кричит «Как ты могла, подлая, не прочитать мое произведение?!» Никак не могу от него убежать.

Что происходит? Что-то мне мешает. А, это будильник. Неужели уже пора? С трудом поднимаю голову от подушки, но я все же встаю, собираюсь и иду. Ура, в автобусе есть свободное место! Достāju книгу и усаживаюсь поудобнее... Почему все вокруг смеются? А, у меня книга на пол упала, я, кажется, снова уснула.

На парах лучше всего спать на первой парте. Наклоняюсь над тетрадкой, опираюсь на руку. Преподаватель стоит надо мной и не видит, что глаза мои закрыты. Совесть меня грызет, что я сплю на паре, а организм требует сна. Я изо всех сил стараюсь бороться со сном, рука продолжает писать, а глаза закрываются. Самое противное состояние на свете!

В ночь перед зачетом я узнала, что птицы начинают чирикать в пять утра, а собаки лаять — в половине шестого, машины по дороге начинают ездить в шесть.

Почему-то вдруг перепутались в голове Сапфо и Агамемнон, Аристофан и Гомер...

Неужели я сдала зачет? Ура! Можно ехать домой и спать!!! Спать до завтра, а завтра снова читать, теперь уже «Слово о полку Игореве».

Р. S. Книги я возила сдавать в библиотеку после сессии неделю.

МОЙ САМЫЙ ВЕСЕЛЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Один Хеллоуин за пять лет.

Хеллоуин, как известно, праздник не наш. Сейчас он у нас «прижился» неплохо. Но, когда мы учились на первом курсе, столь популярным он еще не был. Не помню уже, почему нам с Олей захотелось как-то его обозначить. Может быть, нам нужно было самовыразиться, может быть, просто подурачиться. Не знаю.

В общем, в день, когда этот самый Хеллоуин отмечается, мы с Олей приперлись в университет в восемь утра и направились приводить себя в соответствующий вид. Тыкву на моей голове обозначал неизвестно откуда взявшийся капюшон странновато-желтого цвета. На Олиной голове копна сильно начесанных и поднятых вверх волос обозначала прическу. На мне была простынь, которая должна была изобразить во мне привидение. Не помню уже всех подробностей наших костюмов, помню, что косметичкой нам служила коробка акварельных красок. Лицо было разрисовано всеми цветами радуги.

На пары мы решили опаздывать, чтобы собрать все взгляды на себе. Первой была пара нашего уважаемого декана. Мы зашли, и через несколько минут молчания раздался аплодисменты, даже Борис Николаевич нам похлопал. Пару мы отсидели прилежно. Следующей парой была история, Антошин сделал вид, что не заметил нашего опоздания и странного внешнего вида. Но фотоаппарат подруги запечатлел его удивление.

После пар мы с Олей пошли по университету, каждая по своим делам. Оля полтора часа просидела в Интернет-классе. А я пошла в столовую. Взяв я собрала очень много. Пока мы с подругой стояли в очереди, ко мне пристал неизвестно откуда появившийся африканец, попросту негр, да еще и не совсем трезвый (потом выяснилось, что он подрабатывал где-то в университете). Видимо, он увидел во мне что-то родное и знакомое. Защищали меня абсолютно незнакомые молодые люди, они тактично наметнули пристающему, чтобы он отстал. Таким образом, я познакомилась с замечательными молодыми людьми с факультета политологии и социологии.

Потом мы собрались домой и поняли, что акварельные краски держатся на лице лучше самого стойкого макияжа. Все цвета радуги на наших лицах, при попытке смыть их водой, сделали нашу кожу почему-то слегка синеватой. Так мы с Олей и ехали домой из университета с синими лицами. Но зато у нас осталось несколько смешных фотографий и хорошие воспоминания.

Мария Русина

Дата рождения — 9 февраля 1984 г.

- Кто?** Студентка факультета журналистики, начинающий наездник, хороший друг, влюбленная девушка, начинающая личность.
- Что?** Покупает молоко в пакетах.
- Где?** В магазинах близко расположенных к дому.
- Когда?** Когда кончается молоко.
- Почему?** Люблю делать молочные коктейли.

МОЙ СЛУЧАЙ

На втором курсе для меня все еще было ново в университете и детское любопытство не покидало меня. Меня тянуло ходить на пары и общаться со своими однокурсниками и вообще с огромным количеством нового народа.

Как-то после пары в перерыв я выхожу из аудитории дабы поболтать с чудесными девушками и молодыми людьми. Все как всегда: смех, приколы, немного рассуждений о теме прошлой лекции и о жизни вообще.

Перемещаясь от одного диалога к другому, я не замечаю, как ко мне подходят двое молодых людей с моего курса. С обоими я знакома, оба мне приятны. Поэтому разговор получается довольно милым и в приятной степени шутивным. Меня начинают закидывать вопросами на тему денег в долг. Будучи особой добросердечной, я на одну из реплик ответила, что дала бы этим молодым людям 2 000 тысячи долларов в долг, если бы таковая сумма имелась у меня в наличии. После чего мы вернулись обратно в аудиторию, чтобы прослушать следующую лекцию.

И эта пара закончилась. Снова разговоры в коридоре. Нежданно негаданно ко мне подлетают те самые молодые люди, болтавшие со мной на тему долга, и дарят мне прелестную шоколадку. На мой недоуменный вопрос: «За что?» они ответили, что просто так, просто за то, что я добрая.

Я была удивлена и немного шокирована. Ведь для некоторых одни вещи и поступки — это обыденность. Для других — это может быть подвиг.

МОЙ САМЫЙ НЕДОЛГИЙ ОДНОКУРСНИК

Он был симпатичный, веселый, заражающий энергией. Его отчислили после первой сессии на первом курсе. Его имя Иван (фамилии, к сожалению, не помню).

Он пришел мне на ум потому, что его было мало. Хотя никто бы из нас ничего не имел против его более длительного пребывания в нашем кругу. Но Ваня все

решил сам и ушел. Да, да, скорее всего Ваня ушел сам, так как в его интеллектуальных способностях сомневаться не приходилось. Равно как и в том, что в его организме присутствовала здоровая доля наглости. В общем-то, если еще взять во внимание тот факт, что Ванечка работал на момент обучения в моей группе ди-джеем на радио, не приходится сомневаться в том, что Иван был ярким человеком на курсе.

Но больше добавить мне нечего об этом человеке. Если посчитать, то я не видела Ванечку года четыре. Он вполне мог измениться. К тому же мы не особо близко общались и во время совместной учебы.

Тем не менее, я помню этого человека, и вряд ли он выпадет из моей памяти. Он стал уже частью моих университетских воспоминаний.

МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Количество дисциплин во время учебы поразительно. Наиболее запомнившиеся пары становились таковыми из-за преподавателя. Таким образом, больше всего эмоций у меня вызвали пары политологии, преподавателем был Парамонов.

Этот дядечка поразил меня сразу. Неказистый на вид и кажущийся скучным, оказался на самом деле очень интересным и живым человеком. Его манера ведения пары и подачи материала меня безумно радовала своей простотой и легкостью. А ненавязчивый и острый юмор преподавателя выделял пару политологии на фоне других.

Пары политологии вызывали во мне только позитивные эмоции.

Артем Рябов

Дата рождения — 20 октября 1984 г.

Я
не люблю неясности
в отношениях
между близкими людьми
когда приходится лгать и лицемерить
потому что сам нередко лгу и лицемерю

«ПЯТИТОМНИК» ТАК И НЕ ВЫШЕЛ

...и вот, стихов немного «накорябав»,
мы не кладем их под лежащий камень.
Вот книжка тут есть Тема Рябов
И друг его хороший Женька Лямин...

Да простят меня Минздравсоцразвития Российской Федерации, Роспотребнадзор и мои родители, но курение — штука сближающая. Особенно на четвертом этаже главного учебного корпуса Уральского государственного университета и особенно на факультете журналистики. Несмотря на то, что много лет с курящими на журфаке борются, дым продолжает клубиться и сближать. Разговор во время курения на журфаке — по сути своей — повседневное философствование о современной жизни, о коллегах по перу, однокурсниках, преподавателях (о последних, правда, с оглядкой, дабы не сказать лишнего, поскольку в любой момент они могут войти). С такого вот сближающего разговора началось мое близкое общение с этим человеком.

В те времена он не курил, но всегда ходил к «точке курения» со своими курящими одноклассниками. Он был интересен тем, что писал стихи. Точно также, как и я. И это стало «точкой сближения». Мы стали с ним «друзьями без обязательств». Вы спросите, что это значит? Все просто — я могу не общаться с ним месяцами (как правило, это бывает во время практики), но при первой же встрече мы выливаем друг на друга огромное количество информации и накопленного дружеского тепла. Он — мой однокурсник, самый близкий и самый загадочный — Евгений Игоревич Лямин. Теперь начинаю повторяться. Он — поэт. Пишет он неплохо, бойко и здраво. Его знаменитый поэтический тост до сих пор считается абсолютным хитом на всех застольях. А его «Бокал Мартини с шоколадом» не один раз стал поводом для моих пародий... В начале 2003 года нам пришла в голову идея создать совместную книжку стихов. Мы хотели назвать ее «Пятитомник». Предложение о таком названии сделало именно Женька Лямин. Нет, мы не собирались издавать полновесный пятитомник —

это должна была быть карманная книжечка, разбитая на несколько частей. Мы даже названия им придумали. И одна из них называлась: «Когда поэт с поэтом спорит». Мы с ним спорили (впрочем, и продолжаем спорить) о жизни, любви, смерти, творчестве. Причем спор этот всегда оканчивается согласием. Лямин — спорщик великолепный. В то же время он еще и великолепный интерпретатор. Нечаянная фраза, оброненная мной, фраза о которой я практически не задумывался, фраза приведенная ради простой и красивой рифмы в интерпретации Женьки Лямина может стать истинным смыслом всего стихотворения. И сам поэт, эту фразу сотворивший (в данном случае — я), начинает думать, что все стихотворение было написано ради этой фразы.

Опять повторяюсь, Лямин — великолепный друг. Лямин стал вторым человеком, которого я к себе подпустил ближе, чем просто приятеля. Он всегда готов переживать вместе со мной и, я уверен, многие скажут аналогичную фразу об отношении Женьки к ним. Он светлый человек. Он — само тепло, настоящее дружеское тепло, способное согреть этот мир.

Спасибо тебе, Лямин, что ты был рядом, когда я поступал второй раз на журфак, когда я признавался в любви той, кого я от всего сердца любил и люблю, когда я собрался жениться, когда я женился, когда у меня родилась дочь. Спасибо тебе, Женька, что ты есть рядом сейчас, и дай Бог, чтобы та фраза из песни о мародерах не сбылась...

ТЕМНАЯ КОРОТКАЯ НОЧЬ

Ночь перед экзаменом всегда самая короткая и самая темная. В ночь перед экзаменом спать хочется всегда гораздо сильнее, чем в самую обычную ночь. Именно в эту ночь становится понятно, что завтрашний экзамен будет самым сложным из всех. Именно в эту ночь где-то глубоко в подсознании возникает мысль о том, что сдать этот экзамен просто не реально. Именно в эту ночь студент начинает осознавать завтрашнего экзаменатора самым большим зверем.

История отечественной журналистики стала моим самым любимым предметом в день ее появления в расписании. Нет, я никогда не любил копаться в документах и перечитывать давно надоевшие тексты. Я любил слушать. Первый преподаватель истории отечественной журналистики — Маргарита Михайловна Ковалева — она ворвалась в аудиторию с лицом, на котором было написано абсолютное знание. Это очень сильно испугало. Вся аудитория начала бояться, но первые слова, вымученные и усталые, расставили все точки над «i». Потом был первый зачет, далее знаменитая фраза из «Неистового Виссариона» о том, что лучше валяться под забором, чем жить как собачка (развивать мысль не буду, поскольку описательно это не скажешь, а в оригинале это звучит очень не литературно), далее — экзамен и анализ жанра репортажа сегодня и во времена Гиляровского. И та самая Темная и короткая ночь, упомянутая в первом абзаце.

Потом на смену Маргарите Михайловне Ковалевой пришла Любовь Дмитриевна Иванова, рассказывавшая о начале устаревшего теперь уже прошлого века. Любовь Дмитриевна разительно отличается от Маргариты Михайловны. Стиль Ивановой — проникновенное исследование творческой составляющей, культурная роль журналис-

тики. И дальше снова понимание разницы между классической журналистикой и современным ее состоянием. И вновь экзамен, вновь Темная короткая ночь. И мнение о том, что издателя Маркса (отечественного) звали Арнольдом, а не Адольфом, как было в реальности. И мысль о том, что систему редакции надо выстраивать так, как это было у Суворина.

Дальше Дмитрий Леонидович Стровский. Он — обладатель абсолютного знания о том, какой должна быть настоящая журналистика. Человек чрезвычайно загадочный, но рассказывающий об истории журналистики так, будто это его собственная биография. В меру скромно, в меру экспрессивно, в меру агрессивно, в меру таинственно, в меру загадочно. Дмитрий Леонидович Стровский, с его субъективным мнением о том, что сегодня журналистики нет.

И скоро вновь наступит самая Темная короткая ночь, наутро после которой придется отчитываться о самом любимом предмете на журфаке...

НЕГЕ, Я ПОСТУПАЮ НА ЖУРФАК СО ВТОРОГО КУРСА ММР

Самый необычный случай на журфаке случился летом 2003 года, когда студент отделения ММР Артем Рябов окончательно осознал, что он — все-таки журналист. Второй раз сдавать экзамены на журфак было просто и сложно одновременно. Казалось бы, большинство преподавателей давно знакомы, самого себя на журфаке представляешь достаточно объемно, но нет — слабые места журфаковского ощущения сразу становятся видны и чувствительны. Изложение, ставшее испытанием номер один... Сколько уже было написано изложений, сосчитать сложно. Все свои ошибки я знал доподлинно и окончательно, но все равно их допустил. «Четверка». Дальше отечественная история, которая была уже сдана в университете. Вопросы не сложные, но волнительные... Однако самой смешной была сдача вступительного экзамена по иностранному языку. Оговорюсь, когда я поступал в первый раз, иностранного языка в программе вступительных не было, потому и представлений — не было тоже. Правда, за плечами уже была «четверка», полученная на ММР. Эта оценка грела, потому я решил не готовиться. ЗРЯ! Попавшаяся тема для рассказа в университете не проходила, и так я «вляпался». Плавая и забывая отдельные идиоматические выражения, пытаясь построить фразу, я счел, что все, попытка перейти с журфака на журфак не удалась. Но тут Л. Ю. Каратаева, с которой я в тот момент не был знаком, на выдохе, давая мне последний шанс произнесла: «And what about you?». Я ответил по-русски: «Спасибо, Людмила Юрьевна», а дальше на английском продолжил: «I am a student of the Ural State University...» Пришла пора удивляться Каратаевой: «What are you doing here». И ответ: «Here я снова поступаю на журфак с 2 курса ММР». Дальше все было до безумия быстро... «Зачет» был получен.

Творческий конкурс запомнился мне испуганными лицами моих тогдашних коллег, поступавших впервые... Я — обладатель представлений о нравах журфака, знающий большинство преподавателей — откровенно пугал всех их. Моя «пятерка» на творческом конкурсе была заслуженной, но нереальной для моего сознания — я поступил!!! Далее был перевод с первого курса, на который я был зачислен на третий — к своим... Но это уже совсем другая история...

МОЙ САМЫЙ ВООДУШЕВЛЯЮЩИЙ СЛУЧАЙ

Когда я училась на первом курсе, нам с подружкой пришла зажигательная идея — заглянуть в какую-нибудь редакцию и выпросить себе задание. Пописать хотелось. «Набить руку», «оточить перо» или, точнее, «сделать пробу пера».

Хотя, если признаться, все мы и так чувствовали себя счастливыми и состоявшимися. Среди поступивших на журфак оказался один мой знакомый. В первые дни учебы мы шли по университетскому коридору, и вдруг я почувствовала, как у него ненадолго перехватило дыхание. Когда он смог говорить, получилось следующее: «Я так счастлив, что аж зависаю в воздухе!» Лично я гордилась удостоверением студентки УрГУ, тем более такого уникального факультета. Вложив проездной в студенческий, я гордо открывала перед кондуктором корочку, надеясь, что все прочтут и поймут, что я будущая журналистка. На всех фотографиях того памятного лета, лета после поступления, я улыбаюсь, а глаза светятся буквально неземным огнем...

И, несмотря на все наше счастье, руки чесались. Хотелось ваять, творить, рушить, создавать, снова рушить. Мы пришли (конечно, туда!) в Дом Печати, в редакцию (конечно, чего?) газеты «На смену!» Кто не был там!

«Добрый дедушка Мороз! Я в тебя верю очень-очень! Положи мне под елку игрушку, пожалуйста! Но самая заветная моя мечта — слетать с тобой на санях и вместе провести Новый год. Даже если она не сбудется, я буду мечтать и мечтать об этом...», — написано на листке размашистым неровным детским почерком». Это писала я на первом курсе. Сложилось так, что меня направили на Главпочтамт, в «Службу Деда Мороза», куда ежегодно присылают взрослые и дети письма для волшебного старика. Такая служба была организована специально в связи с предновогодним наплывом писем в Лапландию.

Когда я писала материал под названием «Дед Мороз исполняет желания», я еще не знала, что скоро случится маленькое чудо. Меня, практически без правки (!), опубликуют на первой полосе (!) «насенки», а чуть позже этот материал на планерке выберут

лучшим материалом месяца. Для первокурсницы все это было очень важно и внушительно. Хотелось петь. И немножко повыгть. От счастья.

Этот случай в начале моей журналистской работы надолго преобразил меня. Хотелось писать, внутри кипели разные могучие силы.

Но самым важным для меня оказалось не то, что мой материал редакция признала достойным. Пока я сидела на Главпочтамте и разбирала мешки с письмами, нашлось одно письмо, которое меня тронуло. И я принесла его в «настенку». Письмо было от пожилой женщины, муж которой (художник, переживший войну, смерть близких, кажется, блокаду и много других ужасов) с детства мечтал, чтобы его поздравил с Новым Годом сам Дед Мороз. И принес ему подарки. Даже в старости он продолжал верить в сказку...

Скоро о нем вышел материал, большой, с фотографиями. Кто-то из редакции приехал к моим старичкам домой, попил с ними чай, поздравил их с наступающими праздниками, оставив о себе светлую память. Думаю, они остались довольны. Кто-то благодаря моему письму подарил другому немного радости. Такой и должна быть настоящая журналистика — она способна сделать мир светлее.

МОЯ САМАЯ УПОРНАЯ ОДНОКУРСНИЦА

Мы с ней вместе учились в школе. Она сидела передо мной, на первой парте, блестя своими голубыми глазками и заигрывая с нашей классной мамой. Часто, обнажив белые зубки, икала от смеха. Нам вообще в школе было весело, так, без причины. Просто слишком беззаботное это время — школьные годы. Можно сидеть на уроках и болтать поочередно то языком, то головой, то ногами, можно с чистой совестью просыпать уроки, а после говорить, что лечил зубы. Можно курить во дворе. Ходить друг к другу в гости и пить чай. Читать Пушкина и Лермонтова и не читать «Войну и мир». Списывать на контрольных и трястись от страха у доски на уроке математики. Грызть мел. А мальчикам даже порой дозволяется писать матерные стишки в учебнике.

Когда прозвенел последний школьный звонок, белого банта у нее не было, зато была черная короткая юбка.

Мы поступили с ней вместе и проучились все университетские годы тоже вместе. Свою темную короткую шубку она сменила на длинную светлую. Нередко ей говорили, что хорошо жить на свете худенькой миниатюрной блондинкой — всем нравишься. Затем, когда мы впервые увидели ее на экране, кто-то сказал: «До сих пор не могу привыкнуть, когда вижу своих в телевизоре. Странное чувство какое-то!». «Здравствуйте, с вами Анастасия Ленская. В Екатеринбурге следующей ночью ожидается...». Многие спорили, как она смотрится «там», и как «здесь». Кажется, сошлись, что «здесь» лучше.

Забавно было смотреть, как она сдает сессию. Как-то присев на стульчик рядом со Стровским, проверяющим ее реферат, она жевала жвачку и, вероятнее всего, барабанила своими идеальными ногтями по столу. Стровский удивленно поднял глаза

и, шевельнув усами, попросил ее этого всего не делать. «Я вам мешаю?» — «Да!» — «А вы читайте, читайте, не отвлекайтесь!» Дмитрий Леонидович такого, конечно, не простил — отправил переделывать работу.

Все это лишь штрихи к портрету. Я не сказала еще о том, что больше всего остального меня удивляло в ней. Упорство. Она могла, после многомесячного отдыха во время учебы, сесть и за три дня прочитать весь список зарубежной литературы или написать курсовую. Нужно было всего-ничего: не спать, не есть, не мыться, не выходить на улицу и не отвлекаться даже на телефонные звонки. В такие времена в трубку звонившим шепотом отвечали, что Насти нет дома. И осторожными шагами удалялись на кухню. Горы книг скрывали маленькую девочку, но через три дня то, что нужно, было сделано. Обычно она делала многожко больше, чем надо.

Диплом ей выдали с ошибками. Так повелось с момента зачисления, когда исковеркали ее фамилию. В дипломе были тройки, а это было очень обидно. Его пришлось заменять. Выпускной после четырех лет учебы в университете она отмечала в зелененьком платьице, и маленькне летние мушки кусали ее в лицо и в шею. Ее зовут Анастасия Костоглодова.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

«Пришла весна с большими цветами. Поголубело за окном — только и заметил Бенедикт, что свету прихлынуло, читать виднее стало... Все луга-поляны муравой давно покрылись, уж и лазоревые цветики сходят, черед желтым. Ветер медовыми волнами налетает, в дальние страны зовет... А только Бенедикту этого не надобно. Все у Бенедикта в книгах, словно бы в тайных коробах, свернутое, схороненное лежит... Богач — вот он кто. Бо-гач! Бенедикт подумал про себя «бо-гач», — и сам засмеялся. Визгнул даже. Сам себе мурза! Салтан! Все у меня в руке, в кулаке, в буковках малых: и природа вся неохватная, и жизни людские! Стар и млад и красавицы несусветные!» Так пишет Татьяна Толстая в книге «Кысь».

Курс университетских лекций отличается богатством и разнообразием. И есть в нем предмет под названием «Зарубежная литература». Мой любимый.

Однажды кто-то из преподавателей предупредил нас: «Если хотите знать, для того, чтобы прочитать за семестр всю литературу, содержащуюся в списках, вам нужно читать по 300 страниц в день. Я тут на днях подсчитала, примерно так получается. Это из расчета, что у вас два курса литературы: русская и зарубежная». Заинтересовали меня результаты расчетов очень, даже испытать себя захотелось. Думаю, дай попробую. Хватило меня дня на три. Утомилась просиживать за книгами 3—4 часа в день. Зато дело продвинулось — стопа прочитанных манускриптов заметно выросла. Тут тебе не до весны с большими цветами. Но, несмотря на то, что в кулаке да в буковках малых и природа вся, и жизни людские, самому пожить хочется. Да в университет успеть. Особенно тяжело, когда капель бежит с крыш, да птички поют...

Если говорить серьезно, то часто спасибо сказать хочется родному университету за списки литературы большие, для студентов-журналистов заготовленные. Ведь

без преподавателей, без лекций, библиотекарей и библиотеки не было бы нас таких умных-начитанных. А так — хоть хвастайся, хоть в работе и в жизни используй. Как-то заинтересовал меня в нашем уральском глянцево-журнальчике материал про одну знаменитость местную. Среди ее достоинств выделялось одно, чрезвычайно меня позабавившее: она прочитала стопку книг с себя ростом. До Петра I ей было, поверьте, далеко. Подумала-подумала я об этом, лишь улыбнулась горько.

На лекции будущим студентам я посоветовала бы ходить, книжки читать, пусть это и звучит банально. Может, в жизни больше и момента-то поумнеть не представится. Только тебе самому лучше и будет, если о Шекспире как о своем кровном брате говорить будешь, а Достоевского Василием в образованном кругу не наречешь. Для авторитета можно вспомнить и Цицерона, который писал, что «книга — это драгоценный сосуд, который нас наполняет, но сам не становится пустым». Умным будешь, в жизни точно что-нибудь сделаешь; хотя сейчас какая-то новая порода студентов пошла. Их спрашиваешь, кто «Мцыри» написал, а они тебе отвечают: «М-м-м-м-м!.. Ну, этот, как ego!..» Противно.

Зарубежная литература была у нас в университете столько лет, сколько себя помню. И всегда этот предмет мне нравился, хотя всегда было сложно. Конечно, кто-то вел его более выразительно, кто-то менее. А вот расстались мы с последним, Маркиным, как помню, грустно. За время, отведенное для ответа на итоговый тест, я ответила на несколько. Товарищей выручать надо было. Получила «4». Она у меня в дипломе и стоит. Автоматом. Сдавать не хотелось... Я обиделась. Кстати, тесты у кафедры зарубежной литературы все, как на подбор, памятные: какого цвета платье было на первом балу у Джульетты? Или: что послужило поводом для ссоры Дездемоны и Отелло? Носовой платок, кажется.

Елена Селянинова

Дата рождения — 13 июля 1984 г.

sely-elena@yandex.ru — будьте на связи!

Кто? Селянинова Елена Викторовна.

Что мне понравилось больше всего на журфаке? М-м-м... учебная газета.

Как поработаешь, так и заработаешь. Мой жизненный принцип.

Где провела шумные ночи во время учебы? В общежитии!

Почему на журфаке нет ни одной нормальной аудитории?

Когда? После сессии я ненавижу кофе!

Зачем я пошла учиться на журналиста? Хочу больше знать.

случай из студенческой жизни. вот такой вот новый год

Для студентов, кто живет в общежитии, наверно яркими и незабываемыми событиями были дни, проведенные здесь. Для меня, «общага» не ознаменовалась, каким либо особенным событием, но упомянуть «общажный» Новый год здесь все-таки стоит.

Каждый год мысли о праздновании Нового года посещают нас уже в ноябре. «Блин, скоро Новый год, где мы будем его праздновать и главное — как!» — ломаешь голову по этому поводу. Хочется, чтобы это было незабываемым и особенным. Ведь не зря же — как встретишь Новый год, так его и проведешь.

До этого я все время ездила домой к маме. Моя мама живет в деревне, далеко и долго, да еще и зачет либо экзамен поставят на третье января. Не очень погуляешь! Погода в деревне непредсказуема. Так, например, один год мы праздновали вообще без света благодаря ужаснейшему бурану. Со свечами на столе, с неточно идущими часами, мы сами имитировали бой курантов и речь президента — поздравляли друг друга. Подобного Нового года как-то не очень-то хотелось. Поехать куда-нибудь к друзьям не хотелось. Да и время, и финансы не позволяли. Тогда где? В общежитии? Давайте! Набралось нас таких, желающих остаться в общежитии, четыре человека. Девушки.

Украсили комнату, купили продукты — приготовили салаты, купили шампанского, добыли телевизор — все готово. Страх, что отключат свет, был. Страх, что что-то будет не так, как хочется, непременно.

Приближается. Вот уже речь Путина. Бокалы с шампанским в руках. Бой... Ура!!! Всех с Новым годом! Поздравляли друг друга. Подарили чисто символически подарки. Ну что, на дискотеку? Идем. Наконец-то, за весь год мы смогли насладиться музыкой и танцами. Устали.

Тут к нам заглянули, так, на несколько минут, наши однокурсники. Учитывая, что они идут в гости в общежитие, пришли они со своими продуктами и даже тортиком, чему мы были очень рады. Но эти несколько минут затянулись до утра. Все четыре

девушки, которые решили отпраздновать Новый год в гордом одиночестве, так в принципе в одиночестве и сидели за столом и ждали, когда же наконец проснуться их гости, которые, как только пришли, сразу же завалились спать. Причем в комнате всего две кровати. На одну из них уместились сразу же аж три человека. На другой сидели мы и смотрели на «веселых и задорных» гостей. В комнате продолжались разговоры засыпающих от усталости и от скуки девушек под аккомпанемент грузного храпа, заглушающего всяческие произносимые звуки. Не помню, сколько раз мы уже попили чаю, сколько раз мы уже «обмусолили» одну и ту же тему разговора, сколько раз мы принимались будить гостей... Помню лишь то, что очень хотелось спать.

Наконец-то они выспались и мы их друженько проводили. С радостью легли спать. Так, следующий день Нового года был потерян.

Воспоминания о праздновании ознаменовались лишь этим. Считать, что мы провели праздник удачно? Не знаю. Но повторить такой Новый год, наверно, нет желания ни у кого.

МОЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Первое впечатление об этом человеке, у меня сложилось ещё будучи абитуриентом. Мы сдавали творческий конкурс. Как и положено пришли пораньше. Она села впереди меня и первой начала разговор. Сказать правду, тогда она мне не понравилась. «Что за взбалмошная и странная девушка. И лезет со своими расспросами...», — думала я тогда. Меня просто раздражает, когда люди начинают лезть не в свои дела и интересоваться тем, о чем я вообще не хочу рассказывать, да и тем более постороннему человеку. Вот этим то и не понравилась мне тогда Валя Решетникова.

После этой встречи ее я увидела лишь в учебном году. Не заметить ее было нельзя. Она постоянно говорила на повышенных тонах — привлекая тем самым внимание аудитории. Якобы что-то организовывала, руководила. Полгода учебы мы совсем не замечали друг друга. Она общительная, подвижная, веселая — душа компании.

К ней я подошла сама. Почему именно она — не знаю. Поинтересовалась, написала ли она материал по Б. Н. Лозовскому. Тогда у нее никаких задумок по этому поводу еще не было. Я предложила ей свою тему, и мы стали развивать ее совместно. Ходили на интервью, договаривались, писали, обсуждали. Наши отношения были тогда лишь по необходимости. После того как мы расхотелись, у каждого начиналась своя жизнь. Никому не было дела интересоваться друг у друга о чем-либо другом.

Теперь все по-другому. Друг без друга мы не можем провести и дня. Если каждый из нас проведет день отдельно, то в конце дня мы предоставляем полный отчет о проделанной работе. Мы ездим на практику вместе, работаем вместе, готовим вместе, ходим на дискотеки всегда вместе. Ее родители стали практически мне родными, мои сроднились с Валей. Наверно в университете наши однокурсники не могут уже представить нас отдельно. Да, я с уверенностью могу сказать, что нам есть о чем поговорить друг с другом, у нас есть общие дела и интересы. Даже учитывая тот факт,

что мы вместе выросли в сельской местности. Говорят, что «деревенские» более приспособленные к жизни и стремятся добиться того, чего им, может быть, не хватало с детства.

Не обходится, естественно и без ссор. Это вполне нормально и закономерно. Но представьте себе, люди 24 часа в сутки вместе! Им естественно необходимо отдохнуть друг от друга. Помолчать пять минут — хватает, чтобы каждый из нас подумал и успокоился. Да, бывает, каждый из нас заводится буквально от какой либо незначительной мелочи. Поворчим... Пять минут... И снова душевные беседы.... Иногда, делаем вид, что ничего не случилось. Махнешь рукой... Бывает... Тем более, что Валя очень вспыльчивый человек. Ей хватает какой-нибудь нечаянно высказанной фразы, чтобы заметить на ее выражении лица недовольство. Поэтому, прежде, что либо сделать, либо сказать — надо хорошо подумать, а стоит ли. Но ее терпению и настойчивости могли бы позавидовать многие. Именно благодаря этому она и добивается в жизни того, что ей хочется.

Она человек дела. Я могу положиться на нее в самую трудную минуту, зная, что этот человек не подведет и всегда поможет. Мы совершенно с ней разные. Но, несмотря на это, вот уже четвертый год мы вместе. И сейчас я с уверенностью могу сказать, что не жалею, что тогда на первом курсе подошла я именно к ней.

МОЙ САМЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПРЕДМЕТ

«Пятиминутки валяются у вас под ногами, их надо увидеть» — коронная фраза Геннадия Николаевича Шеварова — стала практически девизом для тех, кто ходил на его спецкурс «Сценарное мастерство». Действительно, написать сценарий документального кино можно из любого случая, который произошел непосредственно с вами либо вы узнали об этом от своих друзей, знакомых; про любой предмет, который необходим вам в жизни, либо совсем ненужный. Самое главное — подать это все так, как оно есть на самом деле. Либо ты можешь что-то придумать, приукрасить, пофантазировать, но сделать это так, чтобы зритель либо читатель смог поверить в это. Этому то и научили нас на спецкурсе «Сценарное мастерство». Здесь добивались от нас искренности. Писать так, чтобы после прочтения можно было бы сделать определенные выводы, решения. «Ну и что???...» нередко звучало в наш адрес от Геннадия Николаевича. «Что вы сказали этим???»

Документальное кино — это «жизнь», это реальность. Можно сделать комическую ситуацию трагической, а трагическую, наоборот, комической. Можно простую уборщицу превратить в королеву, а крутого бизнесмена опустить. Пусть это будет заброшенная деревня, либо человек с необычными данными, пусть это будет город — процветающий, богатый. Любой населенный пункт, любой человек, любая ситуация — из всего можно выявить проблему и создать документ. Тогда, по сути новостной сюжет — это тоже своеобразный документ. Почему же его не называют документальным фильмом? Документальное кино — это нечто иное. Во-первых, по длительности развития проблемы, оно гораздо больше. Во-вторых, в нем можно использовать гораздо больше источников

информации. В-третьих, оно гораздо богаче по своим выразительным средствам. В-четвертых, сам новостной сюжет является лишь предпосылкой к документальному фильму. В-пятых, сама проблема документального кино гораздо глобальней проблемы сюжета. Главное, чтобы из этого можно было взять урок. Из жизни взять жизненный урок. Как бы парадоксально это ни звучало.

Просмотр документальных фильмов, затем их бурное обсуждение — порицание либо выражения недовольства — главное высказывать все, что ты думаешь о просмотренном фильме. Кроме того, что мы брали опыт от работ режиссеров, мы еще и учились высказывать собственное мнение. А это самое главное.

После этого спецкурса, наверно, у каждого было такое желание в прямом смысле взглянуть себе под ноги и найти что-нибудь эдакое. А после найденного скорее все это зафиксировать на бумаге. «Надо вставать среди ночи и записать мысли, либо вы что-нибудь заметили, либо увидели сразу же, не откладывая в долгий ящик, пишите», — советовали нам на спецкурсе. Получились ли из нас режиссеры, сценаристы для документального кино — покажет еще жизнь. Но а то, что мы взяли «жизненный опыт» из спецкурса — мы уже знаем, что это так.

НАИБОЛЕЕ ЯРКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Думаю, многие со мной согласятся: наиболее яркие впечатления от студенчества получаешь в самом начале. У вчерашних школьников, особенно приехавших из другого города, начинается новая жизнь.

Сейчас уже с улыбкой вспоминается первая (и, надеюсь, самая холодная в жизни) ночь в общежитии: мы с Олей Одеговой не просто спали в свитерах, накрывшись куртками, но еще и вставали ночью, грели воду кипятильником (чайник у нас появится ближе к сессии) и пили горячий чай, чтобы согреться. И не потому, что мы поселились в общежитие в зимние морозы — дело было в сентябре, просто у нас... не было одного из оконных стекол...

Тогда мы, конечно, чуть не плакали — стало понятно, что с такими трудностями придется сталкиваться еще лет пять. Но оказалось, очень скоро на помощь приходят неизвестно откуда появляющиеся спокойствие и здоровый цинизм: даже если четыре месяца закрыт душ (было и такое), даже если полки плохо держатся на стенах и представляют угрозу для здоровья (бывало, и падали)... Зато в сессию здесь можно было найти любую книгу, чьи-то билеты и даже контрольные и рефераты, а если для супа у тебя пока есть только соль и вода, то за 15 минут можно насобирать вполне приличный борщ...

Но если продолжать разговор о первых впечатлениях, как не вспомнить нашу «картошку» — в автобусе, который вез нас на битву за урожай, вдруг выяснилось, что мы знаем и любим одни и те же песни, одни фильмы и книги. Это потом мы станем такими разными в своих интересах и жизненных приоритетах: молодыми талантами, ценными кадрами или мамами и папами, а «на картошку» мы тогда ехали очень похожими в одном — у нас начиналась новая жизнь, и мы ждали от нее много удивительного и только хорошего. Поэтому нам и хватило одного дня, чтобы познакомиться и подружиться — говорят, конечно, что совместный труд

объединяет, но нас сближали тогда еще и общие впечатления: от университета, от поехавшего с нами декана и друг от друга, конечно.

ОДНОКУРСНИКИ

На третьем курсе я перешла из группы «телевизионщиков» к «печатникам». Причиной тому было не только то, что я сочла работу со словом интереснее работы с изображением, а работу в печати — серьезнее и вдумчивее, чем в теле- и радиозфире (это, конечно, субъективные впечатления, и поэтому они спорные). Но, кроме этого, здесь учились и учатся люди, с которыми хочется общаться, интересно их понять и есть чему у них поучиться.

До сих пор для меня загадка, как Ольга Кулакова успевает много работать, побеждать на олимпиадах, участвовать в конференциях, а в сессию получать исключительно отличные оценки. При этом Оля — тот человек, с которым можно посоветоваться, собираясь в ночной клуб или выбирая ресторан. На вопросы о том, почему в ее сутках всегда столько часов, сколько нужно, она загадочно улыбается — еще бы, такие секреты дорогого стоят.

Женя Шалагин может куда-то и не успеть, вернее, он точно опоздает. Только если это не касается самолетов, поездов, автобусов... Он как будто живет сразу в нескольких местах, постоянно перемещается по всей стране, везде находит, если не друзей и родственников, то уж, по крайней мере, однофамильцев. В его архиве — фотографии самых разных мест, панорамные снимки и цветок яблони крупным планом. А еще фотопортреты многих из нас. Это умение на все взглянуть с необычного ракурса и во всем увидеть красоту — конечно, качество замечательное. Но при этом у Жени получается не уйти в созерцательность — при таком подвижном образе жизни ему это не грозит.

На недостаток дел и темпов сейчас, наверное, никто не жалуется — скорее наоборот. Но все успеть, заметить интересное и не пропустить главное удастся не каждому. Поэтому сейчас так ценится и в коллегах, и в друзьях, и в однокурсниках это замечательное качество — умение «обманывать» время и пространство, не догонять их, а просто им соответствовать.

КАК Я ВЫУЧИЛА АНГЛИЙСКИЙ

Вопрос о качестве образования на журфаке, наверное, всегда будет спорным. Но чему меня здесь действительно научили, так это... английскому. Конечно, на факультет журналистики идут не за знанием иностранного языка. И здесь действительно научили многому. Но так получилось, что именно английский — самое большое и неожиданное учебное «приобретение».

Почти случайно попав в самую сильную группу, которую между собой мы называли «к Каратаевей», я растерялась и расстроилась: мой уровень языка был заметно ниже, чем у однокурсников, многие из которых учились в «английских» школах.

К окончанию курса один из двух «пятерочных» автоматов был моим — и, пожалуй, это был единственный предмет, к которому я не просто добросовестно готовилась, но и занималась самостоятельно. И дело вовсе не в желании не выглядеть хуже всех — как раз «отстающей» я себя никогда не чувствовала. Просто мне почему-то было стыдно не иметь прогресса в знаниях: когда из-за одного студента (часто им была я) вся «сильная» группа повторяет грамматику из школьной программы, когда однокурсники помогают, а преподаватель говорит, что скоро пробелов в знаниях не останется почти ни у кого... согласитесь, стыдно.

Людмила Юрьевна Каратзева оказалась требовательной совершенно в особенном смысле этого слова. Потому что она, единственная на моей памяти, умела проверять не объем сделанных заданий и даже не глубину знаний, а то количество сил и желания, которое ты вкладываешь в подготовку. Я говорю сейчас не о «старательности» или «обязательности», а именно о *желании знать*.

Возможно, именно поэтому разгильдяев в нашей группе почти и не было — мы, конечно, иногда прогуливали или «забывали» о домашнем задании. Но со всей ответственностью — то есть пропущенные темы изучались самостоятельно, несделанное сдавалось позже. Репрессий не следовало, но и облениться мы не могли. Было бы стыдно.

Вероника Скурихина

Дата рождения — 27 января 1984 г.

- Кто?** Я, собственной персоной.
Что? Закончила наш журфак.
Где? Сейчас я в Москве.
Когда? Я туда уехала сразу после окончания университета и маленького отпуска перед большой жизнью.
Как? Нормально. У меня всё всегда нормально.
Почему? Потому что даже самые безумные мечты сбываются.

МОЙ САМЫЙ НЕТИПИЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Как любой человек с нормальным самоощущением, я искренне считаю себя уникальной и неординарной. И вот эта самая уникальность и неординарность проявилась и в студенческой жизни тоже.

Как сказал Леонид Михайлович, который, собственно, и дал задание написать это эссе: «Это будет даже интересно, как это у студента нет студенческой жизни». А что поделать, если её на самом деле не было? В традиционном понимании. Не было засиживаний допоздна в аудиториях, не было пива и гитар, не было шумных вечеринок в общежитии, не было капустников и массовых походов-выездов куда-то.

Тихий ребёнок, привыкший проводить время в одиночестве или с двумя-тремя подругами. Больше никогда и не было...

Я не жила в общежитии. Я только приходила в гости. За пять курсов — 6 визитов, 4 из которых на первом курсе, когда ещё были мечты прожить традиционную студенческую жизнь. Меня совершенно не привлекало ходить в общежитие: там было холодно, неуютно, шумно и постоянно кто-то норовил войти в комнату, в которой сидели гости, т.е. я. К тому же, если засиживалась, то надо было идти пешком домой, а по какой-то случайности, все 6 раз, которые я была в гостях в общежитии, на улице было крайне холодно. После, как я уже говорила, холодного и неуютного общежития, идти было так же холодно и неуютно. Если бы не джентльменский жест со стороны однокурсника, у которого я собственно и гостила, идти было бы крайне неприятно и скучно. Отдельное спасибо за это.

Я не участвовала в культурно-массовых мероприятиях с первого курса. Первая «Весна журфака» стала и последней. Я спела песню, поймала пару вежливых аплодисментов, и потом на журфаке забыли вообще, что я умею петь. Хорошо, что забыли. После школы, где меня эксплуатировали по полной, мне хотелось отдохнуть. Не выступала и не ходила на КВН-ы, на концерты, на студенческие дискотеки. И хорошо себя чувствую. Нет ощущения, что выпала из общества.

Мы с подругами сами по себе ходили на дискотеку. Нам есть, что вспомнить и без университета. Уже простите.

Точно знаю, что народ у нас собирался и выезжал куда-то, на природу или в санаторий какой-то. Меня там тоже не было. И вот этому я рада точно, потому что слушая в понедельник рассказы о том, как там проводили время, я понимала, что это совершенно не моё: слишком много алкоголя...

Замкнула всё своё общение и развлечения на трёх подругах, и ни разу за 5 курсов не пожалела об этом. Нам было весело, когда мы ночью делали контрольную по русскому языку, втроём одну, к тому же не себе. Было весело, когда перед дискотеккой я пересказывала «Песнь о Роланде» на современный лад. Было весело, когда мы отмечали дни рождения с полугодичным опозданием или когда записывали видеозадание по курсу Речевых коммуникаций. За пять курсов было достаточно смеха и запоминающихся хороших моментов.

(И сейчас так патетично) Я, правда, хочу сказать, моим подругам спасибо, за то, что мы были вместе всё это время. И за то, что они сделали мою студенческую жизнь такой нетипичной.

МОЙ САМЫЙ РОДНОЙ ОДНОКУРСНИК

Я вот тут подумала, зачем писать о странных или незнакомых однокурсниках, если всё равно особых эмоций я к ним не испытываю. Тем более, что есть такие однокурсники, к которым я со всей душой. Отсюда, наверное, и формулировка «самый родной».

Думается мне, Сашу знают абсолютно все однокурсники, даже те, с кем она не общается. Я уверена, что каждый однокурсник за те пять лет, что мы учимся, задавался вопросом, а настоящие ли у неё кудри? Тем, кто ещё не в курсе, сообщаю: да, настоящие. Я проверяла, они не «раскудряшиваются».

К тому же она относится к тому типу студентов, в которых абсолютно никто не сомневается — она всё сдаст вовремя и на «отлично». Поэтому, зная весь узкий круг её студенческого общения, я не особо удивлялась, когда видела, как она разговаривает с кем-нибудь из однокурсников и даёт свои аккуратные и подробные конспекты «на пару дней».

Если бы я не знала, что она отличница ещё со школы, я бы точно догадалась, потому что так вести конспекты может далеко не каждый, а она просто сидится, сосредоточивается и записывает... почти всё, что скажет лектор. Поэтому у неё в конспектах можно найти больше всего преподавательских перлов.

Такая взрослая, серьезная... Я чувствовала себя ребёнком рядом с ней. Она всё всегда успевала и делала вовремя. Далеко не каждый может при такой серьезности в делах, быть «лёгким» в бытовом общении, а Саша такая и есть.

Кстати, о бытовом общении. Я взяла на себя смелость написать о Саше именно потому, что имела счастье узнать её не только как однокурсницу, но и как... хотела написать «сожительницу», но знаю, насколько трепетно преподаватели кафедры

стилистики относятся к некорректному употреблению слов. В общем, жили мы с ней вместе. Поэтому, Саша, прости меня...

У неё всегда с собой блокнот, в котором детально расписаны текущие дела, планы на неделю, месяц, семестр. По пунктам, по времени. И лично меня поражает не то, что она всё так планирует и расписывает (это может делать почти любой), а то, что она следует всем своим планам и записям.

У неё поразительная сила воли. Если она решила что-то сделать, чего-то добиться, она это сделает. Последний пример: неделя на кефире и яблоках. Чисто женский пример, понимаю. А ещё каждое утро пробежка и серия упражнений. Я себя в восемь утра от кровати еле отскребываю, а она пресс качает. И так происходит с любым делом, за которое она берётся.

Скажите, идеализирую? Нет. Я просто ещё не дошла до её «тёмной» стороны (если бы это было не учебное задание, вставила бы смайлик)

Обязательная, пунктуальная, трудолюбивая, упорная... В общем, на самом деле, набор положительных и необходимых качеств, которые создают портрет идеальной и примерной во всех отношениях девочки.

Но! Одна из любимейших Сашиных фраз — «Я никогда не была хорошей девочкой», и взгляд при этом такой... особенный... вызывающий.

Действительно, стоит один раз сходить с Сашей в клуб (на дискотеку, если так понятнее), как понимаешь, что не всё так уж ангельски в этой девушке. Она «зажигает» танцпол, укладывает к своим ногам штабелями поклонников, а потом гордо уходит в даль, отвергнув всех.

Как вам картина? По-моему, великолепно.

С юмором у Саши тоже всё в порядке. Иногда даже слишком в порядке. Остроумная, а временами так вообще порядочная язва. Умеет жонглировать словами и смыслами. Нам всем (подругам) от неё регулярно достаётся. При том, что на самом деле, человек удивительной доброй души и расположения с близким. А ещё она всегда говорит нам правду. Вот то, что думает, то и говорит. Тоже, как обухом по голове, но ведь срабатывает. Лично мне после её комментариев всегда хочется срочно поменять всё в жизни, потому что осознаю несовершенство текущей.

Она перфекционист. И, честно, даже не знаю, хорошо это или плохо для людей, которые с ней общаются и живут. Трудно потому что. Но Саша есть Саша. Другой я её и не знаю.

Буду скучать по тем вечерам, когда мы приходили домой, садились пить чай и решали, кто у нас сегодня муж.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Решила не оригинальничать. Больше всех предметов мне запала в душу История зарубежной литературы. Сколько прочитано, сколько написано и сколько пережито... Добавим немного возвышенности и понесёмся в воспоминания от первого курса до четвёртого.

«Гречанка юная, не плачь, он пал героем». Преподаватель по античной литературе действительно напоминала гречанку из мифов, о которых рассказывала. А то, как она говорила, с каким упоением и естественностью произносила сложные имена и эпитеты... (На всю жизнь запомню «калос димеургос» и «деус экс машина»). А мы хихикали, читая Апулея и Овидия на задних рядах. На первом курсе было непривычно, что нам так спокойно рассказываю и дают читать эротические сюжеты, говорят о любви к молодым мальчишкам и превращениях Зевса в лебедя для овладения Ледой. Это были первые лекции, на которых надо было много и содержательно писать, и эти лекции были, наверное, лучшими (Алексей Валерьевич, простите). В голове выстраивались сложные цепочки родственных отношений богов и людей, аналогии мифологий и первые вечные сюжеты, которые потом не раз были обыграны в литературе разных времён. Это были истоки литературы, и тогда казалось, что теперь-то уж мы точно не забудем, кто кому кем приходится там, у них на Олимпе.

Но мы сдали экзамен, отложили конспекты текстов и разъехались-разошлись по домам. А гречанка так и осталась в своей античности, покоряя другие первокурсные умы своей схожестью с героинями времени, о котором рассказывала.

«Куртуазная культура и Вильям, наш, Шекспир». Тоже два таких знаковых определения того, что мы начали изучать с зимы на первом курсе. Преподаватель, конечно, в кринолинах не ходила (да и сами кринолины появились гораздо позже), но лично мне всё время напоминала заботливую и мудрую тётушку или нянюшку, которая всегда вовремя и как бы невзначай помогала главным героиням. Или нет... Или она была похожа на отшельницу из легенд, подобных легендам о Короле Артуре. В общем, мы учили Средневековье и эпоху Возрождения. Николо Макиавелли, Эразм Роттердамский, Сервантес, Вильям Шекспир, Франсуа Вийон... Я жадно впитывала всё, что говорил преподаватель. Это был один из моих любимейших исторических периодов (если я вообще имею право так говорить со своей «четвёркой» по истории), и мне хотелось знать всё. Читала тоже с упоением, хотя, что скрывать, было трудно, а объём списка для чтения поражал своей величиной. Запомнила Песни: о моём Сиде, о Роланде и о Нибелунгах. Их надо было знать и не путать. Запомнился и утеночек (кто не помнит, перечитайте Рабле). А когда мы дошли до Шекспира, я просто расцвела. Несколько сонетов, правда, не в оригинале, я знала наизусть, мне их даже учить не пришлось. А под шумок массового прочтения стихов я прочитала и свои, выдав их за произведение одного из ярких шекспиристов. Хотя, доля правды в этом всё же была.

Экзамен удался хотя бы тем, что я высказала свою точку зрения на работу Эразма Роттердамского, чем была горда неизменно.

Летом перечитала Макиавелли. И именно из этого курса я вынесла для себя великую фразу Михаила Бахтина. Цитирую до сих пор, т.к. актуально.

«Слушай, он похож на Кролика из «Винни-Пуха»». К такому выводу мы с подругой пришли, как только увидели очередного преподавателя по зарубежной литературе. Кроме похожести на Кролика, он был так же похож на молодого, но

очень талантливого учёного, непризнанного нигде или наоборот, состоящего при дворе. Редкие книги, о которых в школе никто и не слышал («Гейнрих фон Офтердинген»). Тайнственный Гофман, сказки которого я не читала, потому что родители всё время говорили «Это взрослые сказки». Заново открылся Гулливер с Робинзоном Крузо. А над трагической историей белого кита рыдали почти все (а потом тихо признавались в этом друг другу). В этом же курсе поэзия встала на одинаковую ступень с прозой и драмой. Нараспев, иногда на французском или английском, преподаватель читал нам стихи великих, но почти неизвестных нам поэтов...

Параллельно с наслаждением шла усердная работа с конспектами. Темп лекции был быстрый. Именно на втором курсе на парах по Зарубежной литературе я обнаружила, что могу писать мелко, в каждой строчке (если тетрадь в клеточку), быстро и очень много. Или 6-7 страниц за лекцию — это не много? (на Философии и то иногда меньше выходило).

Зарывшись с головой в книги и конспекты, я проучилась весь второй курс.

«Чёрная и красная ярмарка Оливера Твиста» Преподаватель совершенно не запомнился, запомнился именно сам курс. Несколько толстенных томов Диккенса, Теккерея, Стендаля и сестёр Бронте. «Джейн Эйр», прочитанная и отсмотренная мною на английском языке, казалась мне проклятьем. Зато с какой гордостью мы все хвастались друг перед другом, кто что осилил... Гордиться было чем, это точно. Но, видимо, из-за преподавателя и многотомной литературы, я лично не заметила, как прошёл семестр. Я даже не помню, как я сдавала экзамен. Хотя хорошо помню содержание многих произведений и имена героев. Бывает...

«Когда я вижу, что студент ничего не знает, я начинаю, естественно, над студентом издеваться», — этими словами ознаменовалась последняя консультация по Истории зарубежной литературы. А до этого было два семестра лекций в режиме pop-stop и невероятное количество прочитанной литературы. Очень интересные лекции. Очень сложные слова и смыслы. Очень актуальные произведения. Без лишнего пафоса. Мне очень нравилось. Хотя ворчала, переживала, тряслась из-за каждой пропущенной пары. А кроме всего прочего, это отваливающиеся от быстрого письма руки и сократическое ощущение «я знаю, что я ничего не знаю...»

При этом, по окончании экзамена, феерическое ощущение: «Я сдала!!! Я умная!!!» Отличный курс для самоутверждения и торжества интеллекта. И как медаль предложение преподавателя посетить его спецкурс по современной зарубежной литературе. Так сказать, «добить эпоху». Поэтому не без гордости заявляю, у меня зарубежной литературы было чуть больше. (У меня и ещё у нескольких «сумасшедших», как нас окрестили однокурсники, узнав, что мы выбрали этот спецкурс).

Какой из всего этого сделать вывод? Да собственно, вывод простой, полюбила я зарубежную литературу всей душой. Не только современную, но и классическую. Буду читать. Уже читаю.

ЖИЗНЬ ВО СТУДЕНЧЕСТВЕ

Честно говоря, я долго думала, о чем бы таком интересном написать. Просто за пять лет я так и не познала настоящей студенческой жизни — первые два года все время отнимала учеба, потом я стала работать. Как-то некогда было участвовать во всяческих студенческих сборищах, да и не любитель я этого. Самыми большими сборищами, в которых мне приходилось участвовать, являлись, как ни странно, мои дни рождения. Особенно в первые два года, потому как я жила тогда в студенческой общаге. На первом курсе отмечали Новый год, тоже в общаге, пели под гитару и пили водку.

Самой интересной студенческой вылазкой можно, наверное, назвать эксперимент, который проводили на первом курсе. Дело было в пятницу, так что думать особо не пришлось — пятница, как известно, день свадеб. Вот мы и пошли на Плотинку, к памятнику Татищеву и де Геннину. По дороге придумали эксперимент. Суть состояла вот в чем: у нашего друга есть мама, у которой навязчивая идея женить сынулю. Он написал ей, что женился. Теперь она требует фотографию. Не могли бы вы «одолжить» невесту для фотографии? Чаще всего мы слышали в ответ: «Нет, это моя невеста», что, конечно, порадовало. Позже, когда обсуждали эксперименты разных групп, Любовь Анатольевна Вяткина сделала вывод о нашем: «Не от большого ума...»

Помню, как группой собирались поехать на базу, я даже вызвалась узнать цену. Но, как только цена стала всеобщим достоянием, желающих ехать не осталось.

Кому-то может показаться, что у меня была «кудая» студенческая жизнь. Может быть. Я не колесила по стране со стройотрядом, не играла в КВН, не участвовала во всяческих «отмечаниях» тех или иных событий. Я училась. О чем и не жалею.

В ПОГОНЕ ЗА ЗВЕЗДАМИ

С Таней мы познакомились на первом курсе, в сентябре. Помню, как Сергей Панин, узнав, что я из Первоуральска, подвел меня к какой-то девчонке и сказал: «А Таня тоже оттуда». Мы не крикнули «Земляки!» и не бросились друг другу в

объятия. Просто выяснили кто где живет, как ездит домой. Пока я не переселилась в общагу, мы часто едили вместе на пары, а вечером — домой.

Первое, что меня прямо-таки изумило в Тане — тот факт, что она близко знакома с ребятами из группы «Иванушки-International». Она рассказывала об их привычках, о том, как легко попасть за кулисы, о том, как на одном из концертов с подружкой гладили Иванам концертные наряды. Потом меня постоянно удивляла Танина способность сорваться посреди семестра и помчаться в Челябинск или в Москву на очередной концерт. «Тань, а реферат сдавать?» — спрашивала я (реферат заменяла статья, зачет или что-нибудь в этом духе). «Все будет нормально», — слышала я в ответ, и Таня исчезала на несколько дней.

И ведь действительно все было нормально — реферат, статья или зачет были сданы. Уж что-то, а это Таню никогда не напрягало.

Сессия, кстати, тоже. «Во время сессии я отдыхаю», — говорит она.

На четвертом курсе Таня начала осваивать профессию пиарщика — стала работать на Хладокомбинате № 3. Ей приходилось учиться буквально всему (все-таки факультет у нас журналистики, а не пиара). Позже она сказала: «Мне понравилось зарабатывать деньги».

Но, как ни странно это звучит, она не видит себя в журналистике. И в университет пошла лишь для того, чтобы без труда проходить за кулисы и встречаться со «звездами». Ее мечта — уехать в Москву и стать администратором у какой-нибудь «звезды».

Думаю, что через несколько лет буду звонить ей: «Таня, “твой” к нам приезжают, можно мне пару билетиков». И я точно знаю, что услышу в ответ: «Да без проблем!»

ЧИТАЯ НА БЕГУ

Помню, как с большим восторгом читала «Орлеанскую девственницу» Вольтера. Особо интересные места зачитывала подругам. А поскольку часто приходилось читать в трамвае, то содержание отрывка становилось известно не только нам.

Университет дал многое, помимо прочего: уверенность в себе, умение из большого количества информации вычленить главное, я привыкла к самостоятельности. А еще я пристрастилась к литературе. Нигде и никогда я не читала так много и за такой короткий срок. Где-то я читала, что человек прочитывает в год в среднем сто — сто сорок книг. Чаще всего такой объем переходилось перелопачивать за семестр. Конечно, не обходилось без краткого содержания, ваятого из Интернета. Физически просто невозможно успеть прочитать все заданное. Но даже такой способ знакомства с литературой давал немало.

Безумно «любимым» предметом было физвоспитание. Два года нас «воспитывали», поддерживали, что называется, в тонусе. Хотя пешее восхождение на седьмой этаж давало незабываемый эффект, когда появлялось одно желание — присесть и отдохнуть, а совсем не прыгать и приседать. В весенне-осенний период это была просто песня: подняться наверх, чтобы переодеться, потом спуститься, пробежать кросс, опять подняться и опять спуститься. Просто сказка! И все два года ложет мысль о том, как жалко тратить время на это, по сути, никчемное занятие, в то время как нужно переводить «тысячи», писать рефераты, делать бесконечные эссе и прочее...

Сергей Суворов

Дата рождения — 20 июля 1984 г.

ОДНОГРУППНИК

Этого человека нет в списках ни одной из трех групп нашего потока. Но он — не плод моей фантазии. Просто он не учится на журфаке в данный момент. Хотя поступал с нынешним пятым курсом. Я говорю о странном парне по имени Юрий Самодуров. После некоторого времени обучения на факультете журналистики он понял, что 5 лет в УрГУ — не для него. И ушел работать в телевизионную отрасль. Собственно, после этого я его встречал лишь изредка. Во время совместного обучения он не был мне другом, просто товарищем. Почему я пишу о нем, а не о ком-нибудь другом из нынешних сокурсников или сокурсниц? Потому что его имени наверняка в этом сборнике не будет. А хочется, чтобы было. Потому что это был один из самых искренних, простых и безобидных людей по крайней мере в нашей группе. Он имел свои особенности: странную манеру говорить, в целом вел себя порой себя не совсем адекватно. Но в нем чувствовалась то, чего не было во многих других. В нем чувствовалась искренность.

Почему пишу о нем в прошедшем времени? Потому что для журфака его уже не существует. Сейчас он продолжает работу на ниве тележурналистики. И не думаю, что жалеет о преждевременном уходе из УрГУ.

ЗАПОМНИВШИЙСЯ ПРЕДМЕТ

В учебной программе на факультете журналистики УрГУ стоит достаточно много профпредметов. Их качество оценивать не берусь. Скажу лишь, что к концу пятого курса в памяти остались другие предметы, напрямую с журналистикой не связанные. Это конечно не математика или физика (за точность названия предмета не ручаюсь), а гуманитарной направленности. Один из наиболее запомнившихся — спецкурс на четвертом курсе, который вел председатель правления Екатеринбургского Союза писателей России Юрий Викторович Казарин. Запомнился он не объемом

полученных знаний, а самими немногими лекциями и фигурой преподавателя. Записался на этот спецкурс по совету знакомых старшекурсников. И они оказались правы: это стоило того. Так совпало, что Юрий Викторович в тот семестр сильно болел. Но, тем не менее, провел у нас несколько лекций. Они были очень живые и глубокие.

Очень позабавила форма сдачи предмета. Все собрались в аудитории и Юрий Викторович дал творческое задание: описать свои первые жизненные воспоминания, вытащить из памяти то, что интересного происходило с каждым в начале жизни. Параллельно ставились зачеты. Жаль, что не все дисциплины сдаются таким же образом.

То, что эссе о преподавателе переименовали в эссе о предмете, в общем не правильно. Я думаю, что тот или иной курс запоминается прежде всего не по его содержанию, а по тому, кто его ведет, по фигуре преподавателя. Грубо говоря, какой преподаватель — такой и курс. И в этом смысле данный курс был таким же отличным, как преподаватель.

Юлия Талипова

Дата рождения — 5 января 1984 г.

- Кто?** Я.
- Что?** Приехала поступать на журфак УрГУ.
- Где?** Точнее, откуда — из Сургута.
- Когда?** Летом 2001 года.
- Как?** Золотую и серебряную (да даже шоколадную!) медаль в школе мне не дали из-за поведения, которое уже в те поросшие мхом годы было далеким от образцово-показательного и подходящего для использования в качестве примера. В собственных знаниях уверена не была на все 100 %, поэтому ехала сразу на платное отделение. Судьба сложилась иначе... С легкостью (Ха! Это сейчас, сдав непонятное количество сессий, я могу сказать это возжеленное «с легкостью»!) сдав вступительные экзамены, поступила на бюджет. С этого все и началось.
- Почему?** Не могла ответить на этот вопрос даже на вступительном экзамене, в чем и призналась сразу. Не знаю я, зачем и почему поступила на факультет, принесший мне если не всемирную славу, то кучу друзей и тучу (не всегда полезных) знаний. Ну и неистребимый оптимизм и привычку истерить по любому поводу.

САМЫЙ «ВНЕЗАПНЫЙ» ОДНОКУРСНИК. ЕЛЕНА МАРКЕВИЧ

До недавнего времени я мало с ней общалась, несмотря на то, что играли в одной команде КВН («Не проходите мимо») и поэтому проводили вместе достаточно много дней, ночей и «штурмов».

На четвертом курсе она поразила меня умением сдавать экзамены с лету, забегая в аудиторию с выпараженными глазами и лопоча что-то про работу и про то, что обед заканчивается через 15 минут, поэтому ей жизненно необходимо сдать ПРЯМО СЕЙЧАС!!!

Помню, давали мы русскую литературу XX века. Я, как обычно, провела несколько ночей без сна, ворошила уже опостылевшие пыльные тома, и, как обычно, боялась сдавать, поэтому дождалась последнего срока сдачи и пришла с 403 группой. Сажу-волнуюсь-переживаю... Вдруг в аудиторию врывается Маркевич, на мгновение приседает за парту, спрашивает очень громким шепотом у окружающих чуть ли не «А ЧТО СДАЕМ-ТО???», пять минут хихикает с Темой Чентарицким и тут же скачет к преподавателю. Села-сдала-выбежала. Как будто и не было!

Я была в шоке.

САМЫЙ СТРАШНЫЙ СЛУЧАЙ В МОЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Одна из пар Любви Анатольевны Вяткиной на первом курсе. Мы с Таней Татариновой приплыли в университет после какого-то безумного праздника в общежитии, выглядели и чувствовали себя соответственно.

Вяткина, как обычно, не скупилась на теплые и искренние слова для своих любимых студентов: «Нееее, ну ты посмотри, что ты мне сдал?.. Вот Максим Гусев такой фигни не написал бы никогда... Я зачитаю эти пЁрлы, народ должен знать своих героев в лицо!»

Мы с Таней тихонечко затаились за бутылкой минералки на последней парте, и лично я меньше всего хотела, чтобы однокурсники ржали над моей писаниной, качество которой оставляло желать лучшего. Ощущения незабываемые. В голове муть, в глазах резь, во рту сушь, вокруг ржут, сидишь-ждешь...

А Вяткина тем временем гвоздями острых слов прибивает на доску позора одного за другим. Ряды неопороченных редуют... Слава Богу, в тот раз мне повезло. Может быть, я действительно тогда писала немножко лучше других?

САМЫЙ СМЕШНОЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ

Безусловно, это теория литературы, которую вел незабываемый Олег Пресняков. Жгуче-черные глаза, глубокий низкий голос, говорит с придыханием. Но... Суха теория литературы, мой друг! Женская часть потока была поголовно в него влюблена, писала на партах что-то вроде «Пресняков дуууушка и лаааапочка» и окружала заветные письмена роящимися сердечками и смайликами. Естественно, мы ходили на все его пары, стараясь приходить вовремя!

На одну из пар я опоздала. Забегаю в аудиторию, прыгаю на первое же попавшееся свободное место и обнаруживаю около себя Олю Одегову, по какой-то адской иронии судьбы одетую так же, как я! Цвета одежды совпадали полностью! Сидим, слушаем (даже не слушаем, а ловим каждое слово), а Пресняков ходит по аудитории и своим потрясающим голосом вещает что-то про Булгакова.

Мы с Олей, естественно, начинаем обсуждать вечно опаздывающие автобусы и прекрасного мужчину, на чьей паре нам повезло присутствовать. Шушукаемся, ничего особенного. Вдруг Пресняков обращает на нас внимание, его пронзительный взгляд направлен сначала на меня, потом на Ольгу... Аудитория замерла. И тут Пресняков изрекает: «Ну, что у нас тут за группа "Тату"?» Курс заливается смехом, мы заливаемся краской, отворачиваемся друг от друга, а Пресняков добавляет: «Любезничать, милочки, будете в коридоре!» Смех, переходящий в гогот, опять покрывает аудиторию. Занавес.

Инна Теплякова

ПРЕДМЕТ ПО ИМЕНИ «ОЛЕШКО»

В течение пяти лет обучения с завидной регулярностью у нас преподавал В. Ф. Олешко. При этом стоит отдать ему должное — все эти предметы он придумал сам, и понятны они только ему. Из года в год, из семестра в семестр, я задаю, не зная что, и ведь не спросить, не списать, никто не знает, о чем это. Все одно и то же. Я вынесла за все это безумное количество часов только «СО-знание». Нет, может я и туповата, но не запомнилось больше. Может, кто побольше чего урвал. Зато чупа-чупсы помню, которые Владимир Федорович раздавал на первом курсе, особо отличившимся. Тут по любому как-то мистическая связь, как сосут чупо-чупсы, так мы обсасывали это «СО-знание», со всех сторон, долго и мучительно.

Я и на сообразительность-то и не претендую. Но че-то, больно затратные пары «олешко» были. Сколько штанов просижено, сколько бумаги изрисовано, сколько живачки сжевано, ужас! В выигрыше осталось только кафе в низу, во время пар В. Ф. народу там прибавлялось. По-любому «Андер» доплачивает некоторым преподавателям, не могут же они просто так, по своей собственной воле гнать такую скукотащцу...

ОН БЫЛ СТАРШЕ ЕЕ...

Сердце мое было разбито в стенах этого университета. Осколки до сих пор поблескивают — убираются-то кое-как. Мне и сейчас нравятся зрелые мужчины, а на первом курсе влюблялась только в тех, кто старше меня в три раза. И масштабность душевная была... Преподаватель, декан — нет, маловато, запала на ректора. Как сейчас помню, его кустистые брови и свисшую губу, ах. Я б узнала его из тысячи, по этим самым приметам. Наша первая встреча случилась крайне романтично. Конец января, мороз, он идет, такой одинокий, скучающий, мимо меня и моих друзей. Я говорю товарищам:

— Это ректор УрГУ, если мы с ним поздороваемся, он тоже поздоровается — в УрГУ училась только я, но друзьям в чувствах не призналась.

Мы поприветствовали товарища Третьякова, он нас. Завязался разговор об учебе, о моих отношениях с рядом стоящим мальчиком, еще ведь не хотела его брать. . . . В общем, встреча получилась душевная. Он поручил проводить меня моему другу. А сам взялся за доставку до дому мою знакомую девушку, стоявшую с нами на остановке. Боже, боже, его слова пали грузом мне на сердце. А на ее месте могла быть я . . . Стоит отметить, доставил мадаму в целостности и сохранности, проводил до дому. Вот что значит джентльмен старой закалки.

Думаю, точка в отношениях была поставлена именно тогда, на остановке. Мы еще виделись, я с завидной регулярностью опаздывала в универ на 10 минут, и он тоже. И в течение года мой день начинался с общения с ректором.

— Здравствуйте, — Я.

— Здравствуйте, опять, Инна, опаздываем? — ректор.

— Угу.

Вскоре он забыл мое имя. Понятно, таких у него тысячи. . . . А я перестала опаздывать на 10 минут, на первые пары я предпочла не ходить. Так что в прорехах в моем образовании прошу винить ректора УрГУ. Мы ведь девушки такие ранимые — обидно, он забыл, как меня зовут. До сих пор не смирилась с этим трагическим обстоятельством.

МУЗА! ОТЗОВИСЬ....

Хочется написать обо всех много и хорошо. Но я напишу об одной, мало и плохо. Нет, не совсем прям гадости, так наблюдения. В «дружный» коллектив журналистов, мы, ММР, влились только в последний год обучения. Вот в это время мне и пришлось наблюдать мою сокурсницу.

Нет, она не запала мне в душу, я не выделила ее по каким-то особым характеристикам, она сама выделялась. На парах эта дамочка говорит исключительно о себе, хм, может вне занятий не с кем. Она на любом предмете перетянет одеяло на себя. Вся аудитория узнала, от куда она родом, в какие ясли ходила, кто ее воспитывал, какого цвета у нее были колготки на утреннике в третьем классе и т. д. Море этой полезной информации я почерпнула за год, боюсь подумать, какими интимными подробностями жизни моей героини овладели люди, проучившиеся с ней пять лет.

Думаю, девочка из «Американского пирога», которая говорила: «А у нас в оркестре» — ее любимая героиня. Черт, я не была на паре, где она говорила о своем любимом фильме. Не, может девушка-то и замечательная, но вот больно на себе замороченная. Вероятно, она заметила на себе божью отметку (в виде гениальности естественно, авторская ошибка, специально), и нам просто необходимо узнать ее биографию. Учим же про Пушкина. А тут все че надо с пар почерпнули.

В общем, прости меня девица, может ты и со всех сторон прекрасный человек, просто об этом рассказать не успела.

Можешь поместить эту заметку в свои будущие мемуары. Вот только имени твоего не знаю... Кто ты, моя героиня, как тебя зовут? Глядишь, на выпускном узнаемся.

Анастасия Федорова

Дата рождения 1983 г.

- Кто?** «Непроходимцы», шутники, «алкоголики и тунеядцы», вечные прогульщики и сумасброды. Одним словом — квинчики. Собирище энтузиастов-журфаковцев, собравших на 1 курсе...
- Что?** Команду КВН «Не проходите мимо!»
- Где?** В стенах УрГУ на 4 этаже факультета журналистики.
- Когда?** В далеком 2001 году, «когда деревья были большими», и у всех на все хватало времени, желания и креатива.
- Зачем?** Чтобы быть «гордостью журфака» (пафос пошел), чтобы «вместе веселее», чтобы всем СМИшно, чтобы вместо пар — репетиции. Ну и, конечно, море поклонников, овации, и мы — звезды континентов!!!
- Почему?** Потому что «мы банда», потому что «через тернии к звездам», потому что «непроходимцев» аянут и любят преподаватели, потому что нам смешно, потому что надо уже когда-то попасть к Александру Васильевичу Маслякову и утереть нос «Уральским пельменям».

МОЙ САМЫЙ «ПОСТОРОННИЙ» СЛУЧАЙ НА ЖУРФАКЕ

Случаев на самом деле три. И все они связаны со студентами журфака УрГУ весьма относительно. Речь идет об активистах, побывавших на нашем факультете и оставивших свой небольшой след в моей студенческой жизни.

В течении 4 курса ко мне в гости регулярно приезжали друзья из Уфы: то в сессию, то в учебное время. Бросать людей в малознакомом городе одних мне не хотелось, поэтому я регулярно брала их с собой не пары и даже на зачеты.

Однажды на лекцию по «Введению в рекламоведение» со мной пришел уфимец Е. Донат, имеющий неоконченное математическое образование. На паре дали задание — написать в группе рекламу нескольких товаров и услуг. Мы с другом объединились и сдали подписанную нами работу. На следующую пару «рекламы» я пришла уже одна. Преподаватель отметил нашу совместную работу и попросил нас встать: «Федорова и Еникеев здесь»? После моего заявления о том, что Еникеев — студент одного из уфимских вузов, и к журфаку не имеет никакого отношения, преподаватель пригрозил, чтобы больше посторонние товарищи на лекции не попадут. Между тем уфимский товарищ оказался ничуть не менее креативным, чем мои однокурсники.

Через пару месяцев в гости приехал еще один уфимец. На этот раз химик-технолог по профессии. Его я привела на пару «История отечественной журналистики XIX века». В аудитории — аншлаг. Начинается лекция. Преподаватель: «сегодня мы поговорим о (имярек). Думаю, все знают, кто этот выдающийся человек»? Тишина в зале. Через несколько секунд кто-то уверенно называет, кем был тот человек, о котором пойдет речь. И тут я с удивлением понимаю, что на вопрос ответил мой товарищ, в журналистике не разбирающийся и обучающийся на химика-технолога. Однако преподаватель не знала этой детали и спокойно продолжила читать лекцию.

Третий случай с «посторонними» студентами произошел уже в зимнюю сессию. Мои знания в области естествознания в ту сессию оставляли желать лучшего. Отправляясь на зачет, я не стала делать шпор и флагов, а просто прихватило проверенного в учебных делах уфимца-химика-технолога. Пройти рано утром 31 декабря в корпус на Чапаева с уфимским студентом не составило труда, у СКИФов было предновогоднее настроение. Преподаватель, естественно, студентов всех в лицо не знал, а потому и уфимскому «шпиону» выдал листок с тестом. Поскольку для химика естествознание ближе, чем для журналиста, то и написать ему верно тест не составило никакого труда. В итоге мой друг на время зачета сменил свою фамилию с Ахметзянова на Федорову и успешно сдал естествознание. Вот такой новогодний подарок достался мне в зимнюю сессию 4 курса.

МОЙ САМЫЙ «НЕСТАТИЧНЫЙ» ОДНОКУРСНИК

Речь пойдет о Талиповой Юлии Ильясовне. Хотите вкратце социометрический портрет? Пожалуйста — умная стерва с чуткой душой. Может уделять минимум времени университету и идти на красный диплом. Да хоть на зеленый, розовый или фиолетово-черный! Ей не важно, главное — сдано.

До поступления на журфак мы случайно оказались на занятиях у одного репетитора по русскому языку. Пересеклись тогда один раз — на пороге квартиры преподавателя. Но слышана я была к тому моменту предостаточно. Каждое занятие мне ставили Юльку в пример: «А вот Юля в этом тексте не сделала ошибок» или «Юля пишет быстрее, у нее есть реальный шанс поступить». Замечательно, думала я. Наверное, эта Юля носит очки с толстенными линзами, огромную сумку, набитую книгами, и часами сидит в библиотеках. И что же я увидела? Держкая короткая стрижка, взъерошенные волосы, самоуверенная походка, на юбке болтается железная цепь, а вместо очков — креативный макияж. «Вот ведь выпендренщица!», подумала я и решила, что «нам не по пути».

Потом были вступительные экзамены, учеба на 1 курсе. Наше общение с Талиповой за это время не выходило за рамки двух вполне приличных слов — «привет-пока». Я недолюбливала это «крашеное недоразумение», считала ее вульгарной и злобной стервозиной. И все время казалось, что вся она искусственная, строит из себя умную и взрослую тетку. А Талипова тем временем каждую неделю меняла цвет волос, «фестивалила» со старшекурсниками, пила, курила, ругалась матом и успешно училась. А я сидела на первых партах, писала лекции и тоже иногда пила, курила и ругалась матом, но, как мне тогда казалось, делала это гораздо реже и приличнее, чем она.

В конце года мы оказались в команде КВН, которая выиграла путевку на юг. Так вот Талипова была единственной «занозой», из-за которой ехать на юг и веселиться совсем не хотелось. От нее можно было ждать любой выходки, а лучше ничего не ждать — все рано не угадаешь. Меня мучила паранойя — а вдруг она устроит заговор против меня или будет постоянно грубить?! Я была уверена, что Талипова затаила или еще затаит на меня злобу, наверное потому, что я сама ее в душе не жаловала.

Как бы там ни было, я поехала. К счастью для нас обоих. Для меня это была поездка-открытие, для Юльки, пожалуй, тоже. Мудрость совы и безбашенность

мартышки, по-моему, отличное сочетание, которым хорошего человека не испортишь. На вокзале города Адлер я оказалась уже с совершенно другим человеком, предрассудки и подозрения отвалились сами собой за три дня в поезде. С того момента мы были «Винтик и Шпунтик», «Чук и Гек», «морская и свинка». Когда физическое и психологическое расстояние между нами уменьшилось, произошло взаимоприятие, как полярные «+» и «-». Однако и плюсов и минусов у нас с ней предостаточно. А еще к 5 курсу предостаточно общих друзей, знакомых, пережитых событий — таких же полярных и нестатичных, как моя дорогая однокурсница Талипова.

МОЙ САМЫЙ «ТЕАТРАЛЬНЫЙ» ПРЕДМЕТ

О преподавателе курса «Теория литературы» Олеге Преснякове на журфаке не слышал только ленивый. Столько баек уже о нем собралось, даже анекдотов. Одна из нескольких легенд журфака.

Нам повезло — теолит у нас преподавал Пресняков. Это сейчас Олег и Владимир Пресняковы всемирные звезды русской драматургии, а в далеком 2001 никто и не подозревал о будущем преподавателя. Он наводил страх, трепет и очарование на всех подряд. Побывать на его паре тогда было равнозначно прочтению энциклопедии мистицизма. Полная тишина на лекциях (почти всегда), восторженные взгляды первокурсниц, жесткий стеб Преснякова в адрес «неверных». Его называли «гипнотизером» и «адским сатаной», пытались уловить в его взгляде бегущую строку мыслей, старшие курсы при упоминании предмета теолит громко кричали «ОООО» и делали хитрые лица. Для неокрепшего ума нашего на первом курсе рассказы препода о Фрейте, Бахтине, цитаты из Сорокина были чем-то не просто увеселительно-познавательным, но каким-то актуальным, своим.

Надо заметить, что Преснякова всегда интересовало то, что «как бы невзначай» валяется на партах у студентов. По своему опыту знаю — хочешь отвлечь преподавателя от лекции — выложи на стол умную, а лучше эпатажную книгу. Журнал или программку со спектакля из какого-нибудь театра. Тогда разговор перемещался с Барта и Бахтина на объекты, лежавшие на партах. Единственный предмет, отвлечься на который не удосужился Пресняков, была принесенная мною гитара (по случаю репетиции КВН). То ли времени ему показалось мало, чтобы отвлекаться, то ли к музыкальным инструментам он равнодушен, но как бы то ни было, та пара прошла в режиме «нон-стоп».

Когда подошло время сдавать экзамен, всех трясло и передергивало, хотя на парах всегда были аншлаги. Лично я, честно показав тетрадь со всеми конспектами, настроилась было отвечать — рассказывать про унитазы в трамваях и человеческие пороки, описанные Сорокиным в романе «Голубое сало», но сделать это я не успела. В тетради совершенно случайно завалялся билет со спектакля Театра современного танца. Далее наша беседа строилась вокруг данного коллектива и его работы. Так я благополучно сдала экзамен. А пары теолита надолго запомнились мне той мистической атмосферой, которую умел создавать на них Пресняков.

Екатерина Федорова

Дата рождения — 18 февраля 1984 г.

Кто? Родные и близкие.
Что? Уютный дом с котом.
Где? Здесь.
Когда? Всю жизнь.
Как? Лучше всех.
Почему? Судьба такая.

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Самым близким человеком в Университете для меня стала Маша Назамутдинова.

Спустя пять лет, думается, что наша с ней встреча и дружба отнюдь не случайность. Хотя иногда, в особенно трудные минуты, возникала мысль, что если бы не наше общение, все могло бы быть по-другому. Но все в жизни проходит, прошли и такие мысли. И только на последнем курсе мы с Машей поняли, что все это время мы занимались не пустым трепом. Между нами происходила и продолжается подлинная экзистенциальная коммуникация (Карл Ясперс подсказал).

Хочу сказать Маше спасибо за то, что она умеет слушать и слышать.

Спасибо за то, что я почувствовала, что такое потерять друга.

Спасибо за многочасовые разговоры о жизни.

Спасибо за то, что позволила в себе увидеть себя же.

Спасибо тебе, Маша, за нашу совместную историю, ценнее которой ничего на свете нет. Я счастлива, что Университет подарил мне тебя.

МОЙ САМЫЙ ЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Если бы задали вопрос, оценкой по какому предмету вы больше всего гордитесь, то я, не задумываясь, ответила бы, что это философия.

Я глубоко убеждена, что в Университете не учат профессии. В Университете учат думать. А без философии это невозможно.

Говорить о предмете, не упоминая личности преподавателя, невозможно. Ведь вспоминая свою учебу, мы будем рассказывать, что философию нам читала Ольга Викторовна Шабурова. А историю философии — Андрей Сергеевич Атманских.

Еще хотелось бы сказать спасибо Университету за то, что здесь я узнала таких интереснейших людей как Надежда Федоровна Муравьева, Лидия Яковлевна Баранова, Юрий Викторович Казарин.

Большое спасибо всем им за то, что все пять лет они учили меня думать.

САМЫЙ ОГОРЧИТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ

Помнится, на одном из первых курсов, когда мы еще имели счастье посещать занятия по физическому воспитанию и английскому языку, в расписании случилась такая оказия, что оба эти предмета шли друг за другом и, конечно же, в разных корпусах.

Прибегаем мы с физкультуры, опоздали как всегда. А преподавателя нет. Надо сказать, что она тоже имела обыкновение опаздывать минут на 30.

Сидим, ждем. Тут кто-то предложил уйти всей группой, чтобы, так сказать, проучить молодого специалиста, что нельзя к нам на занятие опаздывать. Половина нашего маленького коллектива восприняла такое предложение на «ура». Ну а остальные отнеслись к нему без энтузиазма. Но посудите сами, не может же половина группы смыться, а вторая половина — нет. Начали мы взывать к студенческой солидарности бессознательных элементов. Да не тут-то было. И ладно бы отказывались из-за личных убеждений. А то ведь так, просто время тянули, не могли решиться.

Вот тогда-то я и поняла, что нет в современных студентах ни солидарности, ни романтики. Стало ясно, что каждый в этой жизни беспокоится сам за себя. А Университет — это системный мир. Здесь никто не хочет нести общую ответственность, за себя бы ответить (не до жиру, быть бы живу). Вовремя я это поняла. Потом было легче существовать и сосуществовать в Университете.

Кстати английский мы всей группой так ни разу и не прогуляли.

Татьяна Федотова

- Кто?** «Алкоголики, тунеядцы» от журфака.
- Что?** Пили пиво и напитки покрепче.
- Где?** Конечно же, за Оперным.
- Когда?** Преимущественно в то время, когда у их однокурсников (тех, которые не пошли за Оперный) шел учебный процесс. А так, складывалось ощущение, что «праздник жизни» — состояние перманентное.
- Почему?** Потому что отмечать что-либо интереснее, чем сидеть на парах.

МОЙ САМЫЙ НЕЛЮБИМЫЙ ПРЕДМЕТ

Мои самые нелюбимыми предметами были «Введение в теорию журналистики», «Психология журналистики» и другие подобные. Сразу оговорюсь, что я прекрасно отношусь к Владимиру Федоровичу Олешко, ценю его и глубоко уважаю.

Все эти предметы похожи друг на друга как братья-близнецы, рассказывающие обо всем и ни о чем. Они представляют собой нагромождение теории, не поддающейся какой бы то ни было структуре. Эти предметы обладают еще одним весьма ценным качеством — способностью усложнять элементарные вещи. Так, например, благодаря курсу «Введение в теорию журналистики» я узнала, что факт — это «представленность бытия в ином».

Лично мне, как человеку до крайности неорганизованному, было чрезвычайно трудно уследить за сроками сдачи бесконечных эссе и рефератов, а также занести в глоссарий (теперь я знаю, что значит это волшебное слово!) определения слов, которые вроде бы и так понятны. Конечно, в этих предметах, были и свои положительные стороны: теперь я, например, знаю такие слова, как аффилиация и деонтология, а также что слово «сознание» можно написать как «со-знание».

Но на самом деле, я думаю, что во мне говорит зависть. Мне не нравились эти предметы лишь потому, что я никогда не выбивалась в лидеры капиталистического соревнования, я никогда не была счастливой обладательницей ни золотого, ни серебряного, ни даже бронзового чупа-чупса, и только один раз Владимир Федорович назвал мой реферат лучшим. А еще у меня никогда не было по этим предметам «автомата».

МОЙ САМЫЙ УМНЫЙ ОДНОКУРСНИК

Жаль, что в то время, когда он рос, еще не было передачи «Самый умный ребенок» — он вне всякого сомнения был бы чемпионом. Так как обладает он умом, поистине, энциклопедическим. Я уверена, какой бы ни был вопрос задан на паре — от силлабо-тонической реформы Ломоносова до черной металлургии — он на него

обязательно ответит. Он априори не может иметь «хвосты», а оценка «хорошо» вызывает, по меньшей мере, удивление.

Первый раз мы увиделись с ним еще на подготовительных курсах для поступающих на факультет журналистики. Мне он показался таким взрослым, никак не абитуриентом — серый в крапинку пиджак, прямоугольные очки. Правда, поступил он, как и я, только на коммерческое отделение «ММР в СМИ», распрощавшись с ним через год или два, благополучно перепоступив на бюджетное отделение. За время совместной учебы мы очень подружились. Я никогда не забуду совместный выпуск учебной газеты (он в должности редактора, я — его главный и единственный зам), а также, как после очередной полученной пятерки он пожимал руки узкому кругу своих приближенных, всем по очереди (меня это страшно раздражало).

На последнем курсе волею судеб мы снова учимся вместе. За это время я успела получить диплом об окончании отделения «ММР в СМИ», а он — жениться на нашей преподавательнице русского языка и «родить» ребенка. Мы всем курсом прочили этому союзу рождение гения, по крайней мере, второго Пушкина. Александр Сергеевич не получился — это точно, потому что родилась очаровательная Александра Артемовна.

СЛУЧАЙ ИЛИ ЖУРНАЛИСТЫ ВСЕХ СТРАН ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ

Этот случай произошел на первом или втором курсе, вообще, были мы еще совсем «зеленые» — неопытные и наивные. Я и еще несколько девчонок готовились к сдаче очередного экзамена, как вдруг нами был замечен странный субъект — довольно потасканного вида, блуждающий бесцельно по факультету. Увидев заинтересованность в наших горящих глазах, субъект подошел и представился «коллегой», журналистом из Орска или еще откуда-то, выпускником нашего факультета. Незнакомец пожаловался на свою нелегкую судьбу — ведь такая с ним вышла неприятность, что ехал из служебной командировки, напали, деньги отобрали, больше идти некуда, как к братьям по перу на родном журфаке, вообще, помогите, чем сможете.

Ну мы, конечно, прониклись и пошли к Владимиру Федоровичу ходатайствовать за нового знакомого. Профессор Олешко, увидев потасканный вид «коллеги», усомнился, но пообещал разобраться и, если окажется история незнакомого правдой, оказать посильную помощь.

Мы, успокоенные тем, что теперь гость в надежных руках, пошли на пары. Однако потом Владимир Федорович рассказал, что «коллега» оказался проходимцем и мошенником. Нет, он, конечно, на самом деле закончил наш факультет N-ное количество лет назад, но нигде не работал. А в университет пришел по старой памяти, просить денег. Однако Борис Николаевич и Владимир Федорович проявили себя в лучшем виде — разоблачили мошенника и в ссужении ему какой-бы то ни было суммы отказали. В ответ на это с «коллегой» в кабинете декана случился припадок.

Не знаю, а меня и по сей день терзают сомнения: может быть надо было поверить и помочь человеку?

Юлия Хромых

Дата рождения — 26 ноября 1983 г.

Кто? Конечно же, Дмитрий Леонидович Стровский, он самый.

Что? Удивил, порадовал.

Где? На кафедре истории журналистики.

Когда? Буквально на днях.

Как? Поедая суши.

Почему? Потому что, наверное, настроение было неплохое.

МОЙ САМЫЙ БЛИЗКИЙ ОДНОКУРСНИК

Это не объяснить. Точнее, объяснить можно, но никому, кроме нас, не смешно, да и значение имеет только для нас. Для Колбаса и Колбаса — двух людей с одинаковым именем.

Поэтому объяснять, почему мы зовем так друг друга не буду. Скажу только, что эта история повлияла на всю дальнейшую нашей с ней историю студенческой жизни. Мы вместе учили, созваниваясь в половине второго ночи перед экзаменом и проверяя, кто из нас лучше готов. Мы могли бессовестно, во время лекции, сидя на первой-второй парте есть кириешки и пить кофе. У нас одновременно появлялись новые мальчики, а мы только удивлялись: «И-да, Колбасик, одно имя на двоих». И если она когда-нибудь через 10 лет позвонит и назовет меня как-то иначе, например, по имени, я просто ее не узнаю...

МОЙ САМЫЙ ЭКСТРЕМАЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

На эту тематику их было много, но расскажу один.

Те, кто ее знают, меня поймут. А поскольку ее знает весь факультет журналистики, поймут меня, надеюсь, многие. Сдавать экзамен у Марины Александровны Мясниковой не так-то просто, а вот списать — тут надо быть счастливым и иметь определенную смелость. Несмотря на ее приказы все вещи положить на парту рядом с ней, мы оставили свое оружие — учебник по искусству и конспекты рядом. Списывать было непросто, но сознание того, что существует возможность списать, как известно, парализует какое бы то ни было умственное напряжение и в висках стучит одно — как достать, как достать?..

Списали. Но к этому времени большинство сокурсников вышли из аудитории, а нам нужно было незаметно пронести мимо Марины Александровны учебник, тетради и огромный Олин рюкзак. Как она успела одеть его, а сверху натянуть джинсовку я уже не помню. Но то, что учебник мы вынести не смогли, а только стыдливо прикрыли

зонтиками под партой, это я помню прекрасно. Еще помню, как нам было страшно, (действительно страшно!) пока она сидела там, проверяя наши работы, и как мы каждую минуту ожидали услышать истеричный крик из-за двери... И то, что когда она вышла и отправилась дальше проверять к себе на кафедру, а в аудитории на том месте, где она сидела остались два зонтика и учебник... И наши пятерки за экзамен, наверное, самые экстремальные за все сессии...

МОЙ САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕДМЕТ

На этих лекциях было съедено повышенное количество кириешек. И смешного было больше, чем на других парах. Там появилась на свет почта Колбасов, которая прекратила свое существование с окончанием этой дисциплины. Преподаватель, Элла Георгиевна, запомнилась своими ссылками на студентов медакадемии и тем, что на нее была написана совместная с Колбасом карикатура. Но все это не помешало нам иметь вполне приличные конспекты, к которым мы обращаемся вот уже спустя 3 года, а к знаниям, которые несмотря на кириешки и переписку, все-таки где-то отложились, помогут нам в будущем. Все эти запомнившиеся события происходили на медицине.

Елена Худякова

Дата рождения 18 июня 1984 г.

- Кто?** Видин (Гусев), Моргунов (Панин), Никулин (Лямин) — моя компания. Валя и Селенена — мои подружки))).
- Что?** Доска с расписанием — универсальное место встречи, ждать у которого никогда не скучно.
- Где?** 438 аудитория — там декан зачислил меня в 103 группу (мы с Валец Решетниковой друг друга подбадривали); там нам вручили огромный торт за первое место в конкурсе на лучшую газету на первом курсе; там учил нас литературе мой любимый преподаватель; там я получила «отл» по истории и по Олешко (высшее для меня достижение)
- Когда?** Когда сидели на медицине, преподаватель нам сказала: посчитайте сколько нас есть... по головам... можно по ногам и разделить на 2...
- Как?** «Ну давай, гнись!» — кричали, переживая, нам болельщики, когда мы вставали на мостик во время выступления «показательного спортивного танца» на физкультуре... было очень приятно, потому что этих людей мы не знали, а они переживали за нас...
- Почему?** Очень уж вкусные пышки были, когда мы ходили писать репортерский километр... вот поэтому и запомнилось.

МОЙ САМЫЙ... ОДНОКУРСНИК...

Поиграем в эпитеты?

Станный, одинокий, внимательно слушающий лекции, умный, забавный, начитанный, интересный, откровенный, непонятный...

Какие еще можно подобрать эпитеты к моему однокурснику Денису Колчину? Я совсем его не знаю... Общаемся с ним очень мало, сама не знаю почему...

Недавно наглядно и смешно рассказал очень неприличный анекдот. *Шутник...*

Спросила его: «Веришь ли ты в Деда Мороза?» на что он мне рассказал историю примерно так. Пришел к нам на ёлку Дед Мороз... с подарками. Ну я думаю, «дядя пришел с товаром» (сл. авт.)... Дед Мороз говорит: «Вот сейчас дети...», не успел Дед Мороз договорить: «буду дарить подарки», как я растолкал всех детей и, подойдя к мешку Деда, достал прямо из мешка подарок, который мне нравился больше всего... наглый?..

Недавно сидели вместе на «Искусстве XX века», вдруг он говорит: «Ты знаешь, что есть картина (тут он назвал художника, я его не запомнила), на ней нарисована сирень. Если долго на нее смотреть, то цветы превращаются в черепа...» Я была просто поражена... Сама не знаю чем: то ли тем, что сирень превращается в черепа, то ли тем, что об этом мне рассказал Денис... *эрудированный*.

А через некоторое время он выдал очередной «перл»: «Хоть мне 21, я иногда себя чувствую на 12» (сл. авт.) *легкомысленный*...

Как бы наивно и глупо это ни звучало, но иногда мне кажется, что однажды к университету подъедет длиннющий белый лимузин, из него услужливо выйдет шofer, откроет дверцу и... оттуда выйдет Денис в шикарном костюме (непрерменно в

черной шляпе как у Михаила Боярского) и, взмахнув черной тростью, скажет: «Сделаем новую революцию, товарищи! Сил для этого предостаточно!» И мы с криками «ура!» будем ему радостно хлопать и свистеть... Мне иногда очень живописно представляется такая картина.

Когда я рассказала моим друзьям, про кого собираюсь писать, они искренне удивились... я сама, признаться честно, удивлена своим выбором, но МНЕ ПРОСТО ЗАХОТЕЛОСЬ О НЕМ НАПИСАТЬ...

Итак, это мое «эссе» я могу с уверенностью назвать: «мой самый загадочный однокурсник».

МОЙ САМЫЙ... ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ

Был один предмет самый-самый... хотя, это был скорее преподаватель))) А на парах на всех было весело. Поэтому я решила вместо описания предмета просто написать, как я их называю, «ляпы» наших преподавателей, которые распределяю по предметам, чтобы все посмеялись и поняли, что на пары ходить надо)))

На медицине (Артемьева): язык — зеркало души... мясо давали 2 раза в год: 1-й раз к ноябрьским праздникам, 2-й раз к 7 ноября...

Больные люди в автобусах опасны: они еще и дышат, и кашляют, им надо отдельные плевательницы, чтобы каждый ходил и плевал.

В таких случаях нужно принимать таблетки йодистого калия, а если нет, то... из аудитории: — ТО ЦИАНИСТОГО!

Мы Новый год справляем до начала июня (католики, христианство, восточный календарь, китайский...), потом начинаются каникулы, а потом — подготовка к новому году.

Социология (Вишневский):

Когда вы все, хорошие, шепчете, то получается такая фантастическая симфония, а я сегодня забыл свою палочку, так что отложим шепот на следующий раз.

Когда вы пришли на свидание, не нужно открывать книгу по теории любви, а нужно ВИДАТЬСЯ...

А старые будут смотреть в журналах, как натереть себе место папоротником, которое болело вчера.

Чем заниматься тем, кто не спит? Правильно, наблюдать за теми, кто спит (о шаманах).

— К травме готов?

— Всегда готов!

— Начинаю процесс травмирования...

Женщина + женщина — ребенка нет, мужчина + мужчина — море удовольствия, но ребенка все равно нет...

Если исходить из трогательности... (от слова — трогать)

Кто-нибудь гвоздем в розетку лазил? ... никто кроме меня? Многие представляют розетку в виде поросенка, более талантливые видят в розетке гномика... розетка — зеркало, с помощью которого можно увидеть в себе поросенка...

Ну, что такое мухомор... не каждая муха улетит с мухомора. Некоторые мухи говорят, что они крутые — им ничего не будет, просто будет *странный полет*....

Адам и Ева увидели друг друга и говорят: ooolll Так дело не пойдет... надо бы прикрываться фиговыми листочками...

Теория литературы (Пресняков): Чтобы заполнить пустоту в себе, человек занимается карьерой, семьей, сексом или еще чем-нибудь *веселым*...

В «Секретных материалах» все равно пару раз нужно показать на экране летающую тарелку, иначе Малдер будет чувствовать себя не в своей тарелке.

Введение в специальность (Лозовский): Есть 3 группы профессий: 3-я — производит одежду, еду и мебель; 2-я — журналистика; все остальные — 1-я.

Запишитесь все, кто едет... — А кто не едет? — Едут все!

На сладкое. Литература (Зырянов): Не шумите мне тут своими *вещмешками*!

А еще, думаю, что никто не забудет, как он важгигательно нам пел: «Эх, огурчики, помидорчики, Сталин Кирова убил в коридорчике!!!»

МОЙ САМЫЙ... СЛУЧАЙ В СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

* Стояние всем вместе в ожидании, что вас всех троих (четверых) наконец-то пустят в вагончик, где делают флюорографию... на пару не идем, хорошо, легкость от этого какая-то, вот и смеемся на холоде... и ждать не скучно.

* Практическая часть на сдаче медицины... перевязываем друг другу руки, ноги и головы, подсказываем друг другу как повернуть стопу при перевязке.

* У соседа на экзамене упали шпаргалки... отпихиваем их под другую парту, сидя как ни в чем ни бывало...

* Звонки: «Слушай, запиши меня сегодня на паре, я не успеваю подойти...»

* — пойдем со мной в туалет, покурим...

— я не курю

— ну и что, пойдем

— пойдем...

После первого курса достаточно только «пойдем, я покурю», и вне зависимости от того куришь ты или нет, ты идешь.

* аксиома — если ты завалила экзамен (и делишься этим с подружкой-однокурсницей), виновата не ты, а преподаватель.)

* вечеринки в общагах

* «с днем рождения Вали! (Оля, Таня, Женья — имя меняется от даты)» — написанное мелом на зеленой доске не стирается даже преподавателем, который ведет пару.

* переписывание из-за тебя ведомости, потому что ты понравилась преподавателю, он дал тебе второй шанс, и ты ответила на «отл»....

Много разных воспоминаний накатывает. Пишу и понимаю, что мой самый случай — это сама студенческая жизнь...

---

* (сл. авт.) — слова автора — дословно записанная цитата...

Артем Чентарицкий

ВЫСОДЫ

Это случилось на первом курсе. Сдавали мы древнерусскую литературу. Около аудитории скопилось много народу. Все что-то учили или повторяли. Чтобы получить допуск к сдаче предмета, надо было написать тест. Вопросов двадцать или тридцать было. Запускала преподаватель по шесть человек. Обстановка была напряжена до предела. Все паниковали. Вообще паника — свойственна всем студентам во время сессии. Я их обычно высодами называю. Приходят на экзамен или зачет и паниковать начинают. Вокруг них скапливается народ и тоже кипишит. Обсуждают уровень сложности сдаваемого экзамена, как списать, как отвечать. Еще высоды любят встречать выходящего из кабинета студента и опрашивать его. Мол, как сдается, что спрашивают, как отвечал. Настоящие журналисты))))

Я тоже, поддаваясь панике, примыкаю к этой группе людей. И уже через час после начала экзамена среди нас царит идиотическая паника.

Вот и подошла моя очередь. Я захожу, сажусь. Мне преподаватель дает вопросы. Если пишешь тест хорошо — получаешь оценку, если не очень — задаются дополнительные вопросы. Когда я увидел тест, то понял, что все пропало. Я не знал ответа ни на один вопрос. Но деваться было некуда. Когда тест написан, надо было вложить в файл зачетку, саму работу и еще что-то (вроде дома писали) и сдать преподавателю. Все так и сделали, кроме меня. Я же вышел из аудитории со своим тестом. В коридоре мне ответили на все вопросы, и девушка, которую пригласили к преподавателю за отличной оценкой, взяла мою работу. Она и подкинула ее под стол, якобы все было сдано, но упало. Преподаватель проверила работу и поставила отлично. Она даже извинилась, за то, что чуть не потеряла мою работу. Я был очень рад, но было стыдно. Я обманул, а предо мной извиняются, списывая на свою забывчивость и невнимательность. Я сразу вспомнил, как этот преподаватель принимала экзамен у первой группы...

Еще высоды любили приходить и посмотреть, как сдают первые группы. Они тоже кипишат, спрашивают. Я тогда тоже пришел. Помню, сначала сказали, что преподаватель болеет, а потом она пришла. Сдавали до позднего вечера. Потом осталась она одна. Я решил спросить что-то. Не важно что, но считал необходимым заговорить. Тогда нам казалось, если преподаватель запомнит, то все будет отлично. Смотрю, она вышла из аудитории и, держа ведомости в руках, направилась в одном платье к выходу из универа. Ничего странного в этом не было, если бы на улице не стоял тридцатиградусный мороз. Я решил не догонять ее. Через минуты две она вернулась и подошла ко мне. Я поздоровался. Мы с ней разговорились. Не помню о чем, но говорили долго. Тогда она сказала, что зарапортовалась мол, забылась и такая невнимательная в последнее время стала.

Спустя три дня я опять слышал это от нее. Но она меня не вспомнила, видимо действительно невнимательная стала...

СЕСТЬ НА УХО

Она появилась так же внезапно, как и пропала. Помню, шла какая-то пара, и я вместо скучной лекции пошел в курилку. Занятия были в тот день на Чапаева. Не было ни души. Я сидел на скамейке, курил и думал об учебе и надвигающейся сессии. Тогда мне говорили, что первые экзамены созданы специально, чтобы избавиться от половины первокурсников. Я курил и боялся. Я понимал, что лучше сейчас сидеть на паре и тупо конспектировать. У меня даже ручка тогда была. И тетрадей много было — сколько предметов. Но обычно я ограничивался одной-двумя лекциями.

Я докурил сигарету и бросил ее в ведро.

— Привет! — Я услышал этот голос. Это явно здоровались со мной. Но кто? В курилке никого не было. Я обернулся: на стуле сидела девушка. Она здоровалась со мной. Ну, во всяком случае, телефона в руках у нее не было, да и в комнате был только я.

— Привет! — ответил я.

— Я Настя, учусь в параллельной группе. Затем она рассказала о своей школе, о том как поступала (обычно это была закрытая тема). Потом про своих родителей. За одну пару я узнал о человеке больше, чем о некоторых своих знакомых. Ее открытость показалась мне какой-то странной. Она все говорила и говорила, только иногда спрашивала меня.

Началась вторая пара. Мы не пошли на нее. Мы все сидели в курительной комнате. Она все говорила. Когда прошло еще полтора часа, меня начал волновать вопрос, почему она все говорит.

Я устал сидеть и курить. День прошел впустую. Я просидел все пары в курилке. Вот какое образование. Я не сразу услышал, как она сказала, что ей пора, что ее отпустило. Кто отпустил, что отпустило — я не сразу понял. Но когда она достала план и предложила «дернуть», мне даже неловко стало, что я сразу ничего не понял.

Вечером я возвращался домой очень поздно. В голове крутилась Настя, наша встреча, ее рассказы. Мне было страшно из-за предстоящей сессии и одиноко. Мне так хотелось с кем-нибудь поговорить...

ПАФОС

Это была необычная пара. Тогда казалось, что единственная лекция по этому предмету очень важна, и там смотрят на твое посещение. Я тогда не пришел. Очень переживал. Я всегда переживал, когда не ходил. Уже скоро сдавать этот предмет, а я не был ни на одной паре. Как я буду сдавать??? Это же целая наука. Я так и не постиг ее. Сожалею ли я??? Наверное, нет.

Само название у меня вызывало ненависть к предмету. Я и сегодня не применяю на практике знания, которые я получил тогда, спеша на зачет, в туалете на втором этаже. Наверное, мне повезло на зачете. Я его сдал. Я написал один теоретический, и выполнил два практических задания. Вскоре первый зачет красовался в моей, тогда еще девственной, зачетке.

Это был первый и самый нелепый зачет. Но как серьезно я относился к нему. За пять лет учебы, даже самые сложные зачеты сдавались без такого пафоса. О да, пафос. Какой же пафосный был препод по библиографии, рассказывая нам как искать книги в каталоге библиотеки.

Борис Чесноков

САМЫЙ «НУЖНЫЙ» СТУДЕНТ НА ЖУРФАКЕ. ПОРОЗОВ

Тимоха проснулся в общежитии на чужой-то кровати. На столе ещё осталось вчерашнее пиво. В комнате лежали три незнакомых тела, не подающих признаков жизни. Тимоха оделся и пошел в университет. В Университете шла сессия. Узнав, какое сегодня число, Тимоха направился к расписанию. Выяснилось, что сегодня все сдавали Мясникову. Экзамен уже закончился. Тимоха открыл свою зачетку и почесал затылок — из шестнадцати предметов поставлено только три. Сел на стул, подумал, взял листок бумаги ручку, стал писать Заявление: «прошу отчислить меня по собственному желанию». Зашел в деканат, отдал заявление, получил обходной лист. Вышел покурить на крыльцо, встретил Валу. Взяли по бутылочке пива, потом ещё по одной, потом пошли за Оперный...

Тимоха проснулся в общежитии на чужой-то кровати. На столе ещё осталось вчерашнее пиво. В комнате лежали три незнакомых тела, не подающих признаков жизни. Тимоха оделся и пошел в университет. В Университете шла сессия. Узнав, какое сегодня число, Тимоха направился к расписанию. Выяснилось, что сегодня все сдавали Зыкова. Экзамен уже закончился. Зашел в деканат, там его ждала Любовь Анатольевна Вяткина. Она порвала заявление. Сказала: «Тима, ты ведь талантливый человек, ты ведь пишешь лучше всех на курсе. Немедленно сдавай все хвосты, если не успеваешь, доставай справку, что болел. Ты не должен уходить с журфака!»

После этого случая Тимоха решил: нельзя пить, нужно учиться! Переписал расписание сессии, пошел в библиотеку готовиться. Просидел два часа за книжками, вышел покурить на крыльцо, встретил Валу. Взяли по бутылочке пива, потом ещё по одной, потом пошли за Оперный. Там я их и встретил. Тима рассказал историю своего очередного запоя, рассказал, что Любовь Анатольевна порвала заявление, сжег обходной лист. Я подбодрил его: «Тима, ты нам нужен, сдавай всё обязательно, только не сдавайся!» Взяли водки.

Я проснулся в общежитии на чужой-то кровати. На столе осталось ещё вчерашнее пиво. В комнате лежали Тима, Валя, и ещё чье-то незнакомое женское тело, не

подающее признаков жизни. Я оделся, пошел в Университет. В Университете шла сессия. Сегодня сдавали зарубежную литературу. Экзамен уже закончился...

Тимоху отчислили через полгода. Недавно его видел, работает грузчиком.

20 КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ

К дню первокурсника готовились целый месяц: две недели писали сценарий, потом две недели репетировали. Перед выступлением очень волновались, часто выходили покурить.

Выступили хорошо, зал аплодировал, даже Борис Николаевич лично подошел, пожал руку и сказал: «Орлы! Много не пейте!» Отмечали шампанским, потом пивом и другими напитками, потом все пошли домой к Андрею Калашникову — он снимал комнату неподалеку. Типичная съемная комната, площадь 20 квадратных метров. Нас, кстати, тоже было 20 человек, т. е. получилось как раз по одному квадратному метру на человека. Кому-то достались сидячие места — по два человека на табуретке, а кому-то только стоячие — как в трамвае. Достали водку, сварили пельмени на закуску. Правда, мне ни одного не досталось: на двадцать человек было всего три ложки.

Потом стали петь песни, громко играть на гитаре и топтать ногами. Приехала милиция. Сотрудники правоохранительных органов долго удивлялись, как столько людей поместилось в такой маленькой комнате. Спросили: «Кто хозяин?» Хозяина не нашлось. Андрей Калашников спрятался где-то. Решили вызвать автобус и отвести всех нас в отделение, но автобуса не было, нас настоятельно попросили не шуметь и уехали в полном недоумении. Потом появился дядя Валера — сосед Андрея Калашникова. Он ходил по квартире с черепахой в руках и жаловался ей, что мы не даём ему спать. Ему налили, у него в комнате и уснули.

Вот так, на двадцати квадратных метрах мы все и познакомились. Сейчас почти половина из тех, кто был тогда у Калашникова ушли из университета, недоучившись, кого-то отчислили. С теми, кто остался, до сих пор поддерживаем дружеские отношения, часто встречаемся на пресс-конференциях, реже в Университете и иногда вспоминаем комнату Андрея Калашникова площадью 20 квадратных метров.

Ирина Чиянова

Дата рождения — 9 апреля 1984 г.

- Кто?** Я.
- Что?** Неудобный стул. Около маленького круглого столика, на котором в самом центре лежат смешные полосатые салфетки.
- Где?** В самом центре Парижа. В уютном кафе около Лувра, напротив него еще такой небольшой магазинчик, где продаются маленькие картонные домики с забавными картонными человечками.
- Когда?** Теплой осенью.
- Как?** В задумчивом настроении.
- Почему?** Хочется иногда побыть одной в прекрасном месте, где около тебя сидят туда-сюда незнакомые люди, а ты наедине со своими мыслями.

МОЙ САМЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ОДНОКУРСНИК. «А Я ТЕБЯ ЗНАЮ?»

В анкете мы пишем даты рождения, для того, чтобы через 30 лет поздравить друг друга с пятидесятилетним юбилеем.

Ее с Днем Рождения я не поздравляю никогда, может, потому что у меня нет ее телефона, может, потому что я забуду о ее дне рождение, а может, потому что забуду о ней самой. За все пять лет наши с ней диалоги уместились бы, наверно, предложений в десять. О ее жизни за стенами университета я не знаю практически ничего. Помню только один факт. Как-то на 2 курсе она рассказывала, что ходила в ночной клуб, с кем-то там познакомилась. Но ей почему-то никто не верил.

Когда звонил ее сотовый телефон и она брала трубку, то все шушукались, что, мол, это звонит всего лишь будильник на телефоне, а она делает вид, что с кем-то разговаривает. Уж если считается, что все дети жестокие, то студенты жестоки вдвойне.

Перед экзаменом мы всегда собирались около аудитории и наперебой рассказывали друг другу все, что знаем о сдаваемом предмете. Ее рассказов никто и никогда не слушал. Только в крайних случаях, когда мы не могли найти ответа на какой-то вопрос, мы обращались с ней. И она охотно нам отвечала.

Красные бусики из бисера на ярко-зеленой водолазке произвели в аудитории настоящий фурор. Они обсуждались пары две, никак не меньше. Но она этого не заметила и носила их целый семестр.

Создавалось такое впечатление, что она добрый, искренний, застенчивый, миролюбивый человек и не замечает, а может просто не хочет замечать, что происходит вокруг нее.

Она всегда опаздывала на пары. И среди нас бытовало мнение, что делает она это нарочно, чтобы привлечь к себе внимание, потому что не знает иных способов.

Ее работы часто зачитывались преподавателями в числе лучших, она очень радовалась этому, начинала смеяться и делать вид, что эта похвала ее смущает, но на самом деле ей было очень радостно.

Вот и все, что я узнала о ней за пять лет. Вряд ли кто-то догадается, о каком человеке здесь идет речь, да и не нужно.

МОЙ САМЫЙ ... ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ. «НЕ ЛЮБЛЮ И НЕ НЕНАВИЖУ»

Пять лет учебы на журфаке мы штудировали все, что попадалось по руку: начиная от высшей математики и заканчивая библиографией (это что-то вроде: не знаешь, как найти книжку? Тогда мы идем к тебе!).

Я никогда не задумывалась, нужен мне какой-то предмет или нет, любимый он или не очень. Есть предмет, есть задача сдать его — вот и все. От того, что ты сидишь и думаешь, какой этот предмет гадостный, ненужный и вообще, кто только его придумал — ничего не изменится. Есть предмет, есть задача сдать его — вот и все. Выполняешь задачу по сдаче предмета — становишься на один шаг ближе к диплому и на один шаг дальше от отчисления.

Другое дело, что какие-то задания я выполняла с охотой, а сдачу других я оттягивала до последнего срока и за вечер писала кое-что и кое-как. Например, я обожала зарубежную литературу. И к тесту на знание произведений у меня было прочитано все. А вот русскую литературу я не жаловала и читала кое-что и кое-как.

Так что любимого предмета нет, нелюбимого тоже нет, даже ненавистного нет. Зато есть одна любимая история, которая произошла еще на первом курсе, напрямую связанная со спецификой преподаваемого предмета.

Шел тяжелый 2002 год, самая тяжелая его часть — весна. Любовь Анатольевна Вяткина вела у нас «информационные жанры» по субботам. Помню это точно, потому что по субботам больше всего хотелось улизнуть на улицу. Но было нельзя. На каждой паре мы выполняли какое-нибудь творческое задание и не по группам, каждый был сам за себя.

И вот пришло время для пары, под условным названием «придумай заголовок». Смысл состоял в том, что всем, кто смог заставить себя солнечным весенним утром притопать на пару, прочитывались коротенькие статейки, и мы тут же придумывали к ним интереснейшие заголовки, писали все это дело на листочке и сдавали. Но это было только полбеды. Через неделю в не менее солнечное весеннее утро начался разбор нашего творчества.

Одна из статей была примерно такого содержания (с тех пор прошло много лет, и невольно я могу исказить какие-то факты, но примерный смысл должен остаться): группа людей разводила черепашек, разводили они их днями, ночами, неделями, годами и наразводили их до такой степени, что их стала тьма-тьмущая. А потом черепашки куда-то пропали, бабах и исчезли все до единой! Потом черепашек нашли на таможне, был скандал, дебош, в общем, все как всегда.

И вот именно к этой статье нужно было придумать заголовок. Ну, какие могут прийти идеи по этому поводу более-менее вменяемому первокурснику: «На таможне задержана самая большая в истории нелегальная поставка черепах» или, допустим, «Воруют уже не только деньги, но и черепах».

И вот настала пара, на которой мы все должны были узнать лучшие заголовки и худшие. Причем, на радость всем, авторов не называли. Началось все банально, прочитали парочку выдающихся заголовков, парочку менее выдающихся, напоследок нас побаловали хохмами. Всех хохм я не помню, их затмила одна. Как пытливый ум первокурсника мог до этого додуматься, мне до сих пор непонятно. Но кто-то предложил следующий вариант для заглавия: «И на рассвете вперед уходит рота черепашек!» Гогот в аудитории стоял огулающий, это было настолько смешно, что остановиться было невозможно. В моей памяти до сих пор стоит картина, как на ярко-багровом закате уходит вперед рота черепашек, они не знают, что с ними будет дальше, но они твердо уверены, что свои жизни они положат не напрасно. А еще черепашки могли бы петь: «Эх, дороги! Пыль да туман! Холода, тревоги, да степной бурьян. Знать не можешь доли своей. Может панцирь сложишь посреди степей».

Я до сих пор не знаю, кто придумал этот заголовок, да и не уверена, что хочу это узнать.

САМЫЙ ЗАПОМНИВШИЙСЯ СЛУЧАЙ. «ПЕРВЫЙ БЛИН КОМОМ?»

Новый Год был встречен более-менее весело. Скорей менее, чем более.

Первый экзамен был поставлен на 3 января — не очень гуманная затея со стороны деканата. Первый экзамен по теории литературы — совсем негуманная затея со стороны деканата.

Весь год, а точнее последнюю неделю уходящего года, мы усиленно конспектировали Бахтина, Юнга, Эткинда, протирая джинсы в читальном зале. Время неумолимо несло вперед, а еще даже треть выдающихся работ не была осмысленна и перенесена в собственную тетрадь. Тогда мы пошли непроверенным, но более легким путем: начали просто переписывать все подчеркнутые предложения, которые, по всей видимости, были трепетно выделены более ответственным и добросовестным студентом. Н. постоянно повторял: «Ничего вы не понимаете, нужно брать не количеством, а качеством». Но никто его не слушал. Через четыре часа тетради были исписаны до последнего листочка, и мы с чистой совестью пошли по домам.

Первого января все спали, второго января все тоже спали, но всего лишь до обеда. После обеда меня начала охватывать паника: первая сессия, первый экзамен, странный и недобрый Пресняков — первые симптомы панического настроения.

Мы созванивались с Н. через каждые 40 минут. Он контролировал меня, а я его: «Кем является человек по Бахтину?»

«Организирующий формально-содержательный центр художественного видения, причем в ценностной наличности мира», — гордо прочитала я первый абзац из раскрытой книги.

«Читаешь ведь!»

«Нет!»

«Да!»

Прошло ровно 40 минут.

«Откуда, по Фуко, осуществляются процедуры контроля и ограничения дискурса?»

«Чего? Сам-то понял, что спросил?»

«Какая разница? Просто запомни, что извне и все».

«Ладно, на вопрос: «откуда?» буду твердо отвечать: «извне!»

Прошло еще 40 минут.

«Где, по Яманову, сконцентрирована стилевая структура романа?»

«Где-где? — открываю заглавие учебника. Все есть, Яманова нет. — По какому Яманову? Где ты его взяла? Его нет в учебнике!»

«Ты че! Не помнишь, он же говорил, что Яманова нужно дополнительно брать статью в библиотеке. Ты че не взяла? Ну, ты как всегда! Ну, как так можно? Он же сто раз повторил, что это основной автор, что если ты его не читаешь, то и на экзамене нечего делать ВООБЩЕ!»

«Н., а что этот Яманов писал? Какие идеи двигал?»

«Какие идеи? Время полвторого ночи! Иди спать!»

«Ну, Н!»

«...»

Спать я легла с мыслями, что наверняка у этого Яманова было много идей, страниц так на 500, и никто не успеет пересказать мне их перед экзаменом.

В университете я прибежала с бешеными глазами. «Яманов- Яманов», — крутилось у меня в голове. Первый, к кому я подбежала, был Н.

«Давай- давай, расскажи мне, что там хотел Яманов?»

«Какой Яманов?»

«Как какой? Статью его надо было в библиотеке отдельно брать, без нее на экзамен не суваться!»

«А! Да, я же пошутил, я думал, что ты поняла».

Какие чувства кипели во мне в тот момент, словами передать невозможно. Мне хотелось побить Н. за мою бессонную ночь, спасло его лишь то, что подошла моя очередь идти и отвечать на экзамене.

Пресняков был со мной очень гуманным: задал каких-то два простеньких вопроса, потом мы поговорили о «Третьем сыне». И Пресняков нарисовал в моей зачетке отлично. Первое отлично за первый экзамен. Было приятно. Я вышла в коридор. На меня налетела толпа сокурсников:

«Ну, что? Что?»

«Отлично».

«О, первое отлично из группы!»

О, у меня еще и первое отлично из группы, очень приятно. Ко мне подошел Н.:

«Ну, про что спрашивал?»

«Как про что? Про Яманова, конечно!» Я показала Н. язык и пошла ждать его на первом этаже.

Потом были вторые, третьи, четвертые отлично. Но это отлично было первым.

Анастасия Чухиль

Дата рождения — 18 июня 1984

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Маленький не в смысле незначительный, ничтожный, а маленький в значении небольшой по размерам человек. Итак, в 2001 году этот субъектик поступил на самый халявный факультет Уральского государственного университета, факультет журналистики. Слово халява для него, да впрочем, как и для любого другого человека РФ, явилось определяющим элементом при выборе профессии и соответственно учебы.

Быть может, его никто бы никогда и не увидел, но не услышать было невозможно. По воле судьбы человечка окрестили почетным званием «Староста группы». Он не позволял окружающим ни на минуту забывать о себе, постоянно произносил из своих уст пронзительным голосом: «102 группа в 438-ю аудиторию», «Завтра учимся со второй пары» или «Пойдем, сходим в "офис"» и т. д. и т. п. Его знали все.

Все те тяготы, возложенные деканатом на плечи этого совсем юного студента, были перенесены с высоко поднятой головой или высоко задранным носом, кому как больше нравится.

А вот мне повезло больше всех, я стала подругой человечка, так называемым замом в его отсутствие, поэтому лучше всех знаю, как ему было тяжело. За пять лет я выработала в себе, конечно же, не без участия старосты, такие качества, как ответственность, обязательность и терпимость к окружающим. Я благодарю судьбу за то, что именно в стенах университета была подарена мне встреча с этим маленьким человечком по имени Лидия Кривых.

Р. S. Нашу группу можно охарактеризовать словами: «Скажи кто твой хозяин, и я скажу кто ты».

Евгений Шалагин

Дата рождения — 8 мая 1983 г.

eshalagin@mail.ru

Кто? Я
Что? ...хочу ЗАЯВИТЬ...
Где? ...на страницах ЭТОГО сборника..
Когда? ... что все эти ПЯТЬ ЛЕТ ...
Как? ... я ИСКРЕННО уважал каждого человека БЛИЗКОГО мне курса.
Почему? ... иначе бы сложно было учиться рядом и улыбаться Вам каждый день.)

Хочу попытаться нарисовать для вас несколько картинок из нашей ОБЫЧНОЙ студенческой жизни. Возможно, вы их уже забыли, а возможно и не замечали.

КАРИНКА ПЕРВАЯ ПРО САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Обычный случай — это тот, который я буду вспоминать через несколько лет, когда кто-нибудь из сокурсников воскликнет: «А помнишь!..»

И первым делом мне представится пара по современному русскому языку. Идет она где-нибудь посередине семестра на первых курсах. Это самая обычное лекционное занятие, и все по программе, и нет ни диктанта, ни контрольной. Ничего-то особенного не происходит.

Тогда я отвлекусь от повествования, которое ведет преподаватель, и буду всматриваться в происходящее вокруг как бы извне. Это нужно для того, чтобы запомнить эту пару надолго. Чтобы через несколько лет вспомнить именно ее.

Мы сидим в 433 аудитории, которая для меня самая «русскаяязычная» аудитория из всех на журфаке. Может быть потому, что все лучшие занятия по этому предмету прошли здесь.

Сейчас она по-утреннему освещена, тени и света насыщенные, но не такие резкие, как во время дневных пар. Искренне жалею, что нет в руках невидимой фотокамеры, чтобы запечатлеть все эти причудливые световые пятна на лицах одноклассников, на партах и стенах.

От утреннего солнца, которое отражается от доски, внутренне становится тепло и уютно в университетской аудитории. Звуки становятся чуть тише и все пространство вместе с людьми, предметами, воздухом, температурой и светом воспринимаются разом, как будто они нарисованы на удивительной живой картине.

Мои одноклассники, естественно, по-разному реагируют на происходящее. Кто-то искренне вслушивается в звучащие вокруг слова (или имитирует это), кто-

то пытается доспать прерванный несколько часов сон, не закрывая при этом глаза, кто-то не может забыть о начатой на перемене беседе и пытается урывками ее продолжать. Все как обычно.

Наша тогда любимая преподавательница Евгения Владимировна, а за глаза с нежностью «Женечка», очень искренне рассказывает о тонкостях нашего языка. Мне кажется, что ее глаза постоянно выражают удивление: «Как? Вы не понимаете, не чувствуете таких простых вещей? Сейчас все объясню!».

А за окном продолжается весна, и жизнь, и, конечно, любовь. А я здесь, в этой милой, знакомой аудитории. И вокруг милые и знакомые лица. И я разрываюсь внутренне между жизнью, которая там, которая за стеной и той, что здесь, возле тебя, рядом. И потом все-таки выбираю ту, которая ближе, успокаивая себя тем, что эта пара больше не повторится. И вообще, через несколько лет никого из присутствующих здесь уже не буду так часто видеть и так близко воспринимать.

И уже пытаюсь мысленно разобраться в теме лекции, лишь иногда, фрагментами, выхватывая из происходящего и записывая в память, ту самую обычную пару, самый обычный случай моей университетской жизни.

КАРТИНКА ВТОРАЯ ПРО САМЫЙ ОБЫЧНЫЙ ПРЕДМЕТ

В руках фотография, сделанная на первом курсе. Мы сидим в теперь уже переделанной 411 аудитории. Не знаю, как вы, а я из всех аудиторий лучше всего чувствовал себя именно в 411. Это для меня сама обычная, самая характерная аудитория для моего потока.

Первые предметы к пятому курсу слились в одну большую лекцию, но почему-то мне кажется, что на этой фотографии мы ждем «Введение в специальность» Б. Н. Лозовского. Возможно даже, что это будет именно та почему-то запомнившаяся мне пара, на которой декан сообщит нам (тем, кто еще не знал) о теракте 11 сентября. Событие, которое во многом изменит и отношение к журналистике и журналистам...

Почти весь поток в сборе. Люди еще перемешаны, нет деления на группы и подгруппы. Половину ребят я точно не знаю, даже многих из тех, кто жил со мной в общежитии на Большакова, 79.

На лицах наивность и восторженность первокурсников. Почти все семьдесят пять человек верят в журналистику и более-менее представляют свое место в ней. Потому самое время для введения в специальность.

А на самой паре будем сначала обсуждать американские теракты, потом писать списком все вспомнившиеся методы сбора информации. А после чего обсуждать, примеряя их на свой еще совсем небольшой журналистский опыт.

Вообще этот предмет не похож ни на какой другой за все пять лет. С одной стороны кажется, ну зачем нам эти азы, которые все знают? Давайте уж сразу уйдем на глубину и будем там изучать все важное и нужное в профессии журналиста. А потом на старших курсах вспоминаешь, что на тех первых занятиях и была заложена та базовая система, на которую уже накладывались вся последующая информация.

КАРТИНКА ТРЕТЬЯ ПРО САМОГО ОБЫЧНОГО ОДНОКУРСНИКА

Обычный однокурсник для меня — это не что-то среднее и заурядное. В общности заключены привычные мне, особенные качества отдельных моих университетских товарищей, вернее даже будет сказать — отражение во мне этих особенностей. И когда-нибудь в будущем, заметив эти качества в человеке, я смогу вспомнить ребят, с которыми провел пять лет в стенах университета.

Итак, он Студент. Это многое определяет в его поведении, помыслах и чаяниях. Мнит своей свободой независимость от денег. Потому когда-то решился в первый раз поехать автостопом — чтобы перемещаться без затрат. Потому прекрасно знает все студенческие льготы и привилегии — чтобы жить и потреблять без затрат. И потому старается научиться быстро, к тому же законно, зарабатывать деньги — чтобы в будущем стать обычным потребителем, зависимым от рекламы, своего работодателя и государства.

Но, прежде всего, он студент, потому что стоит в одной толпе с неопытными университетскими прихожанами, которые с открытыми глазами смотрят на мир и смысл своего сегодняшнего существования видят в познании этого мира, людей вокруг и себя самого. Стоит в толпе тех, кого ни теоретиками, ни практиками пока еще назвать нельзя — они просто не заслужили того, слишком мало опыта. Это лишь просто молодежь, которая готова... К чему? Покажет будущая история.

Но пока он все активно узнает и пробует. Иногда такая практика оказывается успешной, иногда не очень, но уже мнит себя спецом в области медиа. Старается все в этой сфере попробовать на зуб и сообщить свое мнение окружающим. Часто с ним не согласны, и он переносит это непонимание в личную область — так появляются поводы для споров. В них он поучаствовать любит. И даже не для достижения интеллектуальной справедливости, и уж конечно, не для того, чтобы найти компромисс или какое другое решение, а так, для тренировки коммуникативных способностей.

В этом его жизнь — чтобы познавать, учиться, пробовать. И лишь через много лет можно будет сказать, стояло, надо было ли. А пока пусть будет как есть. На то он и Студент.

Александра Шоркина

Друзья. Спасибо журфаку за то, что именно здесь я встретила их, талантливых, веселых, интересных и главное, **НАСТОЯЩИХ!**

Аня Сулла. Талантище! Золотой голос России! По крайней мере, я так думаю. А вообще, она замечательная. На первом курсе мы стали подругами, да такими, что непосвященные были уверены, что мы сестренки. И не только из-за цвета волос. А просто потому, что мы были единым целым. «Мы с Тамарой ходим парой» — это про нас. Сейчас она в Москве — добивается того, чего заслуживает по-настоящему (я ж говорю — талантище). Но вот ведь, какая штука: чем она дальше от меня, тем больше я ее люблю.

Маша Русина. Добрейшей души человек! Я ее еще со школы знаю — училась в параллельных классах. Но друзьями стали именно здесь. Она просто **ОЧЕНЬ** хорошая! Достаточно посмотреть в ее огромные глаза — в них вся ее теплота, мягкость, нежность и искренность. Вот как!

Лена Маркевич. Знает, что хочет от жизни. За пять лет она менялась, внешне и внутренне. Но не изменялось ее отношение к людям. Если уж полюбит, примет — так навсегда. Замечательный человек. Что, что, а веселиться вместе с ней — одно удовольствие. Мечтает жить в Москве. И все у нее получится!

Леня Ярмиев. Настоящий мужчина. Спортсмен, красавец и умница. Мне кажется, для него самое страшное — обидеть человека. Поэтому он всегда старается помочь, причем, всем и сразу.

Настя Федорова. Человек — цитата. В том смысле, что нет-нет, да услышишь от нее фразу из какого-нибудь фильма. А еще она юморная и забавная.

Р. S: отдельно отмечу еще нескольких человек, которые для меня значат больше, чем остальные: **Катя Федорова, Юля Талипова, Лидя Кривых, Настя Чухиль, Настя Ковина, Женя Лямин.**

Р. Р. S: **Серезжа Куринед.** Кто знает, тот поймет...

Елена Щипанова

Дата рождения — 19 марта 1984 г.

Я поступила на факультет журналистики Уральского государственного университета в 2001 году очень просто: ответила на вопросы теста и успешно прошла собеседование, в результате чего была зачислена на отделение менеджмент, маркетинг и реклама в СМИ. Проучившись четыре года на этом отделении, я решила продолжить обучение на пятом курсе, потому что свою профессиональную деятельность связываю с тележурналистикой.

МОЙ САМЫЙ АКТИВНЫЙ ОДНОКУРСНИК. БЕЛЫЙ ВОРОН

Наличие белых ворон (или воронов) в той или иной социальной группе не такая уж и редкость. Вот и наш «поток» ММР не обошла стороной такая закономерность.

Внешне вроде бы ничем не приметный молодой человек на парах всегда старался выделиться активным участием. Порой даже излишне активным. Поначалу однокурсники снисходительно реагировали на выкрики Вани Боярских. Но когда активный демагог превращался в суперактивного, многих это начинало раздражать.

Его внимательное слушание лекции и постоянное стремление вступить в диалог с преподавателем в конце кондов стало пресекаться окриками сокурсников: «Ваня! Замолчи!» Не раз ощущалось Ваню желание диалог с лектором перевести в дискуссию. И это у него великолепно получалось. Часто нелепо вставленные комментарии к лекции и протест против сказанного преподавателем вызывали массу косых взглядов и недоброжелательных одергиваний. Впоследствии каждая выкрикнутая Ваней фраза воспринималась как бред сумасшедшего. Но по этому поводу у меня есть своя точка зрения. Коли уж внешне Иван никак не выделялся из общей массы, он нашел другой способ выделиться: привлекать к себе всеобщее внимание во время лекции. И тут он не ошибся. В те минуты вниманием он обделен не был. Но вопрос в том, такого ли внимания он к себе желал? Или лучше вызывать даже отрицательные эмоции лишь бы тебя замечали? Я думаю, что в этом случае это так. Бытует мнение:

пусть лучше о тебе говорят плохо, чем совсем не говорят. И это из-за боязни остаться в тени, незамеченным. Сомневаюсь, что в Ванином случае цель оправдывает средства. Но, тем не менее, далеко не все, что им было сказано во время лекций — это сунбур. Часто в его мыслях прослеживался здравый смысл. И, в конце концов, это ЕГО мнение по тому или иному вопросу. Почему он не имеет право его высказать, пусть даже отличное с мнением преподавателя? Ведь мы еще только учимся. Поэтому наш «белый ворон» будет активен еще как минимум полгода.

МОЙ САМЫЙ ТРАГИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ ИЗ СТУДЕНЧЕСКОЙ ЖИЗНИ.
УШЕЛ ТАК РАНО...

Однажды, летом 2002 года мне позвонила одногруппница Эля Рамазанова и сообщила печальную новость. Я держала телефонную трубку как окаменевшая. Эта весть ошарашила меня, как гром среди ясного неба.

И вот через несколько дней большая часть нашего курса собралась у стен университета, дожидаясь микроавтобус, любезно предоставленный деканатом ММР. Нас довезли до кладбища, где девять дней назад в братской могиле был похоронен наш сокурсник Алексей Ахтаров.

Когда Леша собирался на дачу с друзьями, мама не хотела отпускать сына, как чувствовала... Но мнение мамы не сыграло решающей роли, и Леша поехал за город повеселиться с друзьями. Там они, видимо, прилично выпив и закусив, легли спать, забыв про заслонку в печи. Они заснули так крепко, что во сне не почувствовали запаха дыма. У одной девушки, находившейся в тот момент в доме, сработал инстинкт самосохранения, и она попыталась выползти из охваченной огнем дачи. Но, как на зло, окна были зарешечены, а ключ от железной двери был утерян. Тогда она попыталась выбраться через проход в баню. Получив многочисленные ожоги, девушка в прямом смысле слова выползла на дорогу. Ей удалось добраться до сторожки и позвать на помощь. Но, к сожалению, помощь пришла слишком поздно. Ни девушку, ни молодых людей спасти не удалось...

Леша был похоронен в братской могиле, потому что его тело и тело его друга были неопознаваемы...

Ребята, собравшиеся на девятый день после смерти однокурсника, стояли, потупив взгляды около общей могилы Лешки и его друга. Почти никто не разговаривал. Только изредка кто-то перешептывался, вспоминая былые... Помянули как положено: с водкой и закуской, после чего нас отвезли домой к Леше, где убитые горем родители поминали сына...

Пусть земля тебе будет пухом, Леша...

МОЙ САМЫЙ ПОЛЕЗНЫЙ ПРЕДМЕТ В УНИВЕРСИТЕТЕ.
ЗДОРОВЫЙ ДУХ — В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ

Два раза в неделю большая часть первокурсниц, нагруженных спортивной формой, «приползали» на «чердак» Тургенева 4, чтобы здоровый дух поддерживать в ЗДОРОВОМ теле.

Пожалуй, самый ненужный и бесполезный предмет на журфаке (по мнению большинства) — это физическое воспитание. Считая так, многие девочки пытаются себе «замутить» липовые справки, чтобы со спокойной душой отлынивать от занятий спортом. А некоторые вовсе игнорируют этот предмет. В результате — у многих журналистов возникают проблемы во время сессии.

Я решила для себя не создавать подобных проблем и не выкручиваться с нахождением справки. Со всей ответственностью и энтузиазмом я посещала занятия спортом. Вообще я считаю, что для девочки-девушки-женщины очень важно поддерживать хорошую физическую форму. А ввиду занятости, загруженности или финансовых проблем не всегда есть возможность посещать тренажерные залы или фитнес-клубы. Уникальная возможность поддерживать здоровый дух в **ЗДОРОВОМ** теле предоставляется студентам первых-вторых курсов Уральского университета. Лично я эту возможность не упустила и с полной отдачей выполняла все физические упражнения. Это мне помогло не расслабляться и не раскисать, поедая плюшки на ночь. Безусловно, занимаясь с полной отдачей, я сжигала калории и кое-где подкачивала мышцы.

А на втором курсе нас «отдали в руки» настоящему физкультурнику — заведующей кафедрой физического воспитания УрГУ. Вот она-то на нас и отыгралась: больше двух пропущенных занятий — нет допуска к зачету, но есть возможность их отработать с другими группами. Обязательная разминка, причем ее ведущая выбиралась из общей массы студенток абсолютно спонтанно. Какие упражнения ты будешь демонстрировать — думаешь на ходу. Постоянные двухкилометровые забеги в парке на ул. Куйбышева. Изматывающе, зато полезно. Каждая студентка могла стать инструктором на одну пару. Для этого она заранее готовила комплекс силовых или аэробных упражнений. Она вела, остальные за ней повторяли. Уже совсем поднатравших в физических испытаниях, нас ожидала заключительная «пытка» — зачет, который состоял из двух километров кросса, двадцатипяти «пистолетиков» на каждую ногу, нескольких десятков отжиманий и пресса. Причем пока ты этого не сделаешь, (а это неподготовленному человеку очень сложно), зачет не получишь. Госпожа Швецова говорила: «Захочешь зачет, сделаешь». И что самое интересное — делали! Потому что ну о-о-очень хотели получить зачет у госпожи Швецовой.

Несмотря на все наши мучения, я очень благодарна этому преподавателю за воспитание в нас физической силы.

Надежда Эбель

Дата рождения — 14 декабря 1984 г.

Кто? Я и мои друзья-однокурсники.
Что? Встретились.
Где? В Уральском государственном университете.
Когда? На 100-летие факультета журналистики УрГУ
Как? Не сговариваясь.
Почему? Потому что мы никогда не забудем журфак.

МОЯ САМАЯ БЛИЗКАЯ ОДНОКУРСНИЦА ЛЕНКА ЖОЛОбОВА

Там, где большинство скажет: «Прикольно», нна говорит: «Хм, забавно»...

С ней мы ездилИ на Север. ПряМ, как у Высоцкого: «...там поймешь, кто такой». Да, 300 км до полярного круга сделали свое дело, иначе, возможно, сейчас я бы этого не писала.

Честно признаться, сблизились мы как-то незаметно. Ничего, что называется, не предвещало. Просто однажды в столовой Ленка сказала:

— А поехали на практику на Север?

— А поехали.

И ведь поехали. Сначала в общем вагоне, умудрились спать вдвоем на одной нижней боковушке! После этого, кажется, уже ничто не способно разлить нас водой. Даже последующие шесть недель практически непрерывного совместного существования, когда везде с Ленкой: дома — с Ленкой, в магазин — с Ленкой, на работе — с Ленкой. Гулять и в кино, понятно, тоже.

Просто передача «Последний герой: хроники белых медведей». «В живых» остались мы обе. У нас теперь свое племя. Можно сказать, племя «ежей».

Ежей у Елены Жолобовой много: игрушечных, компьютерных, всяких разных. Включая... подпись: «ЕЖ».

САМЫЙ РАЗНЫЙ ПРЕДМЕТ НА ЖУРФАКЕ. ЕДИН В ТРЕХ ЛИЦАХ

Введение в теорию журналистики, психология журналиста и, наконец, профессиональная культура журналиста.

Что-то есть в этих предметах неуловимо... разное. Потому что все общее вполне уловимо. Что на самом деле объединяет эти предметы, то ли ежемесячные эссе, то ли глоссарий на последних страничках тетради? Скорее реферат в конце семестра и множество умных слов, которыми потом можно ругаться.

Но на самом деле объединяет те предметы, конечно же, не это. А вовсе Владимир Федорович Олешко, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой периодической печати.

Убеждена, что нельзя писать о предмете, не написав о его преподавателе. Согласитесь, трудно представить, Введение в теорию журналистики да и Психологию журналистской деятельности без слова, скажем, «когнитивный», или «глокализация», или «обратите внимание, коллеги». Коллеги! Уже на первом курсе. Это было так приятно слышать. Наверное, особенно приятно именно на первом!

Кстати, я не получила на этих предметах ни одного Чупа-Чупса, но это ничуть не умаляет моей, возможно, иррациональной любви к ним.

Каждый раз искренне хочу прочитать целиком «Социожурналистику», но почему-то каждый раз не получается. Извините, Владимир Федорович! Приятно порадовал глоссарий в завершении вашей последней на сегодняшний день книжке. Его не хватало в «Социожурналистике».

Моя подруга, работающая в библиотеке, говорит, что Владимир Федорович едва ли не единственный из преподавателей, часто появляющийся в отделе книжных поступлений, заказывающий своим студентам новые книги. Такая забота о нас, студентах, приятна, не правда ли?

Кто-то может сказать, что трудно определить, о чем же были вышеобозначенные предметы. Мне кажется, все их можно свести к последнему — профессиональной культуре журналиста. Так и назвать: профессиональная культура для первого, второго и последующих курсов. Главное, чтобы не менялась главная их составляющая — Владимир Федорович Олешко.

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ в студенческой жизни. ВСЕ МЕЧТЫ И ГОРАЗДО БОЛЬШЕ

Скажу сразу: самым счастливым случаем в студенческой жизни я считаю, прежде всего, ее, этой жизни, наличие.

Тут, наверное, можно удариться в воспоминания: «Помню, еще в девятом классе...»

Помню, еще в девятом классе пришла на юшку, скромно сидела в 438 и считала безмерно счастливыми тогдашних второкурсниц, которые по каким-то причинам мыли в этой аудитории парты.

Помню, ожидая очередного занятия в школе юных корреспондентов, читала стенгазету старшекурсников, где весьма остроумно была переделана известная песня: «На очередной научно-практической конференции на журфаке Владимир Федорович Олешко выступил с пакетом конструктивных предложений.

А я не пошел.

Я купил пиво и пошел за Оперный.

Я люблю оперу...»

Эх, как тогда хотелось знать, кто же этот Олешко! И что же там — за Оперным!

Помню, предвыборную кампанию в деканы факультета и слоган: «Борис Николаевич Ельцин — президент России. Борис Николаевич Лозовский — декан журфака!» Страшно подумать, я тогда и не представляла, кто это — Борис Николаевич.

Помню, на подготовительных курсах делали «Голоса». Нам сказали, что первокурсники **ТОЖЕ** делают «Голоса».

Помню, потом поступила. Делали «Голоса», и нашей замечательной второй половиной 103 группы делили выигранный большущий торт, размышляя: настоящие ли на нем бусинки, или же это — конфеты?

Потом даже второкурсницей стала, и уже сама рисовала стенгазеты, узнала весь смысл переделанной песни, включая «за-Оперный», и уже на моем студенческом веке проходили выборы декана.

Тут, наверное, можно подвести итог. Как-никак, пятый курс.

Все мечты и гораздо больше — моя студенческая жизнь.

Оксана Яковлева

Кто? Мы.
Что? Закончили.
Где? УрГУ.
Когда? летом 2006 года.
Как? Непринуждённо, легко, без затруднений.
Почему? Судьба такая, возраст уже...

ОДИН ЗА ВСЕХ...

Конечно, студенческая жизнь связана, в первую очередь, с лекциями. Именно поэтому моя история всё-таки относится к учебной части студенческой жизни.

В целом, весь учебный процесс проходил достаточно ровно. Кроме сессий. Ведь это всегда время нервов, бессонных ночей и написания шпаргалок. И я, как настоящий студент, естественно, тоже их писала. Но практически их не использовала по назначению, так как автоматически запоминала написанное. На экзамене или зачете эти списанные мелким шрифтом бумажки выступали в роли страховки и своеобразно грели сердце.

Одну из сессий на первом курсе нас ожидал экзамен по отечественной литературе. Все очень переживали. Я планировала зайти в аудиторию ближе к концу. После меня было ещё пять студентов из моей группы.

Перед тем, как мне идти в аудиторию, преподаватель вынул из всех парт завалы шпаргалок, «флагов» и тетрадей по его предмету. Кстати, раньше стояли парты с полочками под столешницей, а теперь всё — столы. Естественно, такое количество вспомогательного материала крайне разозлило преподавателя. Ведь люди, получившие отметку «отлично», скорее всего, получили её незаслуженно. Что говорить, никто из оставшихся шести человек, включая меня, экзамен не сдал. У преподавателя сложилось устойчивое мнение, что и мы небезгрешны и хотим его обмануть своими «знаниями».

Самое обидное было то, что мне попался билет, который я, на самом деле, знала на «пятёрку». Вот таким образом оставшиеся шесть человек отдувались за списывание предшествующих.

Через несколько дней экзамен был успешно сдан, но, правда, уже без претензий на стипендию.

БЕЛОКУРАЯ ДЕВУШКА С ПУШИСТЫМИ ВОЛОСАМИ

Начну с того, что вообще-то их несколько. Так сложилось с первого курса. Помню, заходя в аудиторию, обращала внимание на белокурую девушку с пушистыми

волосами, которая всегда старательно слушала преподавателя и также старательно записывала лекции, посещала вовремя библиотеку и т. п.

Чуть позже, даже не помню как это произошло, мы стали сидеть за одним столом, ходить вместе в столовую и просто беседовать. Вот и прошло почти пять лет с того времени. Даже незаметно как-то всё пролетело. На первом, на втором курсах подходили к расписанию старших и смотрели, какие у нас будут предметы, какие экзамены. И было чуть-чуть завидно тем, кто все это проходит. Вот и мы теперь такие же. Замечаю, что младшие группы также подходят к расписанию, и заметна в их глазах некая грусть...

Только грустно теперь мне. Ещё один жизненный этап позади. Позади останутся университетские аудитории, коридоры... и белокурая девушка с пушистыми волосами.

Помню, когда заканчивала школу, учителя и родители говорили: «Теперь у тебя начнётся взрослая жизнь». На самом деле, она начнётся только после окончания университета. И близкая сердцу однокурсница, с которой на дорожки судеб переплелись на целых пять лет, уже не будет однокурсницей. А в разговорах с другими уже проскользнёт «бывшая однокурсница».

Немного смешным было то, что, когда я уходила с лекций на работу, она позднее не давала мне переписывать лекции со своей тетради. Но ведь не в этом заключается студенческая, и не только, дружба!

Надеюсь, что фразы «бывшая однокурсница» никогда не промелькнёт в моей речи, а будет только «подруга со студенческой скамьи». Ведь эти прошедшие пять лет самые лучшие в жизни.

А сейчас та самая белокурая девушка с пушистыми волосами, Мария Астахова, даже не подозревает, что эта работа посвящена именно ей.

ВСЁ В ЖИЗНИ ПРИГОДИТСЯ...

Почитав книгу подобных работ предыдущего курса, отметила, что многие писали про Дмитрия Леонидовича Стровского. Я не буду оригинальной. Но вместо того, чтобы рассуждать на тему голоса, ума и манеры поведения Дмитрия Леонидовича, хочу сделать акцент на одном из его предметов — «PR в журналистике» (или что-то подобное).

Помню, как Дмитрий Леонидович пытался за максимально маленькое количество часов успеть прочитать максимально большее количество лекций. Как я ничего не понимала: выставки, внутрикорпоративный PR... Но нужно было писать ещё реферат. С горем пополам он всё-таки был сделан. И сдан на «зачёт». Со спокойной душой решила выкинуть всё из головы. Но не тут-то было. Не прошло и полгода, как появилась возможность устроиться пиарщиком. Вот тут-то я и начала судорожно вспоминать Дмитрия Леонидовича Стровского с его лекциями. Особенно, когда на работе появилась перспектива участия в международной выставке. Но всё прошло успешно: золотая медаль и индивидуальная премия!

Теперь, читая свой реферат по Стровскому, смеюсь. Когда нужно было прописывать медиа-план PR-акций, в пункте «изготовление листовок (1 000 штук)» стояла цифра — 1 000 рублей, хотя всё это стоит не менее 5 000...